

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

КНИГА 4

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2009

УДК 332.14(470+571)
ББК 65.050.22(2 Рос)

Коллектив авторов:

*В.А. Арушанов, Н.Р. Балынская, И.А. Бачуринская,
О.Г. Колосова, Е.Н. Кучерова, Ю.Г. Лесных, С.А. Маланичев,
З.М. Салихова, И.А. Ситнова, С.С. Чернов, И.Н. Швецова.*

Под общей редакцией
канд. экон. наук, доцента *С.С. Чернова*

Рецензенты: докт. экон. наук, проф. *А.Ю. Рыманов*
канд. экон. наук, доц. *Е.В. Драгунова*

Факторы устойчивого развития регионов России: монография /
В.А. Арушанов, Н.Р. Балынская, И.А. Бачуринская и др. / Под общ.
ред. С.С. Чернова. – Книга 4. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – 173 с.

ISBN 978-5-94301-085-9

Регулирование регионального развития в настоящее время предстаёт как мало исследованная в научном плане проблема. Между тем кардинальные перемены, происшедшие в последние годы, многоплановы и в высшей степени динамичны. Именно поэтому осмысление новых реалий, определение методов и подходов к обеспечению устойчивого регионального развития сегодня актуально как никогда.

Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 332.14(470+571)
ББК 65.050.22(2 Рос)

ISBN 978-5-94301-085-9

© В.А. Арушанов, Н.Р. Балынская,
И.А. Бачуринская и др., 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	5
<i>ГЛАВА 1. ОБОСНОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КАПИТАЛА</i>	8
1.1. Цена капитала и обоснование инвестиционной политики в регионе.....	9
1.2. Подходы к определению цены капитала в российских условиях	13
1.3. Использование цены капитала при разработке инвестиционной политики на мини- и мезо уровнях	19
<i>ГЛАВА 2. ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)</i>	41
2.1. Необходимость перехода к инновационному развитию экономики	41
2.2. Предпосылки формирования региональных инновационных систем	43
2.3. Инновационный потенциал как фактор социально- экономического развития Республики Башкортостан	45
2.4. Кластерная политика при инвестировании инновационной деятельности Республики Башкортостан	48
2.5. Методологические подходы к оценке потенциала региона и предпосылки разработки инновационной стратегии развития территории (на примере Уральского региона Республики Башкортостан)	56

2.6. Применение районной планировки как метода оценки потенциала территории.....	60
2.7. Разработка инновационных стратегий функционирования производственных предприятий	65
2.8. Инновационное мышление руководителей как один из факторов инновационного развития региона.....	67
2.9. Интеллектуальный фактор (фактор знаний) и динамика «новой экономики»	72
2.10. Основные проблемы инновационного развития Уральского региона Республики Башкортостан и пути их устранения.....	76
2.11. Направления реализации стратегии инновационного развития Уральского региона Республики Башкортостан.....	78
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ.....	80
ГЛАВА 4. СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	108
4.1. Информационная сущность политического процесса в России в начале XXI столетия	108
4.2. Анализ технико-экономических предпосылок реализации концепции энергетической безопасности региона	119
4.3. Формирование инфраструктуры регионального рынка недвижимости как фактора устойчивого развития региона ..	130
4.4. Реализация функции исполнения доходов органом Федерального казначейства	140
4.5. Факторы устойчивого развития предприятия	148
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	158

ПРЕДИСЛОВИЕ

Устойчивое развитие регионов России в условиях формирования рыночных отношений – одно из основных требований успешного реформирования и функционирования многоукладной экономики. Анализ социально-экономической практики последних пореформенных лет позволяет сделать вывод о том, что во многих российских регионах доминируют неустойчивые отношения в основных сферах жизнедеятельности населения, вызванные недостаточным уровнем наращивания и использования резервов повышения социально-экономического потенциала.

В программных заявлениях первых лиц государства в последние годы неоднократно делался акцент на необходимость обеспечения перевода российской экономики на инновационный путь развития, призванный значительно увеличить экономический потенциал страны при сокращении зависимости от конъюнктуры цен на энергоносители.

В монографии проблема развития инновационной экономики в региональном разрезе занимает центральное место.

Слабой стороной обоснования инвестиционных управленческих решений на мини- и мезоуровнях является то, что использование цены капитала в качестве нормы дисконта для определения критериев эффективности инвестиций носит интуитивный характер и слабо подкреплялось комплексными экономическими расчетами, которые позволили бы учесть особенности российского финансового рынка, региона и отрасли. Порядок расчета цены капитала, определяемый действующими нормативными документами не дает ясного ответа на вопрос относительно подходов к оценке каждого компонента капитала. В первой главе монографии дано понятие цены капитала и подходов к обоснованию инвестиционной политики в регионе, предложены подходы к определению цены капитала, даны рекомендации по использованию цены капитала при разработке инвестиционной политики в современных экономических условиях.

Социально-экономическое развитие регионов России в условиях рыночных отношений усиливает значимость инновационных аспектов данного процесса. Нововведения становятся основным фактором повышения конкурентоспособности российских регионов при интеграции России в

мировую экономическую систему. В этих условиях разработка и реализация инновационных стратегий социально-экономического развития регионов, активизация их научно-исследовательского потенциала, использование новейших разработок во всех сферах хозяйственной деятельности приобретает особую значимость и актуальность. Во второй главе монографии на примере Республики Башкортостан исследованы основные направления инновационного развития региона на основе оценки инновационного потенциала, разработки и реализации стратегии инновационного развития.

Для России, учитывая огромную территорию, неизбежна регионализация рынка труда. Рынок труда даже теоретически не может характеризоваться полной конкуренцией. Он наиболее деформирован и далеко не во всех случаях функционирует по общим законам рыночной экономики. И это особенно характерно для российского рынка труда. В третьей главе монографии проведено исследование основных тенденций регионального развития рынка труда специалистов.

Проблема обеспечения устойчивого развития регионов России многогранна настолько, что раскрыть ее во всем ее многообразии в рамках одного исследования не представляется возможным. Тем не менее, в четвертой главе монографии предпринята попытка отразить некоторые частные аспекты устойчивого регионального развития. В частности, рассмотрена информационная сущность политического процесса в современной России, проведен анализ технико-экономических предпосылок реализации концепции энергетической безопасности региона, раскрыты вопросы формирования инфраструктуры регионального рынка недвижимости, дана характеристика реализации функции исполнения доходов органом Федерального казначейства, исследованы факторы устойчивого развития на уровне предприятия.

Монография подготовлена авторским коллективом в следующем составе:

1. *Арушанов В.А.*, Ставропольский государственный университет (г. Ставрополь), – *раздел 4.2* (в соавторстве).
2. *Балынская Н.Р.*, Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова (г. Магнитогорск), доцент кафедры Истории и социологии, кандидат политических наук – *раздел 4.1*.
3. *Бачуринская И.А.*, Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет (г. Санкт-Петербург), доцент кафедры Экономики и менеджмента недвижимости, кандидат экономических наук – *раздел 4.3*.
4. *Колосова О.Г.*, Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (г. Сургут), кандидат экономических наук, доцент – *глава 3*.

5. Кучерова Е.Н., Филиал Московского государственного индустриального университета (г. Вязьме), старший преподаватель кафедры «Менеджмент и экономический анализ» – *раздел 4.5*.
6. Лесных Ю.Г., Ставропольский государственный университет (г. Ставрополь), доцент кафедры «Финансы и кредит», кандидат экономических наук – *раздел 4.2* (в соавторстве).
7. Маланичев С.А., Уральский филиал РЭА им. Г.В. Плеханова (г. Екатеринбург), заведующий кафедрой Экономики, управления и права, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент – *раздел 4.4*.
8. Салихова З.М., Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета (г. Сибай), – *глава 2* (в соавторстве).
9. Ситнова И.А., Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета (г. Сибай), кандидат экономических наук, доцент – *глава 2* (в соавторстве).
10. Чернов С.С., Новосибирский государственный технический университет (г. Новосибирск), заместитель декана факультета энергетики, руководитель «Центра развития научного сотрудничества», кандидат экономических наук, доцент – *предисловие, общая редакция*.
11. Швецова И.Н., Сыктывкарский государственный университет (г. Сыктывкар), доцент кафедры Финансового менеджмента, кандидат экономических наук – *глава 1*.

Центр развития научного сотрудничества выражает признательность всем исследователям, принявшим участие в написании книги.

Предложения и замечания по монографии можно направлять по адресам: monography@ngs.ru, monography@mail.ru.

ГЛАВА 1

ОБОСНОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КАПИТАЛА

Введение

Современная российская экономика вошла в полосу экономического кризиса, следствием которого является резкое снижение инвестиций в основной капитал. В то же время и в период экономического роста (2005-2008 гг.) степень износа основных фондов остается довольно высокой, деятельность организаций (предприятий) во многих случаях убыточна, а большое их количество указывает на недостаток собственных средств для финансирования инвестиций и низкую прибыльность вложений в основной капитал.

Слабой стороной обоснования инвестиционных управленческих решений на мини- и мезоуровнях является то, что использование цены капитала в качестве нормы дисконта для определения критериев эффективности инвестиций носит интуитивный характер и слабо подкреплялось комплексными экономическими расчетами, которые позволили бы учесть особенности российского финансового рынка, региона и отрасли.

Порядок расчета цены капитала, определяемый действующими нормативными документами не дает ясного ответа на вопрос относительно подходов к оценке каждого компонента капитала.

Использование литературных источников вызывает затруднения в связи с разнообразием моделей оценки собственного капитала.

Важно сделать акцент на более обоснованном выборе альтернатив инвестирования и расширении методологической базы оценки эффективности и управления инвестициями за счет предложения и адаптации к российским условиям методического и математического аппарата определения цены капитала, сформированного в странах с рыночной экономикой, что особенно актуально в период экономического спада.

Проблема обоснованной оценки капитала достаточно полно представлена в работах зарубежных авторов: Г. Александера, В.К. Бансала,

Дж. Бейли, Р. Брейли, Ю. Бригхема, Дж.К. Ван Хорна, Л. Гапенски, А. Дамодарана, Б. Зви, Йеа Т., Б. Коласса, Л. Крушвица, Дж.Ф. Маршалла, Ф. Модильяни, С. Майерса, Р. Мертона, М. Миллера, У. Шарпа, Х. Эстрада, Gr.S. Gaffen, G. Hardouvelis, D. Lawrence, D. Malliaropoulos, L. Pastor, R. Priestlly, R. Reilly, C. Schall, R. Stambaugh, J. Tham, I. Velez-Pareja. При этом вопросы корректировки моделей на развивающихся рынках капитала (к которым относится российский финансовый рынок) обнаружены только в работе Х. Эстрада.

В современной российской экономической литературе проблема цены капитала поднимается в работах И.А. Бланка, В.В. Бочарова, П.Л. Виленского, А.В. Гуковой, В.В. Ковалева, А. Колягина, В.Н. Лившица, М.А. Лимитовского, Т.П. Ломакиной, В. Паламарчука, Г. Панферова, В. Синадского, С.А. Смоляка, Т.В. Тепловой.

1.1. Цена капитала и обоснование инвестиционной политики в регионе

Однако вопросы обоснования прогнозной цены капитала и использования результатов оценки капитала при разработке инвестиционной политики в регионе не получили комплексного научного освещения и должной практической разработки.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе совершенствования методики определения цены капитала обосновать использование результатов оценки капитала для принятия управленческих инвестиционных решений на мини- и мезоуровнях и предложить рекомендации по разработке инвестиционной политики в регионе, в том числе в условиях кризиса.

Цена капитала, выступая альтернативными затратами привлечения капитала, существует в некотором пространстве, в качестве которого выступает финансовый рынок.

Региональный разброс (как асимметрия развития регионов по совокупности признаков [44]), имеющий место в России обуславливает существование региональных финансовых рынков, границы которых совпадают с границами регионов. Поэтому, возможно цену капитала ограничить границами отдельно взятого региона, рассматривать ее в региональном разрезе и учитывая слабость российского финансового рынка в целом.

По мнению ряда экономистов следует говорить о формировании регионального рынка инвестиционных ресурсов (реальных и финансовых). Перераспределение финансовых ресурсов на данном рынке невозможно без цены капитала. Формирование рынка строится на ряде принципов: невмешательство государства, добровольность инвестирования, равно-

праве инвесторов, защищенность инвестиций, свобода выбора критериев инвестирования, соблюдение прав субъектов инвестиционного процесса [70, С. 243].

Цена капитала как альтернативная величина может, а может и не быть привязанной к конкретной организации (предприятию). Обобщенные данные о деятельности организаций (предприятий) в регионе позволяют интегрировать ключевые факторы риска и дать точную количественную оценку капитала.

Раскрывая теорию цены капитала в региональном аспекте важно придерживаться парадигмы региона как квазикорпорации. Гранберг А.Г. указывает, что в трудах основоположников региональной экономики регион не рассматривался как субъект экономических отношений, носитель особых экономических интересов. В современных же теориях регион исследуется как многофункциональная и многоаспектная система.

Так, регион как квазигосударство представляет собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики. Регион аккумулирует отдельные функции и финансовые ресурсы «центра».

Регион как рынок имеет определенные границы, акцентирует внимание на общих условиях экономической деятельности (предпринимательский климат) и особенностях региональных рынков товаров и услуг, труда, кредитно-финансовых ресурсов, ценных бумаг, информации, знаний и т.д.

Регион как социум представляет собой общность людей. На первый план выдвигается воспроизводство социальной жизни и развитие системы расселения [13, С. 83-84].

Научно обоснованная парадигма региона как квазикорпорации предполагает, что регион является не подсистемой государственной и национальной экономики, а крупным субъектом собственности и экономической деятельности, обладает ресурсным потенциалом для саморазвития, становится участником конкурентной борьбы.

Реализация инвестиционной модели развития региона и соблюдение принципа инвестиционной обеспеченности в таких условиях ведут к тому, что регион рассматривается как портфель инвестиций и задача состоит в оптимизации структуры инвестиций в регионе для его устойчивого развития.

Формирование региональных финансовых рынков и рынков инвестиционных ресурсов, обусловленное имеющим место в России региональным разбросом, с одной стороны, и существование цены капитала в некотором пространстве, с другой стороны, позволяют цену капитала рассмотреть в пределах отдельного региона. Перераспределение финансовых и инвестиционных ресурсов на региональном рынке осуществляется посредством цены капитала.

В результате цена капитала может быть использована при разработке инвестиционной политики и обосновании управленческих инвестиционных решений на мини-уровне (уровне отдельного инвестиционного проекта) и на мезоуровне (в качестве фактора, воздействующего на инвестиционную активность в регионе).

По мнению Ю.Н. Лапыгина и др. региональная инвестиционная политика должна строиться с учетом перспектив развития территориальных единиц и их особенностей, служить основой для выработки целевых программ, селективной поддержки наиболее перспективных проектов [29, С. 88]. Поэтому, выработка и реализация региональной инвестиционной политики позволяют концентрировать ограниченные ресурсы в наиболее перспективных регионах и отраслях, поддерживать динамичную сбалансированность в развитии экономики в целом, переход ее в новое качественное состояние с наименьшими затратами [29, С. 89].

Инвестиционная политика должна быть, с одной стороны, рассчитана на достаточно длительный период времени (с учетом сроков разработки, осуществления и окупаемости проектов), а с другой стороны – вариантной, гибкой, допускающей своевременные коррективы с учетом конъюнктуры. Задачи и методы реализации этой политики меняются в разных фазах экономического цикла.

Изменение целей инвестиционной политики в разных фазах экономического развития приводит к изменению и роли цены капитала.

В условиях кризиса и депрессии стратегии выживания имеет своей целью сохранение, поддержка и укрепление части основного капитала, наиболее жизнеспособной и перспективной, пригодной для производства конкурентоспособной продукции. При этом цена капитала как индикатор издержек капитала для финансирования принципиально новых инвестиционных проектов.

На фазе оживления и подъема стратегии прорыва, инвестиционного бума ориентирована на своевременное и комплексное осуществление инвестиций и инноваций, способствующих расширению освоенных рыночных ниш и завоеванию новых.

Цена капитала выступает как инструмент выбора приоритетных инвестиций и инноваций и оценки эффективности инвестиционных проектов на региональном уровне.

На стадии зрелости стратегия стабильного развития предполагает, что государственная политика минимальна, инновации и инвестиции реализуются обычным рыночным путем в соответствии с выработанной на микро уровне политикой. Инвестиционная политика должна своевременно учитывать перемены курса на различных фазах экономического цикла. Цена капитала необходима для принятия инвестиционных решений на мини-уровне и информационного сопровождения инвестиционного процесса со стороны региональных властей.

Яковенко Н.Н. предлагает несколько иную интерпретацию построения инвестиционной политики в регионе в зависимости от выбранной стратегии. При этом роль цены капитала остается прежней.

Так, при выборе стратегии стабилизации необходимы инвестиции на поддержку материальной базы отраслей промышленности, социальной сферы [94, С. 45]. В этом случае цена капитала служит как индикатор издержек капитала для финансирования принципиально новых инвестиционных проектов.

При выборе стратегии роста – необходима продуманная инвестиционная политика. Цена капитала есть инструмент выбора приоритетных инвестиций и инноваций и оценки эффективности инвестиционных проектов на региональном уровне. Кроме того, цена капитала может быть использована для принятия инвестиционных решений на мини уровне и информационное сопровождение инвестиционного процесса со стороны региональных властей.

Стратегия предотвращения ориентирована на вложение средств для устранения перекосов в экономическом развитии. Цена капитала важна как инструмент выбора приоритетных инвестиций и инноваций и оценки эффективности инвестиционных проектов на региональном уровне.

Инвестиционная политика должна быть ориентирована на: определение целесообразных для каждого периода времени объемов инвестиций и их структуры; выбор приоритетов; повышение эффективности инвестиций [79, С. 73-75]. С учетом этого, определяем использование цены капитала.

Если в качестве ориентира региональной инвестиционной политики выбираем определение целесообразных для каждого периода времени объемов инвестиций и их структуры, то цена капитала может быть использована в качестве нормы дисконта (ставки сравнения, коэффициента дисконтирования), сравнительный анализ цены капитала различных инвестиций и совокупный эффект.

При выборе приоритетов цена капитала сопоставляется с внутренней нормой доходности (IRR) и оценивается запас финансовой прочности вложений.

Повышение эффективности инвестиций предусматривает использование цены капитала в качестве нормы дисконта (ставки сравнения, коэффициента дисконтирования) при расчете чистого дисконтированного (приведенного) дохода (NPV), внутренней нормы доходности (IRR), дисконтированного срока окупаемости проекта (DPBP).

Цена капитала выступает отдельным показателем наряду с инвестиционным климатом, инвестиционной привлекательностью, инвестиционным потенциалом.

Основное отличие заключается в том, что цена капитала показывает альтернативные затраты вложения в данное направление инвестиционной деятельности, с ее помощью возможно оценить требуемую инвестором норму доходности и учесть ее как норму дисконта.

Таким образом, именно формирование региональных финансовых рынков и рынков инвестиционных ресурсов, научно обоснованная парадигма региона как квазикорпорации позволяют поставить вопрос об использовании цены капитала в региональном разрезе. Это требует наполнения новым содержанием сложившейся методологической базы оценки капитала.

1.2. Подходы к определению цены капитала в российских условиях

В российской практике применяются различные модели определения цены капитала.

Исследование показывает, что, возможно, говорить о шести подходах к определению цены капитала. А именно:

1. в качестве минимальной цены капитала рассматривается темп роста цен (индекс инфляции);
2. минимальной ценой капитала в форме нераспределенной прибыли можно считать средневзвешенную процентную ставку по депозитам организаций (предприятий) в валюте Российской Федерации, т.к. в финансовых условиях Республики Коми и других регионов России существенной альтернативой инвестиций в акции является вложение средств на депозиты юридических лиц;
3. корректировка стоимости заемного капитала при обосновании требуемой доходности акций;
4. прямой расчет стоимости собственного капитала, а также его модифицированный вариант на основе оценки потребности в предполагаемой прибыли;
5. определение цены собственного капитала по рыночным моделям и цены заемного капитала, а также расчет средневзвешенной цены капитала;
6. определение цены капитала в соответствии с «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов», утв. Мин.экономики РФ, Мин.финансов РФ, Гос.комитетом РФ по строит., архитект. и жилищной политике 21 июня 1999 г. № ВК 477 и Постановлением Правительства РФ «Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств бюджета развития Россий-

ской Федерации и положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов бюджета развития Российской Федерации» от 22 ноября 1997 г. № 1470, а также Постановлением Правительства Республики Коми «О порядке принятия решений о финансировании инвестиционных проектов за счет средств республиканского бюджета Республики Коми» от 30 июня 2005 г. № 187 в послед.ред.

Первые четыре подхода могут быть охарактеризованы как нерыночные (интуитивные), пятый подход как рыночный подход к оценке капитала, шестой подход – нормативный.

Однако такие подходы слабо учитывают особенности российского финансового рынка, изолированы от региональной и отраслевой специфики, в большей части не являются рыночными, а, следовательно, в полной мере обоснованными для принятия управленческих инвестиционных решений.

Как известно, состав и структура капитала выступают важнейшими факторами изменения его цены. Динамика коэффициента финансового левериджа за 2000-2005 гг. по организациям Республики Коми свидетельствует об увеличении финансовой зависимости организаций региона.

Преобладание в структуре капитала источников с более низкой ценой (обязательств) ведет к снижению цены капитала. В то же время оценки выгоды привлечения обязательства показывают, что складывается отрицательный эффект финансового левериджа, то есть привлечение обязательств снижает рентабельность собственного капитала. Факторами отрицательного эффекта финансового левериджа послужили низкая рентабельность активов и проданных товаров при высокой расчетной ставке процента, а факторами его изменения в течение анализируемого периода – изменение ставки налога на прибыль, изменение расчетной ставки процента и коэффициента финансового левериджа (табл. 1.1).

То есть изначально выявлялась невыгодность кредитования в больших объемах, что в настоящее время и приводит к возникновению просроченной задолженности из-за невозможности самостоятельно погашать кредиты при падении выручки от продаж и отказа банков перекредитовывать бизнес и пролонгировать ссуды.

Снижение средней расчетной ставки процента и положительное отношение финансового результата к капиталу и резервам (табл. 1.1) формирует потенциал снижения цены капитала в регионе.

Однако высокий удельный вес убыточных организаций требует предоставления инвесторам дополнительной премии за риск убытков. Убыточность организаций выступает главным показателем, который может отпугнуть инвесторов, ориентированных на высокие прибыли региона, а

включение в оценки капитала премии за риск убытков отразит риск инвестирования в региональные компании, обладающие меньшим капиталом и прозрачностью.

Таблица 1.1

Динамика рентабельности, финансового левериджа и удельного веса убыточных организаций в Республике Коми за 2001-2006 гг., %

Показатели	Годы					
	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Рентабельность активов	7.00	6.70	3.30	3.30	6.30	9.30
Рентабельность проданных товаров	23.00	18.00	9.00	11.40	14.80	15.00
Коэффициент финансового левериджа*, в долях	0.17	0.34	0.39	0.59	0.74	0.57
Эффект финансового левериджа по рентабельности активов*	- 2.12	- 3.52	- 5.13	- 6.59	- 6.39	- 3.29
Эффект финансового левериджа по рентабельности проданных товаров*	- 0.22	- 1.04	- 3.45	- 2.96	- 1.64	- 0.81
Финансовый результат, скорректированный на ИПЦ, к капиталу и резервам	12.09	10.72	5.30	6.92	15.19	22.01
Удельный вес убыточных организаций	47	45	47	45	41	41
Справочно: ставка налога на прибыль	30	35	24	24	24	24
Справочно: средняя расчетная ставка процента	24.88	22.76	20.70	18.00	17.73	16.86

* Коэффициент финансового левериджа = Заемный капитал / Собственный капитал;
 Эффект финансового левериджа = (1 – Ставка налога на прибыль) × (Рентабельность активов (проданных товаров) – Средняя расчетная ставка процента) × Коэффициент финансового левериджа

Источник: Составлено и рассчитано авторами по данным Комистата

Отраслевая структура производства промышленной продукции в регионах Северо-Западного федерального округа различна. Можно предположить, что, чем меньше в регионе удельный вес отраслей с более высоким уровнем риска, тем ниже будет совокупный риск и ниже требуемая норма доходности.

Большинство организаций Республики Коми имеют слабо выраженную рыночную ориентацию, низкую прозрачность и высокую концентрацию собственности.

Так, на биржевом рынке торговля акциями эмитентов Республики Коми практически не ведется либо носит спонтанный характер.

Только за период 2000-2005 гг. возможно вывести соотношение капитализации и собственного капитала компаний, которое составляло не более 40 %. В СКРИН на начало 2006 г. была представлена информация по 204 открытым акционерным обществам, зарегистрированным на территории Республики Коми, по 97 % из них нет полной информации либо она отсутствует; в выборке из 25 обществ, доля организаций, находящихся в

собственности одного лица, владеющего более 25 % уставного капитала, составляла в среднем 44 %.

В этой ситуации наиболее точно отразить отраслевую специфику региона возможно через коэффициент оборачиваемости собственных средств. Увеличение скорости оборота собственных средств будет снижать цену капитала, т.к. сокращает период возврата инвестированных ресурсов.

Таким образом, для адаптации методического и математического аппарата определения цены капитала к условиям развития российских регионов необходимо учитывать комплекс региональных факторов, таких как состав и структура капитала, удельный вес убыточных организаций, отраслевая структура производства промышленной продукции, оборачиваемость собственных средств.

Это требует корректировки формулы расчета цены капитала, основанной на модели оценки капитальных активов, на отраслевую структуру производства промышленной продукции, премию за риск убытков и премию (скидку) за оборачиваемость собственных средств.

Цена капитала с учетом корректировки определяется по формуле (1.1):

$$WACC' = r'_e \bullet d_e + r_l \bullet d_l + k \quad (1.1)$$

в том числе

$$r'_e = r_f + \beta'(r_m - r_f) + r_{ar} \quad (1.2)$$

$$\beta' = \sum_{i=1}^n d_i \bullet \overline{\beta_i} \quad (1.3)$$

где $WACC'$ – цена капитала, рассчитанная как средневзвешенная величина;

r'_e – цена собственного капитала по модели оценки капитальных активов;

r_f – безрисковая ставка доходности;

β' – коэффициент систематического риска «бета», отражающий изменение доходности компании по сравнению с доходностью рынка и скорректированный на отраслевую структуру производства промышленной продукции в регионе;

$(r_m - r_f)$ – премия за рыночный риск;

r_{ar} – процент премии за риск убытков;

d_i – удельный вес объема промышленной продукции отрасли i в регионе;

$\overline{\beta_i}$ – среднее значение «бета»-коэффициента в отрасли i ;

d_e – доля собственного капитала в объеме инвестируемого капитала; r_l – цена заемного капитала;

d_l – доля заемного капитала в объеме инвестируемого капитала;

k – премия (скидка) за оборачиваемость собственного капитала в отрасли.

Такая методика расчета цены капитала, предусматривающая возможность проведения оценок капитала на данных региональной статистики, позволит дополнительно учесть региональные особенности, обеспечит инвестора данными по динамике нормативного базового значения цены капитала.

Прогнозы цены капитала для принятия перспективных решений будут строиться на выявлении тенденций ее изменения в расчетных периодах.

Предлагаемая методика является комплексной, т.к. затрагивает все этапы оценки капитала: оценку собственного и заемного капитала, определение средневзвешенной цены капитала, корректировку на риск (региональный и отраслевой).

По методике расчета и прогнозирования цены капитала были получены оценки капитала по регионам Северо-Западного федерального округа за 2003-2007 гг. (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Динамика средневзвешенной стоимости капитала, рассчитанной на посленалоговой базе с учетом премии за риск убытков по регионам Северо-Западного федерального округа за 2002-2007 гг., %

Регионы	Годы				
	2003	2004	2005	2006	2007*
Архангельская область	20.94	17.76	16.57	16.39	15.35
Вологодская область	16.89	13.47	12.06	11.64	10.43
Калининградская область	15.63	16.56	15.49	14.42	13.96
Ленинградская область	17.05	14.26	12.47	11.68	11.08
Мурманская область	17.74	15.83	14.91	13.00	12.08
Новгородская область	16.15	15.89	15.64	15.38	15.13
Псковская область	16.99	16.01	15.03	14.05	13.07
Республика Коми	18.13	16.82	15.52	14.21	12.91
г. Санкт-Петербург	9.86	13.59	12.58	10.82	10.33

* Для получения прогнозных оценок 2007 г. была построена линейная модель средневзвешенной цены капитала ($y = -0.0131x + 0.1944$); рассчитано значение величины достоверности аппроксимации ($R^2 = 1$), которое позволяет говорить о точности ее построения.

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Комистата

Из данных табл. 1.2 следует, что прогнозное значение цены капитала для Республики Коми на 2007 г. составляет 12.91 %. Наиболее высокое

значение наблюдается в Архангельской области (15.35 %), а наименьшее в г. Санкт-Петербурге (10.33 %).

Ранжируя регионы по цене капитала, мы видим, что в зону низкой цены капитала (до 12 %) попадают Вологодская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург.

В зону средней цены капитала (от 12 до 14 % %) – Калининградская область, Мурманская область, Псковская область, Республика Коми.

В зону высокой цены капитала (более 14 %) – Архангельская область, Новгородская область.

Результаты расчетов позволяют выявить тенденцию снижения цены капитала, что указывает на снижение риска региональных инвестиций.

Более высокая цена капитала в Республике Коми означает, что инвесторы, которые планируют вложение средств в регион, будут идти на более высокие риски и при этом требовать более высокую норму доходности.

Если сопоставить виды экономической деятельности региона по показателям цены капитала и оборачиваемости собственных средств, то получим, что виды экономической деятельности региона, в которых наблюдается более высокая скорость оборота собственных средств, имеют более низкую цену капитала по сравнению со средневзвешенной ценой капитала в регионе, что отражает более низкий базовый уровень доходности при эквивалентно невысоком риске.

Результаты расчетов, показывают, что по отдельным видам экономической деятельности (добыча прочих полезных ископаемых, производство нефтепродуктов, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, производство готовых металлических изделий) в силу значительной скорости оборота собственных средств может быть установлена низкая нормы дисконта (ставки сравнения, коэффициента дисконтирования).

Если сопоставить виды экономической деятельности по показателям цены капитала и покрытия цены капитала¹, то по отдельным видам экономической деятельности рентабельность капитала не покрывает его цену, и такие виды деятельности не могут формировать положительную добавленную стоимость². В частности по итогам 2007 г. речь идет о таких

¹Расчеты проводились автором по данным Комистата с использованием следующих формул. Рентабельность капитала = Прибыль от продаж/Капитал всего; Коэффициент оборачиваемости собственных средств = Выручка от продаж/Собственные средства; Покрытие цены капитала = Рентабельность капитала – Цена капитала. Источник: расчеты автора по данным Территориального органа Федерального агентства по статистике Республики Коми.

²Расчеты проводились автором по данным Комистата с использованием следующих формул. Рентабельность капитала = Прибыль от продаж/Капитал всего; Коэффициент оборачиваемости собственных средств = Выручка от продаж/Собственные средства; Покрытие цены

видах деятельности как добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических (покрытие цены капитала «-» 9,84 %), производство пищевых продуктов, включая напитки («-» 3,40 %), обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме производства мебели («-» 0,22) и др.).

Отрицательная величина покрытия цены капитала свидетельствует о проблемах в управлении по данному виду деятельности, которые не видны исходя из показателей рентабельности и указывает на необходимость совершенствования инвестиционной политики не только со стороны организаций (предприятий), но и со стороны государства как основы перспективной их деятельности и устойчивого развития региона, а также реального роста благосостояния собственников компаний и населения в целом.

Такие виды деятельности, как целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность, добыча сырой нефти и природного газа, производство нефтепродуктов и др. формируют положительное покрытие цены капитала (соответственно 5,14 %, 7,33 %, 6,21 %).

Сформированная положительная разница между рентабельностью капитала и его ценой позволяет определить возможности данного вида деятельности по покрытию затрат, связанных с привлечением капитала.

Это должно быть учтено при разработке региональной инвестиционной политики.

На основе вышеприведенных данных возможно сказать, что в условиях кризиса, те отрасли, которые даже в растущей экономике формировали отрицательную добавленную стоимость, столкнутся с серьезным кредитным давлением и сложностями возврата кредитов.

1.3. Использование цены капитала при разработке инвестиционной политики на мини- и мезоуровнях

На миниуровне методика расчета и прогнозирования цены капитала может быть положена в основу разработки методических рекомендаций по определению цены капитала для оценки инвестиционных проектов при формировании перечня (реестра) приоритетных инвестиционных проектов в регионе.

В этом случае, методические рекомендации по определению цены капитала для оценки инвестиционных проектов при формировании перечня (реестра) приоритетных инвестиционных проектов будут включать:

- нормы дисконта проектов на основе предложенной методики определения цены капитала;
- проведение многовариантных расчетов чистого дисконтированного (приведенного) дохода (NPV) проекта по различным нормам дисконта с целью оценки чувствительности к изменению нормы дисконта и рисков;
- на основе полученных многовариантных оценок NPV рассчитывается относительный размах вариации по NPV (1.4):

$$R_m = (NPV_{max} / NPV_{min}) \times 100 \% \quad (1.4)$$

где R_m – относительный размах вариации NPV;

NPV_{max} – максимальное значение NPV при различных ставках дисконта;

NPV_{min} – минимальное значение NPV при различных ставках дисконта.

Если R_m больше 100 %, то проект высоко чувствителен к изменению нормы дисконта и обладает высоким уровнем риска.

Если R_m меньше 100 %, но больше 50 %, то проект умеренно чувствителен к изменению нормы дисконта и обладает нормальным уровнем риска.

Если R_m меньше 50 %, то проект слабо чувствителен к изменению нормы дисконта и обладает низким уровнем риска;

- сравнение цены капитала с внутренней нормой доходности (IRR) проектов или нормой рентабельности (PI) для определения запаса финансовой прочности проекта;
- в систему балльной оценки эффективности инвестиционных проектов (Приложение 4 Постановления Правительства Республики Коми «О порядке принятия решений о финансировании инвестиционных проектов за счет средств республиканского бюджета Республики Коми» № 187 от 30 июня 2005 г.) включается п. 4.3.6. «Размах вариации NPV проекта».

Границы значения и величина оценочного балла устанавливаются следующие: $0 \% < R_m < 50 \%$ – 6 баллов; $50 \% < R_m < 100 \%$ – 4 балла; $R_m > 100 \%$ – 2 балла.

Возможность эффективного использования данных методических рекомендаций подтверждена экспериментальными расчетами на примере инвестиционного проекта строительства дополнительных двух секций нового золоотвала ТЭЦ в Республике Коми (проект 1) и двоярного проекта строительства жилых домов в г. Сыктывкаре (проект 2), результатами обследования каталогов инвестиционных проектов регионов Северо-Западного федерального округа в апреле – июле 2007 г.

Результаты расчетов проекта 1 показали, что данный проект обладает существенной внутренней нормой доходности и как следствие запасом финансовой прочности при различных нормах дисконта, в том числе может быть эффективным при его осуществлении на территории различных регионов Северо-Западного федерального округа.

Статистические расчеты показали, что размах вариации выбираемых норм дисконта проекта составил 6,88 %, среднеквадратическое отклонение составило 2,12 %.

В результате, размах вариации по чистому дисконтированному (приведенному) доходу (NPV) проекта составил 151,79 %, а среднеквадратическое отклонение составило 167490,25 тыс. руб.; размах вариации по индексу рентабельности (доходности) инвестиций (PI) проекта составил 0,69 ед., а среднеквадратическое отклонение составило 0,28 ед.

Статистические оценки показали, что хотя проект 1 обладает существенным запасом финансовой прочности, т.к. цена капитала проектов ниже внутренней нормы доходности (IRR), в то же время, размах вариации по чистому дисконтированному (приведенному) доходу (NPV) проектов больше 100 %, что свидетельствует о высоком уровне риска.

Также, нами проведена оценка обоснованности реализации и финансирования со стороны кредитной организации сдвоенного инвестиционного проекта по строительству жилых домов в г. Сыктывкара, планируемого к реализации строительной компанией в 2007-2009 гг. Установленная норма дисконта (ставки сравнения, коэффициент дисконтирования) проекта составляет 11 %, что соответствует индексу цен производителей промышленных товаров на территории Республики Коми.

Результаты расчетов, показывают, что данный проект, как и предыдущий, обладает существенной внутренней нормой доходности (IRR) и как следствие запасом финансовой прочности при различных нормах дисконта (ставках сравнения, коэффициентах дисконтирования), в том числе может быть эффективным при его осуществлении на территории различных регионов Северо-Западного федерального округа.

Статистические расчеты показали, что размах вариации выбираемых норм дисконта (ставок сравнения, коэффициентов дисконтирования) проекта составил 6,88 %, среднеквадратическое отклонение составило 2,45 %. В результате, размах вариации по текущей стоимости притока денежных средств проекта составил 112,45 %, а среднеквадратическое отклонение составило 7064,91 тыс. руб.; размах вариации по чистому дисконтированному (приведенному) доходу (NPV) проекта составил 185,96 %, а среднеквадратическое отклонение составило 6104,63 тыс. руб.

По данному проекту, как и по предыдущему, статистические оценки показывают, что хотя проект обладает существенным запасом финансовой прочности, т.к. цена капитала проектов ниже внутренней нормы доходно-

сти (IRR). Размах вариации по чистому дисконтированному (приведенному) доходу (NPV) проектов больше 100 %, что свидетельствует о высоком уровне риска.

Также, полученные оценки капитала возможность использовать для определения степени приоритетных проектов на региональном уровне.

Проведем сравнительный анализ цены капитала инвестиционных проектов регионов Северо-Западного федерального округа, включенных в региональные каталоги инвестиционных проектов. Обследование данных по инвестиционным проектам, реализуемым на территории Федерального округа, проводилось в течение апреля-июля 2007 г.

Инвестиционные предложения организаций (предприятий) Архангельской области, включают в себя более 30 инвестиционных предложений лесопромышленного, машиностроительного, топливно-энергетического, агропромышленного комплексов, транспорта и других отраслей.

Структура финансирования предусматривает использование собственных средств; лизинга и кредитов; реализацию механизма частно – государственного партнерства.

Полученная по данным проектам внутренняя норма доходности (IRR) находится в диапазоне от 13,1 % до 241 %. На 2007 год по средней геометрической за 2003-2006 гг. для Архангельской области автором спрогнозирована норма дисконта (ставка сравнения, коэффициент дисконтирования) в размере 15,35 %. Это означает, что проекты со ставкой внутренней нормы доходности (IRR) меньше 15,35 % не обладают запасом финансовой прочности и не могут считаться приоритетными на региональном уровне (в частности, строительство завода по производству древесных гранул из отходов деревообработки, внутренняя норма доходности (IRR) 13,3 %, реконструкция древесно-подготовительного участка лесной биржи сырья, внутренняя норма доходности (IRR) 12,5 %).

Каталог инвестиционных проектов Вологодской области по состоянию на 20 августа 2004 г. включал 30 проектов.

Основными отраслями являются лесозаготовки, деревообработка, целлюлозно-бумажная промышленность, пищевая, гидроэнергетика. Проекты касаются организации новых производств, переоборудования цехов, приобретения новых станков и оборудования, развитие основной деятельности, строительство небольших заводов. Формы возможного сотрудничества: кредиты, прямые инвестиции, лизинг. Финансирование предполагает использование собственных и заемных средств. Установленный срок окупаемости от 9 до 60 месяцев.

Инвестиционные проекты Ленинградской области предусматривают ввод в эксплуатацию 13 объектов и всего в 2007 г. планируется к завершению 26 проектов.

Инвестиционные проекты касаются расширения производства по переработке табачного сырья; строительства дистрибуционно-логистического центра, завода строительных конструкций, завода по производству древесных топливных гранул, рудного терминала, предприятия по производству упаковочных изделий, мультимодального комплекса контейнерной обработки грузов и логистических терминалов и пр.

Инвестиционные проекты Мурманской области включают в себя 52 проекта в таких отраслях как горнопромышленный комплекс, топливно-энергетический комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство, рыбопромышленный комплекс, пищевая промышленность, агропромышленный комплекс, транспортно-коммуникационный комплекс, туризм, социальная сфера. Инвестиционные проекты охватывают вопросы производственно-технического развития предприятий (в т.ч. модернизация, реконструкция, организация производств), строительство рудников, замена фондов промышленного управления, технологическое перевооружение, развитие гидроэнергетики, а также проекты в области ядерной и радиационной безопасности. Дисконтированный период окупаемости установлен от 24 от 126 месяцев.

Доступная информация по Новгородской области включает в себя только 4 проекта: реконструкция сельскохозяйственного производства (норма прибыли 15 %, период окупаемости 3 года), расширение зверохозяйства (2 проекта, норма прибыли 15-20 %), строительство электростанции (норма прибыли 15 %). Формы участия в проектах: продажа доли в уставном капитале, совместное предприятие, лизинг. Если мы воспользуемся нормой дисконта (ставкой сравнения, коэффициентом дисконтирования) для Новгородской области (15,13 %) по проекту строительства электростанции, то при норме прибыли в 15 % данный проект будет не эффективным и не может быть приоритетным для региона.

Программа экономического развития Псковской области на 2006-2010 гг. предусматривает реализацию 90 проектов в таких сферах как сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях, производство одежды, обработка древесины, производство изделий из дерева и пробки, производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов и другие. Структура финансирования проектов предусматривает преимущественное финансирование за счет заемных источников, в меньшем размере за счет собственных средств (чистая прибыль, амортизация), а также финансирование за счет региональных налоговых льгот. Дисконтирование денежных потоков проектов не осуществляется.

Обследование данных по инвестиционным проектам, реализуемым на территории Республики Карелия, показало, что на 2007 год к наиболее крупным коммерческим инвестиционным проектам относится 31 проект в

таких отраслях как лесозаготовки, деревообработка, сельское хозяйство. Однако, в основном это проекты по техническому перевооружению, реконструкции и модернизации действующих производств.

Обследование данных по инвестиционным проектам, реализуемым на территории Республики Коми, показало, что на 2007 год можно говорить о 58 инвестиционных проектах в таких отраслях как строительство, электроэнергетика, целлюлозно-бумажная промышленность, добыча полезных ископаемых, теплоснабжение, сельское хозяйство.

Структура финансирования проектов большей части предполагает использование заемных средств (банковских кредитов), в меньшей сумме собственных средств. Из собственных источников преимущество отдается амортизации и прибыли.

Диапазон устанавливаемых норм дисконта (ставок сравнения, коэффициентов дисконтирования) составляет от 11 % до 18 %, при этом в строительстве возможны проекты как с дисконтированными (норма 11 %), так и недисконтированными денежными потоками, в электроэнергетике норма дисконта находится в диапазоне 13 %-15 %, в угольной отрасли – 18 %, в целлюлозно-бумажной отрасли и лесопереработке – 12 %, в сельском хозяйстве не устанавливается, добыча полезных ископаемых 10 %, теплоснабжение – 14 %.

Использование спрогнозированной нами нормы дисконта (ставки сравнения, коэффициента дисконтирования) для организаций (предприятий) Республики Коми на уровне 12,91 % говорит о том, что ряд проектов, с более низкой нормой дисконта (ставкой сравнения, коэффициентов дисконтирования) могут и не обладать требуемой нормой эффективности.

Полученная по данным проектам внутренняя норма доходности (IRR) находится в диапазоне от 9 % до 145 %. С учетом полученной нами нормы дисконта (ставки сравнения, коэффициента дисконтирования), проекты, имеющие внутреннюю норму доходности (IRR) ниже 12,91 %, не обладают запасом финансовой прочности и не могут считаться приоритетными на региональном уровне.

Например, использование финских технологий в сельском хозяйстве, внутренняя норма доходности, (IRR) 12 %; создание санаторного комплекса, внутренняя норма рентабельности (IRR) 5,7 %; развитие коммунального хозяйства, внутренняя норма доходности (IRR) 7 %. Однако, если в проектах решаются вопросы совершенствования производства, поддержания его в работоспособном состоянии, предупреждения аварийных ситуаций, повышения надежности обслуживания потребителей, то их, действительно, необходимо реализовывать.

В целом, разработанная нами методика расчета цены капитала на минимальном уровне позволяет эффективно использовать данный показатель в качестве нормы дисконта (ставки сравнения, коэффициента дисконтирования) инвестиционных проектов Республики Коми и других регионов Северо-

Западного федерального округа, дает представление о нормативном базовом значении нормы дисконта (ставки сравнения, коэффициента дисконтирования) в региональном и отраслевом разрезах, позволяет оценить альтернативные места осуществления проекта, а в сопоставлении с внутренней нормой доходностью (IRR) проекта формирует показатель запаса его финансовой прочности. Используя обоснованную цену капитала, возможно получить более точные результаты оценок инвестиционных проектов, а, следовательно, верно определить национальные приоритеты.

По нашему мнению, разработанные методические рекомендации по определению цены капитала для оценки инвестиционных проектов при формировании перечня (реестра) приоритетных инвестиционных проектов в регионе повысят качество их экспертизы и позволят предупредить реализацию убыточных проектов, в том числе и в условиях кризиса.

На мезоуровне оценки капитала положены в основу построения экономико-математической модели, описывающей зависимость цены капитала и инвестиций в регионе.

Анализ статистических данных¹ свидетельствует, что за период 2002-2007 гг. по регионам Северо-Западного федерального округа, в том числе и по Республике Коми наблюдался рост инвестиций в основной капитал.

Среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал по Республике Коми составил 26,27 %, что выше показателя Новгородской области (23,02 %), Мурманской области (21,15 %), Псковской области (18,15 %), Республики Карелия (18,18 %). Значение среднегодовых темпов прироста инвестиций в основной капитал по Республике Коми чуть ниже медианы (на 3,07 %).

Более высокие темпы прироста инвестиций в основной капитал за 2002-2007 гг. приводят к росту их доли в ВРП. Небольшое снижение удельного веса инвестиций в основной капитал в ВРП наблюдается только в Псковской области (– 0,31 %).

По Республике Коми за 2006-2007 гг. имеет место более высокая доля инвестиций в основной капитал в ВРП по сравнению с медианой (доля выше медианы, соответственно, на 8,35 % и 4,03 %).

Более высокий удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП по сравнению с Республикой Коми в 2005-2006 гг. наблюдается по Вологодской (32,49 %), Калининградской (33,27 %), Ленинградской (39,64 %) областях из-за более высоких среднегодовых темпов прироста инвестиций в основной капитал.

По регионам Северо-Западного федерального округа наблюдается снижение удельного веса инвестиций промышленности в пользу иных отраслей и видов экономической деятельности (в среднем на 5,7 %).

¹ Расчеты проводились автором по данным Комистата.

Анализ показал, что среднегодовые темпы прироста инвестиций в основной капитал по отраслям Республики Коми в большинстве случаев за рассматриваемый период оставались положительными.

Исключением стали отдельные отрасли промышленности, в частности нефтедобывающая (– 1,76 %), металлообработка (14,88 %), целлюлозно-бумажная (– 28,0 %), лесное хозяйство (– 50,0 %), строительство (– 13,78 %), а также торговля и общественное питание, оптовая торговля продукцией производственно-технического назначения (– 0,23 %), жилищное строительство (– 3,37 %).

За 2006-2007 гг. в структуре инвестиций в основной капитал по Республике Коми по видам экономической деятельности незначительно снизился удельный вес по виду деятельности добыча полезных ископаемых (на 0,8 %).

За анализируемый период увеличился удельный вес инвестиций в обрабатывающих производствах (на 1,1 %), главным образом за счет роста инвестиций по виду деятельности обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме производства мебели.

Также, увеличился удельный вес инвестиций в 2007 г. по сравнению с 2006 г. по виду деятельности транспорт и связь.

В среднем по всем субъектам Северо-Западного федерального округа доля собственных источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2007 г. составляла около 40 %.

В структуре источников финансирования инвестиций по регионам Северо-Западного федерального округа прослеживается тенденция снижения удельного веса собственных средств (прибыли и амортизации) в пользу привлеченных средств (кредитов банков, заемных средств других организаций, бюджетных средств) (в среднем на 13,05 %).

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал в Республике Коми за 2001-2007 гг. четко прослеживается тенденция снижения удельного веса собственных средств (прибыль, остающаяся в распоряжении организации и амортизация) (на 28,3 %) за счет более высоких среднегодовых темпов прироста объема привлеченных средств по сравнению со среднегодовыми темпами прироста собственных источников.

Из привлеченных средств ведущую роль в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал играли прочие средства (в 2006 г. их доля составила 51,8 %), состоящие в основном из средств вышестоящих организаций. В 2006 г. незначительный удельный вес в структуре источников финансирования инвестиций приходился на кредиты банков, заемные средства других организаций, бюджетные средства и средства внебюджетных фондов (2,1 %, 5,8 %, 5,9 % и 0,7 %, соответственно).

В 2005-2006 г. ситуация снижения удельного веса собственных источников финансирования инвестиций в основной капитал была обусловлена ростом удельного веса привлеченных средств в таких отраслях как строительство (с 63,2 % до 96,5 % соответственно), транспорте (с 55,8 % до 62,2 %), связи (с 70,4 % до 78,7 %) и других отраслях.

В то же время, в промышленности за 2005-2006 гг. наблюдается рост удельного веса собственных источников финансирования инвестиций (с 44 % до 60,4 % соответственно) за счет значительного снижения удельного веса привлеченных средств в нефтедобывающей отрасли (с 69,9 % до 40,41 % соответственно), нефтепереработке (с 82,7 % до 59,7 %) и деревообработке (с 48,6 % до 4,0 %).

В остальных отраслях промышленности в 2005-2006 гг. в структуре финансирования инвестиций происходит сдвиг в сторону привлеченных источников: электроэнергетика (с 1,0 % до 1,6 % соответственно), газовая (с 81,8 % до 100 %), угольная (с 5,1 % до 63,9 %), лесозаготовительная (с 27,6 % до 56,2 %), промышленность строительных материалов (с 10,3 % до 28,2 %), пищевая (с 0 % до 25,8 %).

В структуре инвестиций в основной капитал остается довольно низким удельный вес иностранных инвестиций (за 2001-2007 г. не более 1 %), а его изменение незначительно.

За 2001-2007 гг. по ряду регионов Северо-Западного федерального округа произошло снижение удельного веса иностранных инвестиций (Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Республика Коми, г. Санкт-Петербург). Основной причиной такого снижения послужили более высокие темпы прироста инвестиций в основной капитал по сравнению с иностранными инвестициями (в целом по Северо-Западному федеральному округу 32,17 % и 29,48 %, соответственно).

Что касается структуры иностранных инвестиций, то, в частности по Республике Коми, на протяжении 2001-2007 гг. она имела кредитную направленность.

Основная часть иностранных инвестиций в Республику Коми за 2003-2007 гг. приходилась на лесную, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность.

В 2007 г. основные вложения осуществлялись практически равномерно в такие виды экономической деятельности, как целлюлозно-бумажное производство (35 %), консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления (27 %), добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа (25 %). Наряду с этим в 2005-2006 гг. на связь приходилось 3,6 % и 6,8 % всех иностранных инвестиций. Незначительны, либо полностью отсутствуют иностранные инвестиции в другие виды деятельности.

Материалы выборочного обследования инвестиционной деятельности предприятий в регионе, проводимого Комистатом, показывают, за период

2001-2007 гг. ведущими факторами, ограничивающими инвестиционную деятельность явились: недостаток собственных финансовых средств, несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы, инвестиционные риски и другие.

Так или иначе, все вышеперечисленные факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность в Республике Коми находят отражение в цене капитала.

Поэтому, на мезо уровне результаты оценок капитала по предложенной методике расчета и прогнозирования цены капитала позволяют спрогнозировать инвестиционную активность в регионе, которая может быть оценена с помощью таких базовых показателей как: объемы инвестиций в основной капитал, доля инвестиций в основной капитал в ВРП и объемы иностранных инвестиций.

Таблица 1.3

**Сводная динамика цены капитала и показателей
инвестиционной активности по регионам Северо-Западного
федерального округа за 2004-2007 гг.**

Показатели	Годы	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	Республика Коми	Санкт-Петербург
Цена капитала, %	2004	20.94	16.89	15.63	17.05	17.74	16.15	16.99	18.13	9.86
	2005	17.76	13.47	16.56	14.26	15.83	15.89	16.01	16.82	13.59
	2006	16.57	12.06	15.49	12.47	14.91	15.64	15.03	15.52	12.58
	2007	16.39	11.64	14.42	11.68	13.00	15.38	14.05	14.21	10.82
Темп прироста инвестиций в основной капитал, %	2004	20.24	31.23	76.97	76.18	32.14	79.23	79.07	15.34	46.86
	2005	14.07	135.94	44.14	37.94	12.31	-2.02	5.18	35.53	1.13
	2006	38.51	41.93	22.73	14.27	26.74	52.72	-4.64	59.14	36.46
	2007	8.57	2.10	12.44	13.14	5.40	-2.20	24.81	-4.62	11.11
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	2004	27.11	16.30	27.79	37.06	16.21	22.84	18.47	21.82	25.63
	2005	21.22	26.29	30.10	39.34	12.53	18.67	16.18	24.42	21.77
	2006*	28.10	36.19	33.57	40.14	15.59	25.63	13.91	35.31	25.82
	2007*	26.84	32.49	33.27	39.64	14.66	22.40	15.51	30.12	25.35
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП в ценах 2002 г., %	2003	28.14	16.71	18.65	27.74	14.40	15.41	12.54	23.67	20.71
	2004	33.92	21.78	34.43	39.59	21.76	25.31	20.13	25.38	27.89
	2005	28.11	42.60	40.17	44.32	20.68	23.03	20.40	34.28	25.20
	2006	42.70	81.81	48.74	51.47	33.32	40.52	20.09	51.40	32.82
Темп прироста иностранных инвестиций, %	2007*	44.66	73.96	53.71	56.53	36.25	40.27	24.23	56.07	34.60
	2004	-13.99	806.96	17.82	61.63	6.93	245.45	58.97	-15.75	-21.02
	2005	13.87	286.71	10.14	-32.87	-31.02	-31.30	85.48	-18.91	41.58
	2006	141.12	-61.11	21.65	118.27	97.32	90.90	-20.00	119.20	43.85
	2007	-0.44	124.91	9.43	1.79	-9.01	15.16	41.30	-10.58	3.67

Источник: Составлено и рассчитано автором по данным Комистата.

Существует реальная возможность использовать методы регрессионного анализа, который обеспечивает наиболее достоверные результаты, для обоснования зависимости между средневзвешенной ценой капитала,

объемами инвестиций и долей инвестиций в основной капитал в ВРП (в ценах 2002 г. для исключения влияния фактора инфляции).

Сводная динамика цены капитала и показателей инвестиционной активности по регионам Северо-Западного федерального округа за 2004-2007 гг. приводится в табл. 1.3.

Для нахождения аналитической формы связи (регрессионный анализ) по Республике Коми необходимо производить парный расчет зависимости между ценой и объемами инвестиций в основной капитал, объемами иностранных инвестиций и долей инвестиций в основной капитал в ВРП с использованием линейной, полиномиальной, логарифмической, экспоненциальной и степенной функций.

Учитывая то, что для экономических расчетов целесообразно использовать наиболее простые модели, то предпочтительными являются линейная и полиномиальная модели взаимосвязи цены капитала и объемов инвестиций в основной капитал, цены капитала и иностранных инвестиций, а также цены капитала и доли инвестиций в основной капитал в ВРП в ценах 2002 г.

Однако, полиномиальная модель взаимосвязи представляет собой параболическую кривую. После достижения точки максимума для зависимостей различного рода кривая идет вниз, то есть снижение цены капитала должно сопровождаться снижением доли инвестиций в основной капитал и снижением объемов инвестиций, что не является экономически правильным.

В результате расчетов были получены следующие линейные уравнения регрессии, характеризующие связь между ценой капитала и объемами инвестиций в основной капитал, связь между ценой капитала и объемами иностранных инвестиций, ценой капитала и долей инвестиций в основной капитал в ВРП по Республике Коми.

Линейные регрессионные уравнения зависимости инвестиций по Республике Коми от цены капитала имеют следующий вид:

Зависимость объемов инвестиций в основной капитал от цены капитала – $y = -773547x + 166866$.

Линейная зависимость инвестиций в основной капитал от цены капитала в Республике Коми показывает, что при снижении цены капитала на 1.00 % инвестиции в основной капитал увеличиваются на 4.86 % (рис. 1.1).

Зависимость иностранных инвестиций от цены капитала = $-1880,4x + 420,44$.

Линейная зависимость иностранных инвестиций в основной капитал от цены капитала в Республике Коми показывает, что при снижении цены капитала на 1,00 % инвестиции увеличиваются на 4.68 % (рис. 1.2).

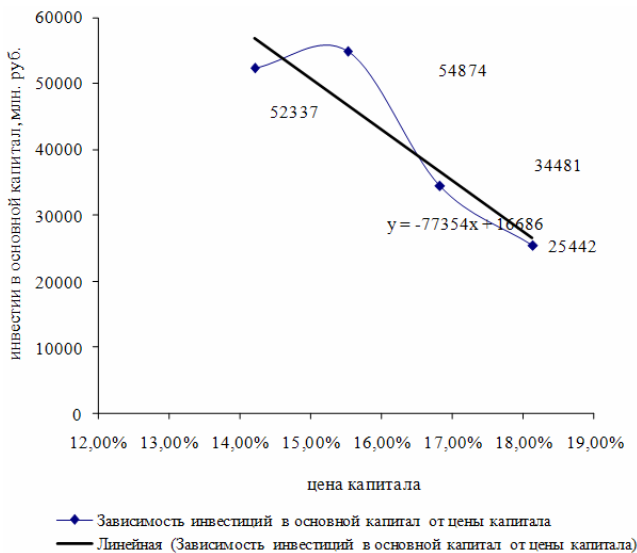

Рис. 1.1. Зависимость инвестиций в основной капитал от цены капитала по Республике Коми за 2004-2007 гг.

Рис. 1.2. Зависимость иностранных инвестиций от цены капитала по Республике Коми за 2004-2007 гг.

Зависимость доли инвестиций в основной капитал в ВРП – $y = -2,7376x + 0,7218$.

Линейная зависимость доли инвестиций в основной капитал в ВРП от цены капитала в Республике Коми показывает, что при снижении цены

капитала на 1,00 % доля инвестиции в основной капитал в ВРП увеличивается на 2,74 % (рис. 1.3).

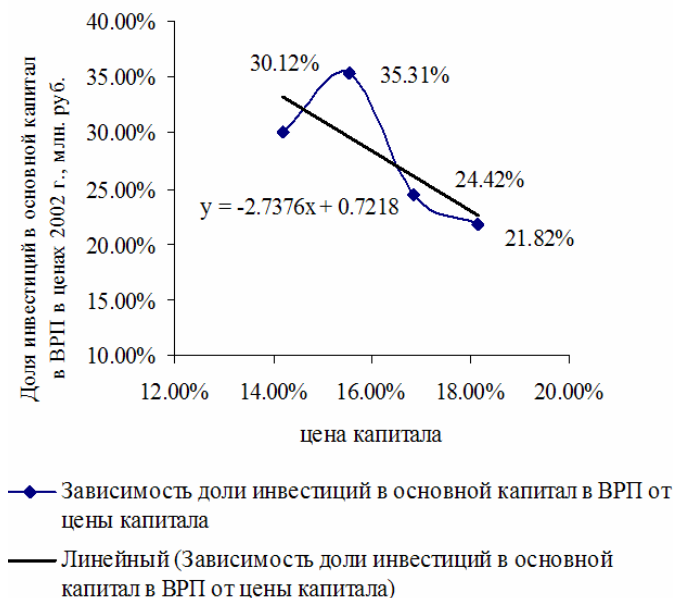

Рис. 1.3. Зависимость доли инвестиций в основной капитал в ВРП от цены капитала по Республике Коми за 2004-2007 гг.

Коэффициенты регрессии в уравнениях линейной зависимости показывают, в среднем насколько единиц изменятся значения объема инвестиций в основной капитал в денежных единицах, иностранных инвестиций в денежных единицах и доля инвестиций в основной капитал в ВРП с изменением цены капитала на единицу ее измерения при фиксированном значении остальных параметров.

Более высокий уровень коэффициента регрессии свидетельствует о более сильном влиянии изменения этого параметра при изменении цену капитала. Знак «минус» перед коэффициентом регрессии в уравнениях линейной зависимости указывает на то, что с увеличением соответствующего параметра уменьшаются показатели объема инвестиций в основной капитал, иностранных инвестиций и доли инвестиций в ВРП.

Корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи цены капитала (как факторного признака) и инвестиционной активности в регионе, определяемой через объем инвестиций в основной капитал, долю инвестиций в основной капитал в ВРП и объем иностранных инвестиций (как результативных признаков) по Республике Коми, показал, что связь между при-

знаками сильная и обратная (линейные коэффициенты корреляции равны, соответственно, $-0,9199$; $-0,7661$; $-0,9787$), выбранные линейные уравнения регрессии просты и имеют высокие оценки достоверности, а отклонение прогнозных показателей инвестиционной активности, полученных по данным уравнениям, от индикативного плана Стратегии экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 годы и на период до 2015 года находится в пределах $8,00\%$.

В целом, разработанная нами методика расчета и прогнозирования цены капитала на мезоуровне выявляет мультипликативный эффект изменения инвестиционной активности относительно цены капитала, позволяет анализировать и прогнозировать инвестиционную активность в регионе и использовать цену капитала для совершенствования инвестиционной политики субъектов Российской Федерации.

Выявленные зависимости могут быть использованы для прогнозирования инвестиций в основной капитал в регионе при изменении цены капитала.

Для спрогнозированной нами цены капитала по Республике Коми в $12,91\%$ показатели инвестиционной активности в регионе на 2007 г. будут незначительно отклоняться от аналогичных прогнозных значений, установленных в Стратегии экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 гг. и на период до 2015 года.

При сопоставлении расчетных и фактических данных о значении инвестиций в основной капитал, иностранных инвестиций и доли инвестиций в основной капитал в ВРП на 2007 г. установлено, что отклонение фактического значения инвестиций в основной капитал от модели составляет (-8.09%), по иностранным инвестициям (-6.74%), а по доле инвестиций в основной капитал в ВРП (-3.16%). Это также свидетельствует о практической приемлемости выбранных регрессионных уравнений, а выбранная линейная модель достаточно точно описывает имеющиеся данные.

На современном этапе инвестиционная политика в регионе как совокупность ориентиров, направлений и мероприятий по развитию инвестиционной деятельности в регионе, обеспечивающая его устойчивое развитие, определяется в программах (стратегиях, концепциях) социально-экономического развития территорий (Калининградская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Карелия, Республика Коми, г.Санкт-Петербург) или в специально подготовленных документах (программах) по инвестиционной политике (Ленинградская область, Псковская область, Республика Карелия, Мурманская область (планируется к разработке)).

Инвестиционная политика регионов Северо-Западного федерального округа включает в себя приоритетные направления развития, ожидаемые результаты, задачи и комплексы мероприятий по их решению.

Приоритетные направления инвестиционной политики в регионах Северо-Западного федерального округа носят на данный момент общий характер, в частности по созданию привлекательного имиджа региона и росту инвестиций.

Приоритетные направления инвестиционной политики носят среднесрочный характер и предполагают активизацию инвестиционных процессов за счет привлечения внешних инвесторов.

В соответствие с приоритетными направлениями формулируются ожидаемые результаты и задачи региональной инвестиционной политики. Однако, таковые обнаружены только для Ленинградской области, Республики Карелия и Республики Коми (по Калининградской и Псковской областям данные были недоступны).

Так, основными направлениями (по сути, задачами) инвестиционной политики Ленинградской области выступают: развитие регионального инвестиционного законодательства и нормативно-правовой базы в сфере поддержки бизнеса; формирование информационной открытости региона; создание специализированной рыночной инфраструктуры; реструктуризация предприятий с целью повышения их инвестиционной привлекательности [105].

Для Республики Карелия в качестве задач инвестиционной политики определены: улучшение инвестиционного климата и повышение инвестиционной привлекательности; организация информационного обеспечения инвестиционного процесса; подготовка специалистов в области инвестиционного менеджмента; разбюрократизация инвестиционного процесса; формирование системы поддержки и сопровождения инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики; координация и согласование действий всех трех уровней власти в сфере инвестиционной деятельности; содействие созданию институтов инвестиционной инфраструктуры; формирование условия для привлечения банковского капитала в инвестиционные процессы [104].

В качестве основных задач инвестиционной политики Республики Коми определены: создание благоприятной мезоэкономической ситуации через инструменты государственной политики и прямой инвестиционный маркетинг; совершенствование системы государственного управления инвестиционными процессам, активизация государственной поддержки, меры по снижению инвестиционных рисков и обеспечение интересов инвесторов; бизнес-инфраструктура (обучение); условия для притока иностранных инвестиций, интеграция регионального инвестиционного рынка в международный рынок капитала, стимулы для эффективного использо-

вания иностранного капитала. А ожидаемыми результатами являются: благоприятный инвестиционный климат; переход от традиционной инвестиционной политики и формирование инвестиционного типа развития республики; повышение международного кредитного рейтинга; рост объема инвестиций; повышение роли средств республиканского бюджета; рост кредитования инвестиций банковским сектором; повышение роли амортизационного фонда; рост иностранных инвестиций, в том числе в отдельные отрасли (лесозаготовительная, деревообрабатывающая, агропромышленный комплекс, услуги) [82, С. 69-72].

Сформулированные задачи инвестиционной политики Ленинградской области, Республики Карелия и Республики Коми, указывают на то, что в данных областях ориентир лежат на переход к инвестиционному типу регионального развития.

Механизм реализации инвестиционной политики имеет место во всех регионах Северо-Западного федерального округа, даже, несмотря на отсутствие специальных обобщающих документов и формулировок целей и задач. Такой механизм строится на определенных принципах. В частности, для Вологодской области таковым является принцип «о неухудшении условий для инвесторов в случае принятия новых законодательных актов», для Новгородской области важно предусмотреть сохранение гарантий неизменности стартовых условий при реализации инвестиционных проектов со стороны Администрации области, в Республике Карелия формируется режим инвестиционного благоприятствования в части предоставления налоговых льгот (в 2006 году заключено 5 инвестиционных соглашений для реализации инвестиционных проектов), также как и в Ленинградской области, в Республике Коми – принцип паритета интересов государства, бизнеса и населения. Наиболее полно принципы инвестиционной политики сформулированы для г. Санкт-Петербурга: доброжелательности во взаимоотношениях с инвестором; презумпции их добросовестности; сбалансированности публичных и частных интересов; открытости и доступности для всех инвесторов необходимой информации; ясности и простоты инвестиционного процесса; равноправия инвесторов и унифицированности публичных процедур; объективности и здравого экономического смысла в принимаемых решениях; неизменности принятых решений; взаимной ответственности г. Санкт-Петербурга и инвесторов.

По регионам Северо-Западного федерального округа предлагаются достаточно обширные механизмы реализации инвестиционной политики. Набор таких механизмов полно представлен в Республике Коми и подкреплен разработанной нормативно-правовой базой. Данный механизм включает в себя мероприятия по реализации коммуникационной стратегии, совершенствованию системы государственного управления инвестиционными процессами и реализации политики государственной поддерж-

ки субъектов инвестиционной деятельности, содействию развитию организаций, осуществляющих свою деятельность в соответствии с законодательством, созданию благоприятных условий для притока иностранных инвестиций.

Новым является то, что согласно п.п. 12 п. 1 ст. 3 Закона Республики Коми «Об инвестиционной деятельности на территории Республики Коми» от 28 июня 2005 г. № 71-РЗ предусмотрено субсидирование из республиканского бюджета Республики Коми части затрат по обслуживанию облигационных займов, привлеченных субъектами инвестиционной деятельности для реализации инвестиционных проектов, а также предоставление права владения и пользования имуществом, находящимся в государственной собственности Республики Коми, на условиях концессионных соглашений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Также, утверждено Постановление Правительства Республики Коми «О создании открытого акционерного общества «Фонд поддержки инвестиционных проектов Республики Коми»» от 19 февраля 2007 г. № 23, в котором определен размер уставного капитала с долей участия Республики Коми в размере 100 % и перечень имущества, вносимого в оплату уставного капитала, однако механизм работы Фонда пока законодательно не определен.

План мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности Республики Коми, утвержденный Постановлением Правительства Республики Коми от 28 мая 2007 г. № 107, ориентирован на информационное сопровождение реализации приоритетных направлений и задач инвестиционной политики региона, а также предусматривает разработку схемы развития и размещения производительных сил Республики Коми.

В целом, представленная ситуация с поддержкой инвестиционной деятельности в регионах Северо-Западного федерального округа соответствует рангам цены капитала.

Так, действительно, в Вологодской области, Ленинградской области, г. Санкт-Петербурге имеет место серьезные механизмы поддержки и такие регионы входят в зону низкой цены капитала. В Калининградской, Мурманской, Псковской областях и Республике Коми декларируются разнообразные инструменты инвестиционной поддержки, однако, уровень их финансового обеспечения не известен и регионы находятся в зоне средней цены капитала.

На момент исследования данных об инвестиционном регулировании по Архангельской и Новгородской областях не было, поэтому логично, что они могут находиться в зоне высокой цены капитала.

Реализация всех заявленных положений инвестиционной политики в регионах Северо-Западного федерального округа будет способствовать

относительному снижению цены капитала при реализации инвестиционных проектов.

В то же время, действующие механизмы должны найти финансовое обеспечение посредством их включения в перечень расходов республиканского бюджета Республики Коми. Анализ показал, что заявленные мероприятия по реализации инвестиционной политики в Республики Коми в соответствии со Стратегией экономического и социального развития на 2006-2010 годы и на период до 2015 года, а также принципиально новыми нормативными документами Правительства в области инвестиционной деятельности пока не имеет должного финансового подкрепления.

В связи с необходимостью реализации разработанных нормативных документов в сфере инвестиционной деятельности в Республике Коми и обеспечении запланированных мероприятий бюджетными источниками при очевидной потребности в экономии бюджетных средств необходимо проработать на данном этапе не общие направления инвестиционной политики региона, а ее детали относительно каждого пункта форм и методов государственного регулирования инвестиционной деятельности на территории Республики Коми, предусмотренных ст. 3 Закона Республики Коми «Об инвестиционной деятельности на территории Республики Коми от 28 июня 2005 г. № 71-РЗ.

Согласно Стратегии экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 гг. и на период до 2015 года формирование перечня (реестра) приоритетных инвестиционных проектов предполагается проводить на основе кластерного анализа. Однако, методика такого анализа в действующих Постановлениях Правительства Республики Коми не приводится, а реализуется балльная методика оценок на основе традиционной методики оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом Методических рекомендаций, предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития Российской Федерации и Положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития Российской Федерации» от 22 ноября 1997 г. № 1470 , а также «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов», утвержденных Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ и Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике от 21 июня 1999 г. № ВК 477.

В ходе оценки эффективности инвестиционных проектов согласно «Методике определения коммерческой, бюджетной и социальной эффективности инвестиционного проекта», утвержденной Постановлением Правительства Республики Коми «О порядке принятия решений о финан-

сировании инвестиционных проектов за счет средств республиканского бюджета Республики Коми» от 30 июня 2005 г. № 187 остается не ясным, как оценить норму дисконта (ставку сравнения, коэффициент дисконтирования) при расчете коммерческой эффективности инвестиционного проекта.

Ссылка в региональных нормативно-правовых актах при определении нормы дисконта (ставки сравнения, коэффициента дисконтирования) дается на «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов» от 21 июня 1999 г. № ВК 477, а также на Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств бюджета развития Российской Федерации и положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов бюджета развития Российской Федерации от 22 ноября 1997 г. № 1470, однако, как было отмечено во введении и в параграфе 2.2., методика расчета нормы дисконта (ставки сравнения, коэффициента дисконтирования) четко не прописана, а ставка рефинансирования Банка России, ниже уровня инфляции на территории региона. Более того, методика не позволяет учесть региональные особенности.

Расчеты эффективности инвестиционных проектов при отсутствии определенности с нормой дисконта (ставкой сравнения, коэффициентом дисконтирования) не позволяют получить обоснованные и достоверные оценки. Неточные оценки коммерческой и бюджетной эффективности инвестиционных проектов могут привести к ошибочным результатам балльной оценки проектов, а, следовательно, принятии экономически необоснованных управленческих инвестиционных решений.

В целом, проблема сводится к обоснованной оценке эффективности инвестиционных проектов, которые могли бы считаться приоритетными на региональном уровне, а, соответственно, к аргументированному участию бюджета Республики Коми в коммерческих инвестиционных проектах, обеспечивающих в последующем его доходную базу и возможность реализации положений Закона Республики Коми «Об инвестиционной деятельности на территории Республики Коми» от 16 июня 2005 г. № 71-РЗ в условиях сохраняющегося в течение 2000-2007 гг. дефицита бюджета. Важно определить возможности внедрения оценки капитала в региональную инвестиционную политику и использовать цену капитала при принятии управленческих инвестиционных решений в регионе.

Анализ факторов формирования и методик определения цены капитала позволил сформулировать комплекс мероприятий по совершенствованию инвестиционной политики в регионе на основе оценки капитала, который включает экономические и административные мероприятия:

К экономическим мероприятиям могут быть отнесены:

- возмещение части затрат по дополнительной эмиссии акций, чтобы стимулировать увеличение собственных источников финансирования инвестиций и повышать кредитоспособность организаций региона;
- дифференцировать меры государственной поддержки определенного вида экономической деятельности в зависимости от цены капитала и ее покрытия (рис. 1.4);

Покровные цены капитала (-2.44 %*)	Положительное	– Добыча сырой нефти и природного газа, предоставление услуг в этих областях	– Производство машин и оборудования	– Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них – Производство нефтепродуктов
	Близкое к 0.00 %	– Производство готовых металлических изделий	– Обработка древесины, производство изделий из дерева, кроме производства мебели	–
	Ведущие виды экономической деятельности региона, выступающие ориентирами инвестиционной политики Республики Коми; для них необходимо развитие нормативно-правовой базы, административная и информационная поддержка, что даже более важно, чем финансовая поддержка из бюджета региона.			
		Низкая	Средняя	Высокая
Цена капитала (12.91 %*)				
Покровные цены капитала (-2.44 %*)	Отрицательное	– Текстильное и швейное производство – Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	– Производство пищевых продуктов, включая напитки	– Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических – Производство, передача и распределение электроэнергии – Производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии) – Сбор, очистка и распределение воды
		Создание стимулов для повышения эффективности финансового управления. Субсидирование процентных ставок по кредитам.		Механизмы снижения затрат привлечения капитала. Государственные гарантии.
			Низкая	Средняя
Цена капитала (12.91 %*)				

* медианы.

Рис. 1.4. Принятие управленческих инвестиционных решений в зависимости от величины покрытия цены капитала

- предусмотреть в бюджете Республики Коми на предстоящие годы реальные суммы для финансирования инвестиционных расходов для фактической реализации форм и методов государственной поддержки инвестиционной деятельности в соответствии с Законом Республики Коми «Об инвестиционной деятельности на территории Республики Коми» № 71-РЗ от 16 июня 2005 г.

Административные мероприятия заключаются в расширении методической и информационной поддержки принятия управленческих инвестиционных решений:

- совершенствование экспертизы инвестиционных проектов при формировании перечня (реестра) приоритетных инвестиционных проектов за счет разработанных автором методических рекомендаций по определению цены капитала.

Рекомендуется дифференциация форм и методов государственной поддержки в зависимости от эффективности проекта.

Так, если проект обладает коммерческой, бюджетной и социальной эффективностью, то такому проекту необходимо предоставить режим благоприятствования и государственные гарантии по кредитам.

Если проект обладает бюджетной и социальной эффективностью, но коммерчески неэффективен, то со стороны государства необходимо субсидирование процентных ставок.

Если проект коммерчески и социально эффективен, но не имеет бюджетной эффективности либо эффективен только социально, важно проведение дополнительной экспертизы инвестиционного проекта.

- предоставление инвесторам информации о цене капитала в регионе и отрасли;
- разработка специальных образовательных программ по инвестиционному менеджменту и статистическим методам анализа инвестиций;
- в части создания благоприятных условий по привлечению иностранных инвестиций: презентация стратегически важных инвестиционных проектов для Республики Коми путем сравнительной их оценки с другими проектами по цене капитала.

Представленные дополнения в региональную инвестиционную политику на основе оценки капитала позволят выделить приоритетные области инвестиций для их государственной поддержки, обеспечить оптимизацию структуры инвестиций в регионе и ускорить переход к инвестиционной модели развития региона.

Реализация мероприятий по совершенствованию инвестиционной политики на основе оценки капитала должна сопровождаться развитием инфраструктуры и кадрового потенциала как основ регионального уклада экономики.

В целом, исследование методик определения цены капитала и региональной инвестиционной политики позволили авторам сформулировать следующие выводы.

1. Использование цены капитала в региональной инвестиционной политике обусловлено формированием региональных финансовых рынков и рынков инвестиционных ресурсов, научно обосновано.

ванной парадигмой региона как квазикорпорации и сводится на мини-уровне к оценке инвестиционных проектов для формирования перечня (реестра) приоритетных инвестиционных проектов, а на мезоуровне – к исследованию цены капитала в качестве фактора инвестиционной активности в регионе.

2. Состав и структура капитала, удельный вес убыточных организаций, отраслевая структура производства промышленной продукции, оборачиваемость собственных средств определяют комплекс региональных факторов, требующих учета при оценке капитала.
3. Для получения достоверных и обоснованных оценок капитала в региональном и отраслевом разрезах при принятии управленческих инвестиционных решений на мини- и мезоуровнях рекомендуется использовать методику расчета и прогнозирования цены капитала, основанную на использовании модели оценки капитальных активов с корректировкой на отраслевую структуру производства промышленной продукции, премию за риск убытков и премию (скидку) за оборачиваемость собственных средств.
4. При проведении экспертизы инвестиционных проектов для формирования перечня (реестра) приоритетных инвестиционных проектов в регионе помимо существующей нормативной базы необходимо руководствоваться методическими рекомендациями по определению цены капитала.
5. Влияние цены капитала на показатели инвестиционной активности в регионе достаточно точно описывается линейной моделью. Как в условиях экономического роста для ускорения темпов прироста инвестиций в основной капитал, так и в условиях кризиса для оживления инвестиционной среды в регионе необходимо добиваться более значительного снижения цены капитала.
6. Реализации предложенных дополнений к региональной инвестиционной политике на основе оценки капитала обеспечит оптимизацию структуры инвестиций, позволит более гибко управлять в условиях кризиса, а при возобновлении экономического роста ускорит переход к инвестиционной модели развития в регионе.

ГЛАВА 2

ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации в условиях формирующихся рыночных отношений усиливает значимость инновационных аспектов данного процесса. Нововведения становятся основным фактором повышения конкурентоспособности российских регионов при интеграции России в мировую экономическую систему. В этих условиях разработка и реализация инновационных стратегий социально-экономического развития регионов, активизация их научно-исследовательского потенциала, использование новейших разработок во всех сферах хозяйственной деятельности приобретает особую значимость и актуальность.

2.1. Необходимость перехода к инновационному развитию экономики

В условиях интенсивной глобализации мировой экономики и усиливающейся международной конкуренции происходит формирование новой парадигмы роста на базе использования знаний и инноваций как важнейших экономических ресурсов [87, С. 314-321]. На фоне происходящих сегодня перемен, связанных с мировым финансовым кризисом пересмотр традиционных взглядов на функционирование социально-экономических и политико-правовых систем становится особенно актуальным. Однако, для России характерны противоположные тенденции – сокращение масштабов научных исследований, снижение кадрового потенциала науки,

катастрофический моральный и физический износ научно-исследовательского оборудования.

Экономический рост и увеличение ВВП в последние годы были достигнуты за счет наращивания сырьевого экспорта в условиях резкого роста мировых цен на энергоносители и другие виды природных ресурсов. Доля сырьевой продукции в общем объеме экспорта России за 1999–2008 гг. увеличилась с 70 % до 85 % (60 % – это нефть и газ). Доля машиностроительной продукции в российском экспорте за тот же период сократилась с 17,5 % до 9 % [56]. Инновационная активность даже в технологически передовых отраслях остается на крайне низком уровне. По данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН 65 % российских предприятий расходуют на исследования менее 1 % своего оборота, 15 % предприятий – чуть более 4 % [81].

По мнению экспертов, одной из основных причин сложившейся ситуации является то, что реформы и преобразования последних лет не затронули институциональных основ еще советской модели научно-технического обеспечения социально-экономического развития страны. Наука, как фундаментальная, так и прикладная оторвана от практической реализации создаваемых технологических новшеств. Декларируемые ныне программы инновационного развития различных сфер хозяйственной деятельности не подкрепляются конкретными результатами. Не предусмотрена, в частности, оценка эффективности государственных и корпоративных инвестиционно-инновационных программ [30].

Первый программный продукт «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий до 2010 года и на дальнейшую перспективу» был принят в 2002 г. и содержит базовые основы создания целостной национальной инновационной системы, включающей развитую инфраструктуру, цивилизованный рынок инноваций, правовую охрану результатов интеллектуального труда. Документ предполагает стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации, содействие интеграции их научного потенциала на приоритетных направлениях науки, техники и технологий, развитие муниципальных образований с высоким научно-техническим потенциалом, создание особых научно-технологических и внедренческих зон, характеризующихся интенсивным инновационным развитием¹.

Согласно принятой программе, инновационная политика государства должна включать комплекс мер и механизмов федеральной поддержки, в т.ч. создание действенных стимулов осуществления инновационной деятельности, разработку общих принципов нормативно-правовых, институ-

¹ «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий до 2010 года и на дальнейшую перспективу».

циональных и организационных преобразований, определение мер, связанных с поддержкой и защитой национального научно-технического потенциала.

Указанные принципы федеральной инновационной политики требуют эффективной мобилизации инвестиционных ресурсов инновационного развития экономики, их концентрации на приоритетных направлениях технологического развития, государственной поддержки конкретных регионов, отраслей, предприятий и производств. В результате должны быть созданы условия для развития инновационного предпринимательства в сфере прикладной науки и техники, организации венчурных фирм и производственных комплексов инновационного типа, эффективной реализации и успешной коммерциализации нововведений. Актуальным становится совершенствование внутренних хозяйственных отношений на основе формирования целостной системы инновационного развития региональной экономики и комплексного управления инновационными процессами. Происходит смещение центра решения большинства задач социально-экономического развития территорий с федерального на региональный и муниципальный уровни, что влечет за собой инициирование сложных глубинных трансформационных процессов в плане реструктуризации и реорганизации экономики регионов [56]. Многообразие связанных с этим функций и задач определяет необходимость четкой нормативно-правовой регламентации их разделения между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями. Обязательным условием успешной реализации инновационной политики является ее согласованность с целевыми позициями реформирования экономики страны, что не в последнюю очередь связано с наиболее эффективным использованием инвестиционных ресурсов.

2.2. Предпосылки формирования региональных инновационных систем

Как показывают данные статистических исследований, регионы, входящие в состав Российской Федерации, характеризуются широким разбросом и крайней нестабильностью социально-экономических показателей, включая объемы промышленного производства, инвестиции в основной капитал, строительство объектов производственного и социального назначения и т.д. Кроме того, изменение основных показателей развития регионов может иметь разную направленность даже в последовательных временных интервалах. Так, если в текущем году фиксируется положительная динамика основных параметров социально-экономического развития, то в следующем году ситуация может измениться на противополо-

ложную. Соответственно, группа регионов-лидеров, отбираемых по признаку более высоких экономических показателей (как правило, первые десять регионов) постоянно меняется, за исключением двух-трех постоянных членов «клуба десяти».

Относительно лучшее положение регионов связано с конъюнктурными факторами, прежде всего наличием богатых природных ресурсов (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республики Татарстан и Башкортостан), исключительным по величине административным ресурсом (гг. Москва, Санкт-Петербург), выгодным географическим расположением (Московская и Нижегородская области, Краснодарский край). Факторы неконъюнктурного характера, такие как рост производительности труда, эффективность использования основных производственных фондов, интенсивность внедрения новых разработок задействованы очень слабо.

Становится очевидным, что основной причиной разрыва в уровнях развития между «богатыми» и «бедными» странами и регионами является степень и динамизм развития инновационной сферы – науки, новых производственных и социальных технологий, наукоемких отраслей и предприятий. Сегодня основным фактором повышения конкурентоспособности российских регионов при интеграции России в мировую экономическую систему являются нововведения. Инновационная активность в стране во многом определяет ее стратегическое положение на мировой политической и экономической карте.

Разработка и реализация инновационных стратегий социально-экономического развития регионов, активизация их научно-исследовательского потенциала, использование новейших разработок во всех сферах хозяйственной деятельности приобретают особую значимость и актуальность. Речь идет об активизации и эффективном использовании инновационного потенциала каждого субъекта Российской Федерации и внутриобластных экономических регионов. Инновационная система, реализуемая в различных территориальных единицах и сферах хозяйствования, использует много общих методов и механизмов формирования и функционирования. Однако каждый регион имеет свои специфические, исторически сложившиеся и обусловленные природно-географическими условиями факторы, воздействующие на процесс формирования и развития инновационной экономики на данной конкретной территории. Насыщенность регионов элементами научно-технического потенциала наряду с концентрацией производства, является важной предпосылкой интеграции инвестиций и инноваций. При этом особое значение имеют распределение научно-технического потенциала по секторам экономики, социально-экономическая обстановка в конкретном регионе, географическое положение в системе координат «центр-регионы».

От степени концентрации научно-технического потенциала на территории региона зависит и его возможность быть полигоном для реализации первоочередных инновационных проектов. Регионы с высоким научно-техническим потенциалом могут выступать «донорами» инноваций по отношению к другим регионам при условии регламентации доступа к ним потенциальных потребителей. Кроме того, такие регионы отличаются большей готовностью кадрового состава разработчиков и потребителей инноваций к реализации таких проектов. Благодаря этому они могут служить своего рода «точками роста» для освоения высоких технологий и создания региональных инновационных систем.

Сосредоточение научно-технического потенциала в этих «точках роста» способствует трансферу инноваций в рамках межрегиональных хозяйственных связей. Наличие в таких регионах одного или нескольких целостных производственных комплексов создает возможность реализации интегрального эффекта, достигающегося при условии хозяйственного кооперирования по линии горизонтальных внутрирегиональных связей. Игнорирование этих факторов ведет, как правило, к возникновению искусственных, оторванных от жизненных реалий, а потому нежизнеспособных или неэффективных экономических структур, институтов и моделей инновационного развития.

Управление инновационной сферой региона предполагает выбор направлений наиболее эффективного применения новшеств, анализ и прогнозирование ожидаемых результатов, четкое обоснование ключевых стратегий технологического развития, совершенствование территориальной структуры производства на кратко- и среднесрочную перспективу, создание реестра готовых к внедрению инновационно-перспективных проектов, формирование системы мониторинга состояния инновационной сферы региона.

2.3. Инновационный потенциал как фактор социально-экономического развития Республики Башкортостан

Основной целью разработки и реализации стратегии инновационного развития любого субъекта Российской Федерации является максимальная активизация инновационного потенциала, повышение конкурентоспособности региона, укрепление его позиций в общероссийском и мировом экономическом пространстве. Проведение такой политики должно осуществляться при активной роли федеральных органов государственной власти и их тесном сотрудничестве с органами власти субъектов Российской Федерации.

Инновационный потенциал – это совокупность финансово-экономических, природно-географических, социально-психологических, политических, также других факторов и предпосылок создания, совершенствования и использования нововведения на определенной территории. Одной из главных задач при активизации инновационного потенциала является расширенное воспроизводство и эффективное использование инноваций в широком смысле этого понятия, включающего и технические, и организационные, и социальные инвестиционные проекты, реализуемые различными хозяйствующими субъектами на всех уровнях и сферах социально-экономической жизни. Это позволит регионам не только поддерживать, но и развивать свои конкурентные преимущества, обеспечивая устойчивый рост экономики и благосостояния населения.

Формирование инновационной модели развития экономики региона требует эффективной мобилизации инвестиционных ресурсов, их концентрации на приоритетных направлениях технологического развития, действенной поддержки конкретных регионов, отраслей, предприятий и производств, консолидации усилий государственных, региональных и муниципальных органов власти, бизнес-структур и местного сообщества на стратегически-важном, технологически-перспективном, инновационном направлении социально-экономического развития региона.

В Республике Башкортостан существуют предпосылки и возможности для формирования конкурентоспособной инновационно-направленной экономики, способной вывести регион на новый уровень развития. Инновационный потенциал республики включает 73 научно-технических организации, в том числе: в академическом секторе (Академия наук РБ и Уфимский научный центр РАН) – 11 организаций; в отраслевом секторе – более 50 (в том числе 26 научно-исследовательских институтов и их филиалов, 25 конструкторских организаций); 7 – проектных организаций; 8 – научно-исследовательских секторов в 8 вузах; десятки научно-технических и технических подразделений на промышленных предприятиях. Кроме того, функционируют около 60 малых инновационных предприятий, в т.ч. венчурных. Число инновационно-активных предприятий в 2007 г. возросло. Так, если в 2005 г. функционировало 41 предприятие такого типа, то к 2007 г. их стало на 8 единиц больше. В 2006 г. таких предприятий было 56. В 2007 г. объем отгруженной инновационной продукции в республике увеличился на 75,6 % по сравнению с 2005 г. Доля значительно измененной и вновь внедренной продукции в общем объеме инновационной продукции республики составляет более 85 % – четвертый показатель среди регионов Приволжского округа. Затраты на технологические новации в республике за период с 2002 г. по 2007 г. выросли в 3,5 раза и составили более 2 млрд. руб. в действующих ценах (шестое место в Приволжском округе) [31].

В качестве поддержки инновационной деятельности и активизации имеющегося потенциала в Республике Башкортостан создаются новые организационные формы. Учрежденный в декабре 2007 г. Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере имеет в своем активе 200 млн. руб. федеральных и республиканских средств и призван обеспечить стимулирование реализации инвестиционных и инновационных проектов республиканского значения, поддержку наукоемкого предпринимательства [26].

К инновационному фонду потенциального экономического роста относятся научные и промышленные организации республики, докторские и кандидатские диссертации (в 2007 г. было защищено 322 кандидатских и 16 докторских диссертаций) [53]; диссертационные советы, научно-технические решения и разработки, монографии, результаты НИОКР, гранты, международное научное сотрудничество, инновационные проекты, нерешенные технологические проблемы производства, программы для ЭВМ.

Согласно данным Роспатента Республика Башкортостан в рейтинге регионов Приволжского федерального округа за 2002-2007 гг. занимала по заявкам на изобретения третье место, на полезные модели – шестое место, на товарные знаки – пятое место [4].

Необходимо отметить, что инновационное развитие региона происходит довольно противоречиво. По отдельным показателям наблюдается значительный рост, по другим – снижение. Так, например, в 2007 г. по сравнению с 2005 г. на 16,6 % уменьшилась численность персонала, занятого исследованиями и разработками [53]. Это объясняется тем, что не весь имеющийся персонал готов к рискованной инновационной деятельности.

Также и субъекты Российской Федерации характеризуются большим разнообразием форм территориальной структуризации внутрирегиональных хозяйственных отношений. Республика Башкортостан подразделяется на семь экономических регионов – центральный, южный, западный, северо-западный, северо-восточный, уральский, северный. В городах и районах центрального региона производится 44 % общего объема промышленной продукции республики, южного – 29,5 %, западного региона – 12 %, северо-западного – 7,9 %, уральского – 5,9 %, северо-восточного – 0,4 %, северного – 0,3 %. Основная часть стабильно и устойчиво работающих, ориентированных на внешние рынки конкурентоспособных промышленных предприятий размещена в центральном, южном и западном экономических регионах (нефтедобыча, нефтепереработка, химическая промышленность, цветная металлургия). Городам и районам уральского, северного и северо-восточного регионов республики свойственна узкая отраслевая структура промышленности. Доля данных регионов в общем объеме промышленного производства Башкортостана достигается, в ос-

новном, за счет фондоемких отраслей черной, цветной металлургии; лесозаготовительной промышленности – в уральском регионе, лесозаготовительной и пищевой – в северном и северо-восточном регионах [31].

Вследствие исторически и географически сложившегося неравномерного развития регионов, преимущественного размещения производственных комплексов и производств в центре республики, социально-экономическое положение периферийных регионов значительно хуже среднего по республике. Как уже было отмечено, доля промышленного производства в северном регионе составляет 0,3 % от общереспубликанского объема производства промышленной продукции, северо-восточного – 0,4 %, уральского – 5,9 % [56]. Для этих регионов инновационные подходы к разработке стратегии развития приобретают особенно важное значение, поскольку в настоящее время становится очевидным, что основной причиной разрыва в уровнях развития между «богатыми» и «бедными» регионами являются степень и динамизм развития инновационной сферы – науки, новых производственных и социальных технологий, наукоемких отраслей и предприятий. Нововведения становятся основным фактором повышения конкурентоспособности региона и республики в целом.

2.4. Кластерная политика при инвестировании инновационной деятельности Республики Башкортостан

В настоящее время инновации и инновационная деятельность становятся неотъемлемым элементом и обязательным условием при разработке стратегических программ социально-экономического развития Республики Башкортостан. Для более эффективного функционирования экономики республики необходимо выявить очаги инновационного потенциала с целью оптимального использования возможностей каждого района, города, территории.

На начальном этапе трансформация экономики республики осуществлялась по отраслевому принципу, что до определенного момента положительно сказывалось на развитии регионов. Впоследствии стала очевидной ограниченность такого подхода. Необходимость диверсификации экономики и создания современной инфраструктуры, усиление интеграционных процессов, неизбежность глобализации обусловили разработку и использование в качестве приоритетных новых подходов к организации и управлению экономикой регионов республики.

В настоящее время представляется целесообразным и перспективным использование кластерного подхода организации экономического взаимодействия отраслей и предприятий республики. Данный подход предполагает экономическое зонирование по какому-либо приоритетному призна-

ку (промышленные связи, близость к ресурсам, климатические зоны, плодородие земель, доходы населения и т.д.). Преимущество кластерного подхода заключается не только в территориальном единстве, но и в сохранении отраслевой (вертикальной) и пространственной (горизонтальной) интеграции. Такое сочетание расширяет экономические, технологические, финансовые, ресурсные, транспортные и организационные возможности кластерных группировок, повышает эффективность нового типа организации и управления региональной экономикой.

Анализ уровня развития городов и районов Республики Башкортостан показал, что центральный и южный регионы республики специализируются на химической и нефтехимической промышленности. Предприятия нефтехимии и химии республики обладают развитой инфраструктурой и в наибольшей степени подготовлены к кластерной форме интеграции. В число основных входят такие ведущие предприятия, как ОАО «Салават-нефтеоргсинтез», ОАО «Уфанефтехим», стерлитамакские предприятия ОАО «Сода», ЗАО «Каучук», ЗАО «Каустик», нефтехимические производства нефтеперерабатывающих предприятий республики, новый гигант «Полиэф» и др. [96]. На их долю приходится 16,2 % промышленной, 10 % экспортной продукции республики. Предприятия отрасли выпускают более половины производимой в стране кальцинированной соды, пятую часть каустической соды, 50 % бутиловых и изобутиловых спиртов, 30 % поливинилхлорида, преобладающую часть полиэтилентерефталата и многое другое. Научный и образовательный потенциал отрасли можно охарактеризовать как высокоразвитый. Исследовательским центром научных разработок, внедряемых на предприятиях региона является Уфимский государственный нефтяной технический университет, с которым заключены долгосрочные договоры о сотрудничестве во многих сферах хозяйственной деятельности.

Машиностроение является стратегически важной наукоемкой отраслью промышленности, определяющей уровень научно-технического прогресса и инновационного развития всей экономики. Машиностроение республики находится на пути структурных преобразований, технического перевооружения и модернизации производства, повышения качества изделий, роста их конкурентоспособности как на внутренних, так и на внешних рынках. В центральном, южном и северо-западном регионах находятся крупные предприятия авиа- и машиностроительной отрасли, тракторостроения, автомобильной промышленности. Среди них предприятия ОАО «Башкирский троллейбусный завод», ОАО «Стерлитамакский станкостроительный завод», ОАО «Нефтекамский автозавод», ФГУП «Кумертауское авиационное производственное предприятие», ОАО «Ишимбайский завод транспортного машиностроения «Витязь», ОАО «Благовещенский арматурный завод». Нефтекамский автозавод, хорошо

зарекомендовавший себя грузоподъемными автосамосвалами и комфортабельными автобусами, планирует в ближайшей перспективе увеличить выпуск автосамосвалов на 60 %, прицепов – на 25 %, цистерн – на 20 % [51]. Все это предполагается осуществить за счет модернизации производства и внедрения новейших технологий в производственные и управленческие процессы. Есть все основания рассчитывать, что в долгосрочной перспективе (к 2020 г.) предприятие станет одним из крупнейших предприятий в отрасли.

Западный регион Республики Башкортостан отличается наибольшей освоенностью сельскохозяйственных территорий, рациональным использованием земельных ресурсов. Большая часть западного региона имеет благоприятную почву для посадки зерновых культур, плодово-ягодных насаждений. Имеются значительные пастбищные угодья, позволяющие выращивать элитные породы племенного скота. К сожалению, сегодня многие предприятия агропромышленной отрасли функционируют изолированно, без эффективной взаимосвязи, что может быть устранено при кластерной организации деятельности сельскохозяйственных предприятий региона. Прежде всего, это касается экономических отношений сельхозпроизводителей и переработчиков сельхозсырья. В настоящее время усиливается внимание государства к АПК, восстанавливаются крупные животноводческие комплексы, развиваются коллективные и кооперативные формы хозяйства. Агропродовольственный кластер, в котором будут интегрированы все необходимые для его развития компоненты: наука, производственный сектор, перерабатывающие предприятия, подготовка кадров, потребительская кооперация, механизированные центры обслуживания сельхозтехники (МТС), зоо- и ветслужбы, развитая социальная сфера может привести к высокоэффективному развитию данного сектора экономики, поднять уровень и качество жизни населения, повысить престиж села.

Предприятия горнорудной и металлургической отраслей могут быть объединены в межрегиональный кластер, интегрированный с предприятиями Уральского экономического района России. Среди ведущих предприятий данной отрасли ОАО «Белорецкий металлургический комбинат», ОАО «Учалинский горно-обогатительный комбинат», ОАО «Бурибайский горно-обогатительный комбинат», ОАО «Башмедь». Такая интеграция в перспективе позволит развивать горнодобывающие и металлургические предприятия, разрабатывать и эффективно внедрять инновационные геоэкономические технологии. В то же время целесообразным представляется создание в рамках межрегионального кластера собственных производств с полным промышленным циклом.

Уральский регион Республики Башкортостан расположился на уникальной территории с богатым ландшафтным разнообразием. Он отлича-

ется наибольшей сохранностью живописной природы, красотой края, богатой фауной и флорой. На территории данного региона находится четыре заповедника: Государственный природно-национальный парк «Башкортостан», Южно-Уральский заповедник, Башкирский заповедник, заповедник Шульган-таш; заказник Шайтан-тау, множество курортов, санаториев, домов отдыха, не уступающих по разнообразию и качеству предоставляемых услуг не только российским, но и мировым туристическим центрам. Создание в уральском регионе туристско-рекреационного кластера будет способствовать развитию не только региона, но и республики в целом. При этом необходимо соблюсти баланс интересов всех участников данного процесса, найти компромисс между экологически чистым туризмом и горнодобывающей промышленностью, выявить новые взаимоприемлемые пути решения этих проблем и противоречий.

Для активизации деятельности государственных, региональных и муниципальных органов власти, местного бизнес-сообщества по формированию вышеназванных территориальных кластеров инновационного развития необходимо реализовать комплекс мер организационно-правового, административного, экономического и социального характера, призванных усилить координацию этой деятельности и ее ресурсообеспечение. В этом направлении в республике предпринимаются определенные усилия.

Правительство Республики Башкортостан уже определило важность кластерной политики инвестирования, отмечая, что инвестиционное обеспечение начинаний является одним из основных условий достижения инновационной активности и перехода экономики на новый путь развития, а кластерный принцип – связующим в определении инновационной и инвестиционной политики региона. Одной из основных задач республиканских органов управления и главной целью инвестиционной политики республики является расширение перечня источников финансирования и увеличение объема инвестиций в приоритетные сферы деятельности [26].

В настоящее время государственное и республиканское финансирование осуществляется различными способами: через федерально-целевые программы, национальные проекты («Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса»), посредством ежегодной реализации республиканской адресной инвестиционной программы (РАИП), республиканское бюджетное кредитование, налоговые кредиты, валютные кредиты, займы, гарантии Правительства Республики Башкортостан, формирование списка приоритетных инвестиционных проектов, льготирование в рамках местных налогов, формирование заказов на муниципальные нужды, через создание специализированных целевых фондов (Фонд поддержки малого предпринимательства, венчурный фонд и т.д.), заключение инвестиционных соглашений с крупными международными финансовыми организа-

циями (ЗАО «Мат-менералс» (Чехия), Росевродевелопмент и т.д.), строительство совместных предприятий производств (ОАО «Русджем-Уфа» (Турция), AVL LIST GmbH (Австрия) и т.д.). Информационная поддержка различных программ и направлений инвестирования осуществляется посредством создания площадок для взаимодействия субъектов инвестирования, включая проведение различных конференций, симпозиумов, форумов, выставок.

Одной из основных проблем формирования инвестиционных потоков в инновационную сферу хозяйственной деятельности является наличие барьеров при доступе инновационных предприятий к имеющимся финансовым ресурсам. Правительством республики предпринимаются некоторые меры по финансовой поддержке инновационных разработок. В частности, в республике существует Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере. Денежные средства Фонда составляют 200 млн. рублей (из них 100 млн. поступило из федерального бюджета, столько же – из региональной казны). В случае принятия экспертной комиссией Фонда положительного решения о финансовой поддержке инновационного проекта, малым инновационным организациям обеспечивается рекомендации и гарантии доступа к финансовым источникам, доступ к интеллектуальному потенциалу институтов и университетов, полезным связям с предпринимателями, крупными корпорациями, средствами массовой информации. Кроме того, Фонд берет на себя обязательства по погашению процентов за полученные коммерческие кредиты. В настоящее время более 20 предприятий республики имеют возможность получить денежные средства на реализацию своих идей, но лишь 15 предприятий проявили интерес к такой форме частно-государственного партнерства [18].

Становится очевидным, что даже при наличии предприятий, желающих заниматься инновационной деятельностью, их доступ к финансовым ресурсам крайне затруднен. Определяющими негативными факторами являются малая информированность предприятий об имеющихся инвестиционных ресурсах, недостаточно проработанные технологии прохождения экспертизы инвестиционных проектов и получения необходимых финансовых средств. Кроме того, при выборе и обосновании инновационных проектов венчурными фондами, банками и другими финансово-кредитными институтами анализируются пространственное месторасположение будущих объектов инвестирования, деловые качества и эффективность взаимодействия партнеров, кредитная и финансовая история потенциальных заемщиков.

Организационный план построения регионального модуля НИС, предложенный в Программе социально-экономического развития Респуб-

лики Башкортостан до 2010 г. предусматривает создание соответствующих институтов и четкой системы их функционирования (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Региональный модуль национальной инновационной системы Республики Башкортостан

Источник: [66].

Осуществление структурно-функционального наполнения НИС предполагает активизацию деятельности Совета по научно-технической и инновационной политике республики с утверждением его в качестве главного координатора по развитию инновационной сферы. Организационно-техническое обеспечение деятельности Совета будет возложено на Министерство экономического развития и промышленности Республики Башкортостан. Также планируется создание республиканского Инновационного фонда, основными функциями которого будут разработка и экспертиза инновационных программ. Основным направлением деятельности экспертной научно-технической комиссии определены разработка, экспертное согласование и утверждение республиканской инновационной стратегии, обеспечивающей инновационный рост конкурентоспособности

экономики республики. Единая информационная система инновационной деятельности будет осуществлять сбор и анализ информации по предлагаемым и требуемым технологиям, подбор партнеров и инвесторов, обеспечение максимального количества контактов между потенциальными поставщиками и потребителями инновационных проектов.

Анализ целостности и целесообразности предложенной организационной структуры позволяет сделать следующие выводы: система взаимодействия построена с учетом всех деталей на уровне республики, однако в ней не предусмотрена координация предприятий и организаций на региональном уровне. Научно-технические организации и предприятия в настоящее время не могут вести свою деятельность самостоятельно, опираясь только на единую информационную систему инновационной деятельности. Для каждого региона необходим своего рода центр по координации, интеграции и расширению инновационной деятельности (вуз, предприятие, бизнес-структура, орган государственной власти или местного самоуправления) (рис. 2.2). Данные координационные центры также должны стать местом аккумуляции инвестиционных ресурсов государства, региона, муниципальных образований и бизнес-структур.

Исходя из вышесказанного, целесообразным представляется некоторая трансформация организационной структуры региональной инновационной системы.

Главный координатор по всем кластерам будет осуществлять функции посредника между государственными органами власти (в том числе по вопросам финансового обеспечения), муниципалитетами, предприятиями и организациями, расположенными на территории кластера, местным населением и пр.

Также в функции главного координатора могут входить: разработка и согласование стратегий социально-экономического развития кластеров, рекомендаций по повышению эффективности общей промышленной, социально-экономической и культурно-демографической политики.

Формирование информационного и научно-практического центра в каждом кластере позволит усилить координацию направлений инновационной деятельности, создаст благоприятные условия для оперативного функционирования и взаимодействия инновационно активных предприятий кластера.

Управление функционированием региональной инновационной системы должно осуществляться с учетом совокупности всех положительных и отрицательных факторов, влияющих на развитие каждого региона. Именно кластерный способ формирования региональной инновационной системы способствует эффективной мобилизации новых ресурсов сетевой организации экономики республики, выявлению наиболее выгодных для данного региона инвестиций, направленных на реализацию инновацион-

ных проектов, улучшению социально-экономического положения и укрепления позиций Башкортостана как стабильного и надежного партнера в общероссийском экономическом пространстве.

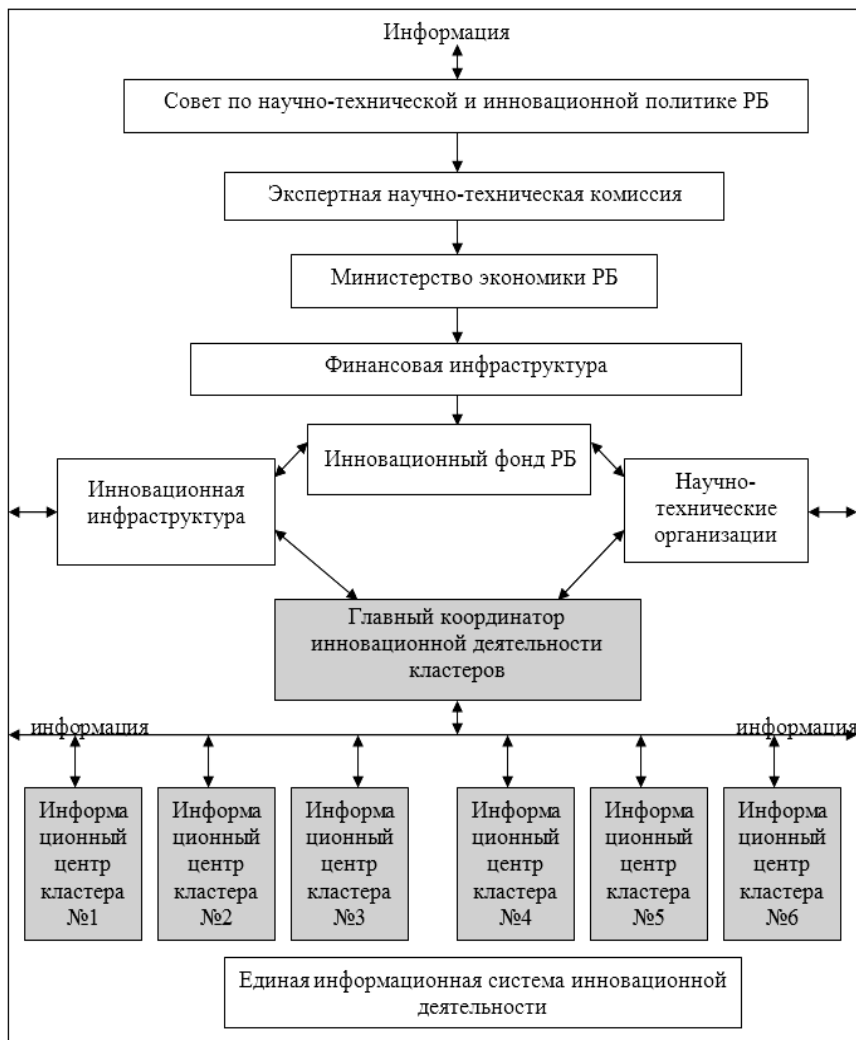

Рис. 2.2. Возможная система координации регионов Республики Башкортостан

Примечания: Изменения внесены автором.

2.5. Методологические подходы к оценке потенциала региона и предпосылки разработки инновационной стратегии развития территории (на примере Уральского региона Республики Башкортостан)

Для выявления конкурентных преимуществ и определения перспектив инновационного развития региона необходимы:

1. всесторонний анализ факторов, условий и предпосылок интенсификации существующих производственных мощностей, внедрение новых методов и направлений хозяйствования;
2. исследование существующих возможностей региона с использованием различных методологических подходов;
3. разработка альтернативных вариантов инновационного развития экономики региона;
4. определение совокупности критериев, соответствующих приоритетам региональной социально-экономической политики;
5. оценка и эффективная реализация оптимального варианта инновационного развития региона.

Одной из ключевых задач, определяющих успешное осуществление стратегии инновационного развития, является выявление перспектив той или иной сферы деятельности в различных регионах республики. Для оценки существующей социально-экономической и инновационной ситуации в регионе и разработки рекомендаций по ее улучшению могут использоваться различные пространственные и экономико-математические методы, в т.ч. анализ сильных и слабых сторон региона, его возможностей и угроз (SWOT-анализ), факторное исследование макро-, микро- и внутренней среды (STEP-анализ), интегрированный подход, концептуальное моделирование развития территорий, ABC-анализ ресурсных возможностей региона.

К пространственным методам исследования региона относят поясное зонирование (Большой Лондон, развитие городов-спутников за пределами зеленого пояса), секторное развитие, параллельный город («параллельный Париж», построенный к западу от существующего), направленное развитие вдоль одной или нескольких специально избранных осей, («Палеобразный» план развития Копенгагена) и пр. [60].

Одним из методов пространственного зонирования региона является районная планировка, представляющая собой комплекс графических и текстовых материалов и процедур аналитического, прогнозного и проектного характера, призванная показать возможные варианты развития регионов и их частей на основе потенциальных возможностей и имеющихся ресурсов [93]. Территориальная планировка – это цепь последовательно развертывающихся усилий научного познания будущего и отбора с раз-

личной степенью вероятности решений, предназначенных для их осуществления в настоящее время.

Основными этапами конструирования районной планировочной системы являются следующие:

1. анализ инновационного потенциала (расширение научных знаний, возможных целей и вариантов их достижения);
2. разработка программы развития (отбор целей и вариантов, формирование стратегии достижения цели);
3. координация (согласование первоочередных решений с плановыми разработками и обеспечение плановых разработок рекомендациями районной планировки);
4. разработка проектных решений (конкретизация на территории стратегической концепции и первоочередных разработок);
5. реализация программы инновационного развития региона.

Данный подход может быть использован при разработке стратегии инновационного развития Уральского региона. По нашему мнению, первым этапом должна стать проектная разработка роста на низшем таксономическом уровне, что предполагает реализацию проектов инновационного развития городов, которые будут функционировать как центры по решению финансово-экономических, организационно-управленческих и других вопросов и координации деятельности при реализации стратегии инновационного развития региона.

Уральский регион Республики Башкортостан расположен на уникальной территории с богатым ландшафтным разнообразием. Он отличается наибольшей сохранностью живописной природы, красотой края, богатой фауной и флорой. На территории данного региона находится четыре заповедника: Государственный природно-национальный парк «Башкортостан», Южно-Уральский заповедник, Башкирский заповедник, заповедник Шульган-таш; заказник Шайтан-тау, множество курортов, санаториев, домов отдыха, не уступающих по разнообразию и качеству предоставляемых услуг не только российским, но и мировым туристическим центрам.

На территории Уральского региона находятся города: Белорецк, Учалы, Сибай, Баймак; районы – Абзелиловский, Баймакский, Белорецкий, Бурзянский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский. Промышленность представлена пищевым, перерабатывающим, лесозаготовительным, строительным производствами; предприятиями по ремонту машин и оборудования, полиграфическими, перерабатывающими предприятиями; цветной металлургией, ремонтом машин и оборудования и др. По территории района проходят железнодорожные магистрали и автодороги, имеется несколько аэропортов, что способствует налаживанию прямых связей со столицей республики и соседними регионами.

Существующие предпосылки активизации хозяйственной деятельности позволяют сделать предположение о том, что в регионе может быть создан центр – координатор инновационного развития, оперативно решающий вопросы дальнейшего развития всех сфер и отраслей региона. Такой координирующий центр может быть образован путем сетевого объединения четырех городов, каждый из которых специализируется в различных отраслях и сферах хозяйственной деятельности (гг.Баймак, Белорецк, Сибай, Учалы). С учетом специфики и отраслевой направленности на базе такого объединения могут быть созданы центры инновационного развития, в т.ч. центр промышленного развития, научно-исследовательский центр, центр развития сельскохозяйственного производства, центр по информационному обеспечению региона и пр. Кроме того, локальными координаторами могут выступать отдельные населенные пункты или группы учреждений

В настоящее время из населенных пунктов Уральского региона наиболее подготовленным к реализации стратегии инновационного развития является город Сибай. Город находится в юго-восточной части Уральского региона. Население составляет более 65 тыс. человек. В городе имеются филиалы Академии науки Республики Башкортостан, Башкирского государственного университета, Башкирского аграрного университета, пять учреждений среднего специального образования, тринадцать общеобразовательных школ. В Сибайском филиале Академии наук функционируют две лаборатории: «Социально-экономического развития регионов» и «Экологии и рационального использования природных ресурсов», научные сотрудники которых активно участвуют в разработке государственных научно-технических программ: «Приоритеты духовного и социально-экономического развития Республики Башкортостан», «Критические технологии Республики Башкортостан: физико-математические принципы и технические решения», «Научное обеспечение воспроизводства биологических ресурсов и развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан», «Геология, нефтегазовый комплекс и экология Республики Башкортостан».

Эффективно развивается крупный вуз Уральского региона: Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета. На пяти факультетах института обучаются более 5 тысяч студентов очного и заочного отделения. При институте имеется аспирантура, в которой занимаются 7 аспирантов и 40 соискателей. Преподавательский состав составляет более 200 человек, среди которых 72 кандидата наук и 10 докторов наук. За 2004-2006гг. было защищено 7 диссертаций на соискание степени кандидата наук и 3 диссертации на соискание степени доктора наук. Общий объем полученных грантов составляет 445 тыс. руб. Научными исследованиями занимаются 17 кафедр и 3 проблемные лаборатории при

НИРС. За этот же период выпущено 16 монографий по различным вопросам современного развития.

В городе развиваются пищевая промышленность (ООО «Хлеб Сибая», ООО «Кондитер Сибая», ООО «Сибайский элеватор»), добывающая и обрабатывающая промышленность (Сибайский филиал Учалинского ГОК, ОАО «Башмедь», Сибайское ЛПУ МГ ООО «Баштрансгаз» и др.), налажено производство строительных материалов.

Разработка и внедрение инновационных стратегий на уровне производственного предприятия предполагает решение таких важнейших задач, как максимальная активизация потенциала предприятия, изменение поведения предприятия на рынках, составление перспективных планов торговли, формирование оптимальной структуры предприятия, учет и контроль эффективности производственных операций, информационное обеспечение решений в области инновационной деятельности.

В настоящее время, проблема формирования инновационных стратегий представляет собой сложную задачу для специалистов предприятий, что определяется незначительным практическим опытом работы большинства из них в этой сфере, а также слабой разработанностью методических основ процесса создания инновационных стратегий, которые должны учитывать специфику трансформирующейся российской экономики и отраслевые особенности бизнеса.

В связи с этим, для промышленных предприятий особую актуальность представляет обоснование и разработка методического инструментария, обеспечивающего формирование инновационных стратегий, чему необходимо уделить особое внимание, поскольку именно предприятия, как потенциальные производители наукоемкой продукции будут способствовать инновационному развитию региона.

В администрации г.Сибай разрабатываются программы по развитию малого бизнеса, поддержке различных направлений деятельности молодежи, инвалидов и др. В 2007 году город выиграл государственный конкурс на размещение территориального бизнес-инкубатора, функционирование которого будет способствовать не только привлечению дополнительных инвестиций, но и активизации инновационного потенциала региона, организации прямого взаимодействия научно-исследовательских организаций, промышленных предприятий, частных бизнес-структур [77, 78].

Однако, несмотря на положительную динамику основных показателей социально-экономического развития, ситуация в городе остается непростой. Сибай по-прежнему является монопрофильным городом. В тяжелом положении находятся перерабатывающие предприятия (Сибайконсервмолоко, Сибайский мясокомбинат), практически не задействованы лесоперерабатывающие предприятия, закрыты завод железобетонных изделий и

швейная фабрика. Инвестиционные проекты по строительству туристических комплексов, горнолыжной и конноспортивной базы в течение длительного времени находятся на стадии разработки.

Существующие предпосылки реализации нового типа хозяйствования в отдельных муниципальных округах, регионах и в республике в целом позволяют формировать долгосрочную стратегию инновационного развития экономики. Однако существующие инновационные ресурсы и перспективные направления инновационного развития экономики региона не систематизированы, отсутствует глубокий анализ различных аспектов интенсивного внедрения инноваций и новаторского духа во все сферы жизнедеятельности региона, не до конца сформирован и отлажен механизм функционирования региональной инновационной системы.

2.6. Применение районной планировки как метода оценки потенциала территории

Существующие предпосылки активизации хозяйственной деятельности позволяют сделать предположение о том, что в регионе может быть создан центр – координатор инновационного развития, оперативно решающий вопросы дальнейшего функционирования всех сфер и отраслей региона. Такой координирующий центр может быть образован путем сетевого объединения четырех городов (гг. Баймак, Белорецк, Сибай, Учалы), каждый из которых будет специализироваться в различных отраслях и сферах хозяйственной деятельности. На базе такого объединения с учетом специфики и отраслевой направленности могут быть созданы центры инновационного развития, в т.ч. центр промышленного развития, научно-исследовательский центр, центр развития сельскохозяйственного производства, центр по информационному обеспечению региона и пр. Кроме того, локальными координаторами могут выступать отдельные населенные пункты или группы учреждений.

Для более эффективного управления инновационным развитием региона необходимо провести анализ и разработать стратегические программы с учетом кластерно-сетевой взаимосвязи различных населенных пунктов, сфер и отраслей хозяйственной деятельности и т.д., в том числе и с позиций пространственной трансформации экономики региона.

На сегодняшний день отсутствует разработанная стратегия развития региона, которая, по нашему мнению, должна включать концепцию и программу с обоснованием основных направлений развития, систему показателей экономической и социальной эффективности территориального размещения того или иного объекта, действенные и адекватные механизмы реализации намеченных планов и построения системы взаимодействия

всех участников и заинтересованных лиц (в том числе государственных органов и органов местного самоуправления и т.д.).

В отечественной и зарубежной практике широко используются различные методы обоснованного построения планов развития региона. Нам представляется перспективным использование районной планировки как одного из методов построения оптимальной пространственной модели инновационного развития Уральского региона.

Согласно таксономической системе исследований и проектирования (табл. 2.1), исследование по методу районной планировки Уральского региона базируется на среднем и низшем уровне. На низшем таксономическом уровне стадиями работ являются Генеральный план поселения, городского округа.

Таблица 2.1

**Место районной планировки в таксономической
системе исследований и проектирования**

Таксономический уровень	Объект	Стадия работы	Примерный масштаб топо-геодезической подосновы
Высший	Российская Федерация в целом	Схемы территориального планирования РФ; Генеральная схема расселения на территории РФ; Генеральная схема пространственного развития	Не крупнее 1:1000000-1500000
	Федеральный округ крупный экономический район	Схема территориального планирования части РФ; Генеральная (региональная) схема районной планировки федерального округа крупного экономического района	
	Межрегиональная зона, два или несколько субъектов РФ	Генеральная схема районной планировки межрегиональной зоны; Консолидированная схема градостроительного планирования территорий двух и более субъектов РФ	
Средний	Субъект Федерации – область, край, республика в составе РФ	Схема территориального планирования субъекта РФ; Схема районной планировки области, края, республики в составе РФ; Генеральный план, территориальная комплексная схема градостроительного планирования развития территории РФ	1:300000-100000
	Муниципальный район	Схема территориального планирования муниципального района	
	Внутриобластной экономический район, часть территории субъекта РФ	Схема территориального планирования городского округа	

Продолжение табл. 2.1

Таксономический уровень	Объект	Стадия работы	Примерный масштаб топо-геодезической подосновы
	Крупная городская агломерация	Проект районной планировки внутриобластного района	
	Промышленный узел	Проект планировки промышленного узла, узла сосредоточенного строительства, узла ускоренного развития	1:25000-10000
	Низовой административный район	Проект районной планировки низового административного района	1:50000-25000
Низший	Поселение, город, городской округ	Генеральный план поселения, городского округа, генеральный план города, сельского населенного пункта	1:10000-15000
	Жилой район города, жилая зона, общественно-деловая зона	Проект детальной планировки, правила землепользования и застройки, проект планировки территории	1:20000
	Промышленный район, производственная зона	Единый генеральный план	1:5000-2000
	Жилой микрорайон города	Проект застройки, проект межевания территории, градостроительный план земельного участка	
	Промышленное предприятие	Генеральный план (входит в состав проектного задания и технического проекта)	1:2000
	Любая экономическая зона	Генеральный план (наименование документации уточняется)	1:2000-1000

Источник: [60].

В соответствии с данной методикой, на уровне г. Сибай необходимо проведение следующих мероприятий:

- обеспечение более эффективного взаимодействия между существующими предприятиями города, а также выгодное расположение новых организаций. Например, большинство предприятий города находятся на окраине и между соединены дорогами. Необходима организация более интенсивного перемещения между ними. При этом данная связь может способствовать повышению объемов предоставления взаимовыгодных услуг, более активному обмену продукцией и пр.
- предоставление условий для своевременного информационного обмена между организациями. Это будет способствовать усилению и увеличению партнерских связей между организациями;
- выгодное соединение организаций города с железнодорожными магистралями и автодорогами. Город Сибай является своеобразным инфраструктурным узлом, связывающим между собой насе-

ленные пункты Уральского региона, других регионов республики, иных субъектов Российской Федерации. Возможно увеличение количества как автодорожных, так и железнодорожных пассажиро- и грузоперевозок при оправданной необходимости.

После организации эффективного взаимодействия на низшем таксономическом уровне необходимо рассмотреть возможность эффективной интеграции города в общую региональную систему, что предполагает переход на следующий таксономический уровень исследования – средний, на котором анализ Уральского экономического региона необходимо разделить на несколько подуровней: низовой административный район, муниципальный район и внутриреспубликанский экономический район.

Каждый муниципальный район Уральского экономического региона также необходимо рассмотреть в соответствии с данной методикой исследования в целях дальнейшего внесения изменений в уже существующие планы и программы развития.

Так, например, в Бурзянском районе, богатом лесными ресурсами, целесообразно развитие лесозаготовительной промышленности и построение производств по заготовке и транспортировке древесины. Важнейшими звеньями данного процесса могут быть:

1. строительство в леспромпхозах постоянных рабочих поселков, которые будут обслуживать лесозаготовительные участки;
2. сооружение нижних складов в местах вывоза древесины из глубинных участков леспромпхозов;
3. использование сплава древесины по реке как наименее затратного способа транспортировки;
4. создание выгрузочных пунктов в местах приправ древесины. При этом подобные пункты необходимо будет создать не только в пределах экономического региона.

При районировании в туристических районах, таких как Абзелиловский и Учалинский, важное значение имеет их зонирование по отдельным признакам:

1. медицинское зонирование собственно рекреационных территорий для использования в различных целях в зависимости от режима и требований курортных учреждений. Например, выделение зон для экстремальных туристов, любителей «спокойного» отдыха и т.п.;
2. «технологическое зонирование» или более эффективное расположение зон транспортного и хозяйственного обслуживания, размещение туристов и туристических городков, организация привалов для спортсменов и туристов;
3. функциональное планировочное зонирование с выявлением территории для размещения основных планировочных компонентов

– курортных зон, хозяйственных зон (транспорта, промышленных предприятий, складов и др.).

Баймакский район является сельскохозяйственной «житницей» Уральского региона. Здесь интенсивно развивается зерноводство, растениеводство, животноводство. Для повышения эффективности хозяйственной деятельности и оптимизации перемещения ресурсов необходим пересмотр размещения предприятий, организаций, институтов (в том числе их перенос из городов в сельские населенные пункты) в соответствии с требованиями времени.

Таким образом, необходимо планомерное повышение эффективности территориального размещения того или иного субъекта инновационного развития с точки зрения его целесообразности, затратности и хозяйственно-инновационной результативности для региона в целом. Кроме того, в отдельных населенных пунктах также необходимо проводить зонирование территорий с применением инструментария районной планировки, включая сложные экономические расчеты, для выявления целесообразности размещенных жилых домов, производственных зданий, обслуживающих помещений и т.д. В г. Сибай такое рассмотрение будет способствовать:

- обеспечению более эффективного взаимодействия между существующими предприятиями города, а также выгодное размещение новых организаций.
- созданию условий для большей мобильности и быстроты функционирования генераторов инновационного развития,
- предоставлению условий для своевременного информационного обмена между организациями;
- выгодному соединению организаций города с железнодорожными магистралями и автодорогами, что будет способствовать налаживанию прямых связей со столицей республики и соседними регионами. Насколько целесообразно размещение, например территориального бизнес-инкубатора за пределами города, есть ли необходимость создания зоны связанных предприятий и др.

Таким образом, использование районной планировки при разработке и внедрении стратегии регионального развития в совокупности с другими методами анализа территории будет способствовать решению проблемы эффективного размещения производственных мощностей, создания центров туристического и культурного развития, строительства и внедрения агропромышленных предприятий нового типа, что, в свою очередь позволит Уральскому региону стать более стабильным и экономически перспективным районом Республики Башкортостан.

2.7. Разработка инновационных стратегий функционирования производственных предприятий

В условиях изменений экономических процессов на инновационный путь развития каждому хозяйствующему субъекту также необходима тактическая и стратегическая основа развития предприятия. Особенно это касается производственных предприятий, являющихся основными создателями материальных ценностей.

В ходе проведенных исследований на производственном предприятии пищевой промышленности ООО «Хлеб Сибя», занимающемся производством и сбытом хлеба и хлебобулочных изделий, были выведены основные позиции деятельности предприятия для получения более эффективного результата и разработана группа возможных инновационных стратегий.

Одной из возможных стратегий для данного предприятия является имитационная инновационная стратегия. Довольно успешная но затратная стратегия, требующая высокой квалификации работников и неукротимого поддержания лидером достигнутого положения на рынке. При реализации данной стратегии в производстве необходимо введение не только нового ассортимента, но и номенклатуры товара, например производство хлебцев, кукурузных палочек.

Следующей вероятной инновационной стратегией является наступательная, главная цель которой – максимальное использование сильных сторон, таких как стабильный рынок сбыта; следование прогнозам аналитиков экономистов при построении работы; наличие у руководства представлений о нескольких направлениях развития; доверие покупателей. В отличие от первой, данная стратегия имеет некую неопределенность. У предприятия имеются сильные стороны, однако нет четкого представления о дальнейших перспективах и будущем положении на внешнем рынке. В данном случае целесообразным является прогнозирование дальнейших действий по нескольким сценариям.

Защитная инновационная стратегия (стратегия рыночной экспансии) имеет главной целью выход на максимальное использование своих возможностей, увеличение числа покупателей уже имеющейся продукции, открытие новых рынков сбыта, управление маркетингом. Основное внимание должно уделяться формированию у потребителей интуитивного предрасположения к новой продукции данного предприятия, включая различные методы ценового и неценового воздействия.

Промежуточная инновационная стратегия сводится к разумной конкуренции. В данном случае предполагается, что у предприятия нет достаточного количества финансовых средств, необходимых как на переобучение персонала, так и на приобретение нового оборудования. Наиболее

оптимальным решением может стать расширение ассортимента выпускаемой продукции.

Особая роль в производстве и сбыте продукции отводится маркетинговой деятельности предприятия. При этом устанавливаются два основных направления: ориентация на внешнюю деятельность; ориентация на внутреннюю деятельность.

Ориентация на внешнюю деятельность предполагает воздействие на внешние составляющие предприятия, включая выявление преимуществ конкурентов и работу с потенциальными покупателями. Поддержание конкурентоспособности осуществляется через:

1. ценовую политику на данном предприятии (снижение цены и увеличение объема производства);
2. изготовление рекламных буклетов на хлеб и хлебобулочные изделия, проведение различных промоакций и прочие изменения.
3. исследование возможности выхода на новые рынки.

Ориентация на внутренние составляющие предполагает рассмотрение соответствия производимой продукции предпочтениям потенциальных покупателей. Это может быть расширение товарного ассортимента и номенклатуры, изменения товара, внешнего оформления, то есть улучшение дизайна этикеток, продвижения товара на рынок. Чем больше производитель отличится от своих конкурентов, тем больше вероятность, что потребители отдадут предпочтение именно его товару.

Таким образом, анализируя деятельность производственного предприятия и возможности усовершенствования его составляющих, необходимо отметить, что у данного предприятия имеются предпосылки осуществления более плодотворной работы, используя стратегии внедрения инноваций и осуществление инновационной деятельности. Устаревшая материально-техническая база, стандартная выпускаемая продукция, еще советская политика ведения бизнеса указывает на необходимость введения новых стратегий дальнейшего функционирования предприятия.

Ситуация морального и физического износа оборудования, несоответствие предпринимательской философии современным экономическим условиям и закономерностям прослеживается в большинстве отечественных производителей товаров и продукции. Долгосрочное прогнозирование, основанное на новых подходах, является одним из основополагающих факторов успешного функционирования каждого предприятия. Производственный потенциал страны будет эффективным настолько, насколько действенным окажутся принципы руководства каждого отдельно производственного объекта.

2.8. Инновационное мышление руководителей как один из факторов инновационного развития региона

В настоящее время, одной из основных проблем при формировании и реализации инновационных стратегий развития предприятия является отсутствие у руководителей опыта инновационного управления производственными, организационными, инвестиционными и другими процессами. Усиливающийся динамизм внешней среды, сложные и многообразные внутренние факторы развития заставляют руководителей более активно вести поиск новых способов решения стоящих перед предприятием задач. Руководители все больше понимают необходимость построения новой системы отношений со своими подчиненными, конкурентам, потребителям. Актуальной становится проблема формирования и развития инновационного мышления людей, групп, организаций и общества в целом.

Инновационное мышление представляет собой модифицированное направление интеллектуально-мыслительной работы, при котором устраняются или смягчаются последствия от неспособного приносить положительный эффект типа мышления, основанного на неверных или утративших актуальность стереотипах. Инновационное мышление может пониматься как в широком смысле – как смена менталитета и общеустановленных догм, когда модификация мышления происходит на уровне всего общества, так и в узком – при изменении в мышлении на уровне отдельных групп и личностей, что в конечном итоге ведет к изменению общественного мышления.

Изучение и формирование нового типа мышления современного общества находится на стадии разработки и внедрения. В силу этого не существуют наработанных подходов и методик развития инновационного мышления у отдельных индивидов или творческих групп.

Одним из перспективных личностно-групповых вариантов развития инновационного мышления руководителя является интеграционный подход, предполагающий объединение трех направлений деятельности: творческого, стратегического и трансформационного [17]. В данном случае инновационное мышление графически можно представить как область пересечения трех составляющих (рис. 2.3). Здесь творческое мышление предполагает отказ от уже известного варианта решения вопроса и поиск альтернатив в области неизвестного, стратегическое – прогнозирование и предвидение новых целей в долгосрочной перспективе, трансформационное – умение изменять направление мысли в процессе реализации различных проектов.

Творческое мышление подразумевает отказ от уже известных и поиск новых идей, вариантов развития знакомых ситуаций как на рынке, так и внутри производственного коллектива. Многие руководители не решают-

ся экспериментировать и действуют в пределах привычного круга устоявшихся идей и представлений, придерживаясь старых, возможно уже неактуальных положений. Нередко они стремятся к излишней регламентации, несмотря на то, что в современном мире невозможно установить раз и навсегда определенный порядок событий и явлений. Многие руководители просто не решаются на коренные изменения из-за неуверенности в своих возможностях и возможностях своего коллектива.

Рис. 2.3. Элементы инновационного мышления

Источник: Составлено автором.

Выделяют несколько основных принципов творческого мышления.

Первый принцип состоит в вере в свои творческие силы и творческие дарования. Необходимо ценить и развивать уникальные, необычные, нестандартные подходы к решению самых тривиальных задач.

Второй принцип заключается в любознательности. Все великие мыслители обладают неутолимой жадой познания того, как устроены вещи и как можно связать новые идеи со старыми. Они ощущают в себе свободу разрушать или подвергать критическому анализу привычные представления и стереотипы, в том числе, и в себе самом. Они освобождают место для новых идей, забывая то, что считали когда-то истинным. Они понимают, что творчество требует иного склада ума. Мыслители задают наводящие вопросы и без предубежденности выслушивают ответы на них. Они ищут разнообразные стимулы, которые позволяют им увидеть больше вариантов и найти больше новых связей и отношений.

Третий принцип предполагает возможность поиска и обнаружения новых связей и отношений. Большинство идей уже существует где-то в мире в той или иной форме – в каком-то другом отделе, организации, секторе индустрии или стране. Сущность творческого мышления как раз и состоит в нахождении этих идей, готовности к пробным попыткам их комбинирования и сопоставления, переноса каких-то уже известных ком-

понентов в новые идеи и разработки. Понимание того, каким образом, используя инструменты творческого мышления, можно соединять старые идеи между собой с целью получения новых во многом определяет наличие потенциальной возможности реализации творческих способностей человека.

Вторая составляющая инновационного мышления представляет собой стратегическую мыслительную работу. По сути, стратегия – это средство соединения творчества с ценностью. Стратегические решения основываются на знании нынешних и предвидении будущих нужд потребителя; понимании присущих организации ныне и способных возникнуть в будущем особых навыков или знаний; умении прогнозировать будущее любого сектора индустрии или рынка. Формирование стратегического мышления основано на принципах, следование которым способствует более эффективному достижению целей функционирования предприятия.

Первый принцип стратегического мышления – системность, позволяющая увидеть явление в совокупности, а не в разрезе отдельных его элементов. И что еще важнее, оно позволяет увидеть взаимосвязь и взаимоотношения между отдельными частями целого, оценить и понять каким образом изменения одних элементов могут воздействовать на изменения других, каковы эти изменения по динамике и направленности, насколько сложными будут последующие модификации уже известных комбинаций. Руководителю необходимо стремиться к пониманию и видению ситуации в целом, для того, чтобы определить истинную проблему и тем самым избавиться от необходимости двигаться во многих направлениях сразу. Способность распознавать ценность там, где другие ее не видят, как раз и выделяет истинных новаторов. Руководители, у которых внимание сосредоточено на структуре современного рынка, оказываются далеко позади тех, кто нацелен на действие в будущем, на изменение правил функционирования, на создание более основательной ценности.

Второй принцип стратегического мышления представляет собой умения заглядывать в будущее. А для этого новаторам приходится исследовать структуры и возможности стратегического плана, а затем уже разрабатывать представления о том, что они хотят увидеть по истечению определенного запланированного периода. И уже после этого необходимо начинать разработку различных путей развития организации в избранном направлении.

Третий принцип стратегического мышления гласит: «Делай то, чего никто еще не делал». Великие новаторы обладают умением переходить от ординарного к экстраординарному, используя следующие девять правил: нацелься на самого прибыльного потребителя; предлагай нечто явственно новое и лучшее; установи собственные приоритеты инноваций; старайся облегчить людям жизнь; попробуй выбрать правильный темп; используй

модульную систематизацию; извлекай прибыль, используя бренд; повышай престиж и создавай разветвленную «сеть притяжения».

Таким образом, стратегическое мышление – это способность сочетать творческие идеи с потребностями организации и рынка, предвидеть этот баланс в каждой следующей точке будущего движения. Делая это, необходимо стараться сбалансировать свое понимание внутреннего устройства организации и понимание внешнего устройства рынка. Этот баланс следует поддерживать как в настоящий момент, так и в будущем.

Третья основная составляющая инновационного мышления состоит в трансформационном мышлении, которое, в свою очередь, связано как с личностным, так и межличностным аспектами инноваций. Зачастую помехой для инновации служит не отсутствие творческой или стратегической идеи, но установочные и поведенческие барьеры, воздвигаемые на ее пути либо самим руководителем, отдельным лицом, либо коллективами групп. Осознание наличия этих барьеров есть первый шаг к пониманию того, как обходиться с ними в стремлении поддержать инновационные усилия на всем их пути – от концептуальной идеи до реализации.

Первый принцип трансформационного мышления состоит в стремлении к большей осведомленности. Здесь речь идет об изменении ментальных моделей. Все начинается с понимания себя и других, равно как и понимания взаимодействия между собой и другими. Как говорит в своей книге «Благословение баскетбольных корзинок» (Sacred Hoops) тренер NBA Фил Джексон (P. Jackson), иногда «куда важнее понимать, чем финить» [17]. Помимо самопознания, важное значение имеет и понимание динамики развития группы и структуры организации – двух факторов, способных создать питательную среду, в которой будут произрастать инновационные идеи. Инновационным усилиям нередко препятствуют отсутствие одержимости. Очень многие люди утрачивают настойчивость в достижении цели, что ограничивает вклад, вносимый ими в собственное развитие, свою деятельность, деятельность группы и всей организации. Такая утрата неизбежна, когда люди раз за разом слышат «Мы это уже пробовали», «Мы этого никогда не пробовали», «Это не нами придумано» и «Мы на это никогда не пойдем». Инновации требуют одержимых людей, способных воплотить идею в жизнь.

Второй принцип трансформационного мышления представляет собой необходимость страстного отношения к делу. Новаторы должны с полной отдачей относиться к своему делу и способствовать усилению творческого потенциала других людей. Они должны быть смелыми в предложении новых идей. Одно окружение может выявлять в людях дух настойчивости, другое – попросту подавлять его. Для формирования в себе способности к трансформационному мышлению очень важно понимать и инновационные, и не инновационные параметры рабочей среды. Требования человека

к себе нередко оказываются диаметрально противоположными. Так, на начальном этапе человек находит новую идею, затем, обнаружив что-либо непонятное или не принимаемое им, перекрывает пути для развития инноваций. В этом и состоит основная сложность инноваций. Они сводятся к тому, чтобы делать нечто абсолютно новое, причем наилучшим образом. Однако для того, чтобы принять инновацию, необходимо на какое-то время смириться с неудобствами.

Третий принцип трансформационного мышления таков: способность к действию. Если идеи не принимаются и не реализовываются, ценность, которой они обладают, пропадает впустую. Чтобы с выгодой использовать потенциал идеи, ее необходимо оформить и представить таким образом, чтобы понимание и восприятие идеи было максимально возможным. Также, руководитель должен уметь подготовить свою идею для представления аудитории, а аудиторию – для восприятия идеи руководителя. Для обеспечения максимальной поддержки идеи, инноватор должен прежде всего понимать нужды аудитории и быть готовым к тому, чтобы переосмыслить и изменить свою идею, если это необходимо для увеличения шансов ее принятия.

Реализация новой идеи процесс не всегда плавный. Для того чтобы добиться поддержки любой идеи и преодолеть естественное сопротивление людей переменам, требуется время. Подобно тому, как природа сменяет одно время года другим, следует с готовностью приспосабливаться к неоднозначности, естественным образом присущей любому процессу получения эффективного результата. Трансформационное мышление подразумевает также углубленное понимание взаимозависимости, существующей между группой и организацией в целом. Каждая организация нуждается в создании такой комфортной среды, в которой будут расцветать инновации. Часто руководители просят своих подчиненных предлагать новые идеи, а между тем, сама структура организации устанавливает ограничительные рамки.

Инновационное мышление руководителя и работников является главной предпосылкой использования всех имеющихся возможностей и развития всей организации. Как и любая другая возможность положительного изменения в человеке, инновационное мышление имеет основу для развития, которые представлены в различных способностях личности. Таким образом, инновационное мышление является одним из важных направлений в теоретическом изучении и дальнейшем развитии при управлении организацией.

2.9. Интеллектуальный фактор (фактор знаний) и динамика «новой экономики»

Наряду с традиционными теориями экономического роста в начале 70-х гг. группой экономистов и социологов, которой руководили Деннис и Доннела Медоуз, была выдвинута концепция нулевого экономического роста. Ссылаясь на истощение сырьевых ресурсов, опасность нарушения экономического равновесия, авторы этой концепции пришли к выводу, что экономический рост подошел (или подходит) к определенному пределу, за рамками которого человечеству угрожают серьезные катаклизмы, полное использование природных ресурсов. Позитивным в концепции нулевого роста является стремление пересмотреть «привычные» представления о неисчерпаемости природных недр. По их мнению, реальный экономический рост возможен лишь при отказе уничтожения природных ресурсов. Подход к проблеме экономического роста не может быть одинаковым для стран и регионов, обладающих неодинаковыми возможностями, стоящих на различных ступенях индустриального развития. Нулевой рост для стран «третьего мира» означал бы консервацию экономической отсталости [55]. Данная концепция в некоторой степени противоречит пониманию экономического роста ранними исследователями. Так, если ранее считалось, что увеличение количества используемого капитала и труда в производстве приводит к большему экономическому росту, то в настоящее время возникают некоторые сомнения по поводу этого утверждения.

Человечество существует в рамках определенного энергетического коридора, характеризуемого максимальной долей в общем энергопоток биота, которую оно может использовать на свои нужды без риска дестабилизации биосферы. В настоящее время, по оценкам ученых, эта доля составляет примерно 1 % и уже превышена человечеством [37, С. 218]. Буасуа М. отмечал, что знание позволяет снизить удельное количество энергии, необходимое для производства заданного материального результата. В терминах природоемкости, это означает снижение энергоемкости экономики.

Рассматривая только энергетические запасы страны, можно увидеть, что Россия находится в восьмом десятке стран по эффективности использования энергии. В 2005 г. энергоемкость в России (60 тыс. кДж на 1 долл. ВВП) была вдвое выше, чем в Китае и Индии (26,5 тыс.) в шесть раз выше, чем в Республике Корея (11,7 тыс.), в семь раз выше, чем в США и Финляндии (8,3 тыс.), и более чем в 13 раз выше, чем в Японии (4,6 тыс.). За прошедшие три года ситуация не изменилась [32]. В России на долю нефтегазового комплекса приходится более 20 % ВВП, более 40 % федерального бюджета и 50 % российского экспорта. В нем сосредоточено

около 40 % фондов промышленных предприятий и 13 % основных фондов по балансовой стоимости. Однако темпы прироста ВВП, напротив, снижаются. Если в 2005 г. темп прироста составлял 2,4 %, то в 2006 г. и в 2007 г. он снизился до 2 % и 1,9 % соответственно [109].

В соответствии с прогнозами Министерства природных ресурсов РФ рентабельные запасы нефти будут исчерпаны к 2015 г., а все запасы – к 2025 г. [20]. Аналогичная ситуация наблюдается и применительно к дефициту трудовых ресурсов: по уровню производительности труда Россия в 2,5-4 раза отстает от передовых стран [32].

Богатства страны, как показывают исследования и прогнозы специалистов, не бесконечны. Более того, запасы уменьшаются с каждым годом все быстрее. Возникает вопрос: «А нужен ли стране высокий темп экономического роста с такой степенью истощения ресурсов?». Проблема сохранения материально-вещественных и трудовых запасов страны становится все актуальнее. Несомненно, высокий уровень экономического роста необходим, ведь производство товаров и услуг сегодня определяют наличие инвестиций в последующее производство, определяет уровень жизни нации в будущем. Однако необходимо пересмотреть способы достижения данного роста: использовать имеющиеся капитал и трудовые ресурсы страны, не обращая особого внимания на эффективность их использования или приумножать степень эффективности с помощью новых методов использования ресурсов. Это позволит снизить возрастающие темпы их истощения, не снижая при этом объемы ВВП.

В настоящее время исследователи стали говорить о явлении, которое называется «новая экономика». Существует несколько его распространенных определений.

Для анализа экономического роста наиболее подходящим является определение, где под «новой экономикой» понимают такую макроэкономическую среду, которая сформировалась под влиянием новых технологий и качественно отличается от «старой экономики» как с точки зрения основных принципов функционирования, так и с точки зрения возможностей ее дальнейшего развития [89].

Известный специалист по менеджменту Питер Друкер отмечал: «Традиционные «факторы производства» – земля, рабочая сила и капитал – не исчезли, но приобрели второстепенное значение. Эти ресурсы можно получать, причем без особого труда, если есть необходимые знания. Знание в новом его понимании означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов» [16]. Здесь необходимо отметить, что именно знания обретают первостепенное значение, потому что легкость получения и использования традиционных факторов производства ограничены.

Речь идет о «новой экономике» – экономике знаний и информационного общества. В экономическом росте нового типа важную роль приобретают нематериальные его составляющие, такие как информация, знания, коммуникации и пр. Совокупность этих факторов Мануэль Кастельс определил как информационно-интеллектуальный ресурс, который принципиально отличается от обычного: он обладает универсальной делимостью, воспроизводимостью, не ограниченной рамками национальной территории. Информация и знания не исчезают при потреблении. При постоянном потреблении они только приумножают свое содержание [37, С. 5]. Знание – это продукт мыслительной деятельности, которая имеет возможность самостоятельного существования, отделенного от использования физической силы, хотя на самом деле еще длительное время с ней тесно связано. Лишь повсеместное распространение, то есть замена ими физического труда, не только делает эту связь необязательной, но придает мощный импульс развитию знания [37, С. 37].

Использование информационно-интеллектуального фактора составляет основу интенсивного экономического роста. Производство принципиально нового товара и услуги, основанное на ресурсосберегающем производстве «способно обеспечить ускоренный и устойчивый экономический рост, основанный на создании новой экономики» [37, С. 40].

В экономике знаний, как и экономике частных продуктов, двигателем является спрос. И нужно научиться измерять этот спрос. Поэтому понятие единицы знания основывается как раз на идее, что экономика знаний движется спросом. Спрос «запаковывается» в единицу как таковую. Измерителем знания становятся число людей, потребивших знание. Здесь есть два момента, требующие уточнения. Первый – что считать единицей знания, которую потребляют, и второй – что значит «потребление знаний».

Пока общепризнанной унифицированной единицы знания не выработано, хотя процесс унификации и стандартизации идет. Регистрация и хранение знаний (по определению) происходят в каких-либо единицах: статьи, килобайты, патенты и пр. Что касается потребления знаний, то из всех самое сильное использование – производство нового знания на базе использованного.

В России накоплен достаточный ресурсный потенциал, в том числе интеллектуальный. Однако, это не в полной мере способствует повышению конкурентоспособности России и укреплению ее позиций на мировом рынке высоких технологий. Так, доля России в общемировом производстве высокотехнологичной продукции составляет менее 0,3 %. Это более, чем на 2 порядка меньше, чем доля США, на порядок меньше, чем доля Мексики, вдвое меньше, чем доля Филиппин. «Российский провал» в научной сфере особенно заметен, если сравнить сегодняшнее положение с

данными начала 90-х годов, когда Россия уверенно занимала второе место по темпам научно-технического прогресса, на НИОКР выделялось 3,5 % ВВП, численность научных работников составляла 1985 тыс. человек, из них докторов и кандидатов наук – 542 тыс. Научный сектор экономики был ориентирован на всевозможные виды исследований по всем направлениям знаний, 70 % разработок соответствовали мировому научно-техническому уровню, а 20 % разработок превосходили его. В переходном периоде самые серьезные разрушения произошли именно в научно-техническом потенциале страны, который является основным источником роста современной экономики [11, С. 31]. Сократилось количество академических институтов, в два раза уменьшилась численность научно-технических работников, абсолютно изношена материально-техническая база.

Казалось бы, с такими колоссальными возможностями, как у нашей страны эффективный темп экономического роста при оптимальном использовании имеющихся ресурсов обеспечен. Но этого не происходит. Каким же образом действуют государства, не обеспеченные в достаточной мере собственным природно-ресурсным потенциалом?

Рассмотрим одну из быстро адаптирующихся в современном мире стран – Японию. По прогнозам экспертов, при сохранении существующей сегодня тенденции, Япония уже в начале XXI в. станет мировым лидером в области производительности. Данная страна создает уникальную, базирующуюся на самых передовых технологиях инфраструктуру, является лидером в области качества продукции, а по темпам роста производительности труда в послевоенный период она обогнала все другие страны. В последние десятилетия темпы экономического роста были чрезвычайно высокими. В отдельные годы они достигали 15 %. В 60-е гг. прошлого века этой стране удалось явить миру экономическое чудо, поскольку подобных темпов не удалось продемонстрировать ни одной стране мира. Повторить это смог лишь Китай в 80-х гг. прошлого столетия [110].

В настоящее время темпы прироста России и Японии примерно одного уровня (рис. 2.4).

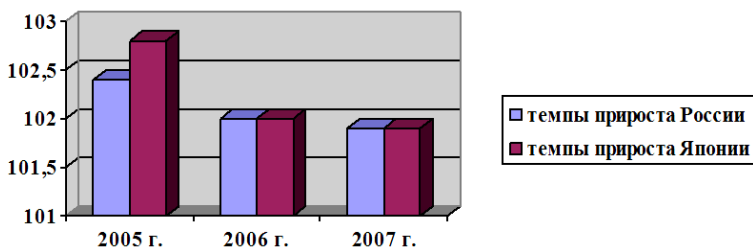

Рис. 2.4. Динамика темпа прироста ВВП

Источник: Составлено автором на основе данных [111]

Причем, необходимо отметить, что Россия для достижения такого уровня использует преимущественно такие факторы производства, как капитал и земля. Тогда как Япония большее внимание уделяет эффективному, качественному использованию ресурсов. Одной из важных составляющих такого успешного развития является государственная политика, направленная на инвестирование в человеческий капитал, также быстрое внедрение новшеств и всемерное поощрение новаторства, широкое стимулирование рационализации в работе, даже отдельных групп. Японцы резко увеличили финансирование науки. Хотя сейчас она еще занимает 2 место в мире по доле наукоемкой продукции, но траты на науку выросли в разы и этот рост продолжается.

Эта страна имеет мощные резервы для успешного развития, несмотря на отсутствие материально-вещественных ресурсов. Кроме того, она уже продемонстрировала выдающиеся возможности справляться с неблагоприятными обстоятельствами.

Таким образом, в современных условиях «новая экономика» меняет традиционные представления об источниках экономического роста и побуждает все большее количество исследователей обращаться к социально-экономическим результатам использования знаний и информационных технологий. Именно новые знания, воплощенные в новые технологии, лежат в основе формирования новых отраслей, обеспечивающих ускорение экономического развития страны. С этих позиций усиливается важность инновационной деятельности как источника экономического роста. Это положение особенно хорошо вписывается в концепцию знания, разработанную Хайеком. Для Хайека знание – это феномен столь же научный, сколь и практический. Именно знание придает человеческим действиям, в частности, производственным, ту самую гибкость, которая необходима для адаптации к новым условиям.

2.10. Основные проблемы инновационного развития Уральского региона Республики Башкортостан и пути их устранения

Основными факторами, препятствующими эффективной реализации инновационного потенциала в Республике Башкортостан, на наш взгляд, являются:

- слабая координация планов и действий в сфере инновационного развития. При наличии ряда специальных структур инновационная деятельность не подкреплена действенными инструментами бюджетной и инвестиционной политики республики;

- отсутствие четкой обоснованности основных направлений инновационной деятельности в контексте реализации стратегических приоритетов развития республики;
- несоблюдение, в достаточной степени, системного принципа организации инновационной инфраструктуры. Существующие инфраструктурные элементы (Инновационное агентство Республики Башкортостан, Фонд поддержки инноваций, РНТИК «Баштехинформ», технопарк «Башкортостан», система патентных поверенных и т.д.) не интегрированы в целостную инновационную систему республики, что и приводит к слабой координации их деятельности;
- низкая инновационная наполняемость инвестиционных проектов;
- слабая ориентированность научно-исследовательского сектора на потребности экономики республики: бюджетное финансирование исследований, как правило, осуществляется без учета возможностей и эффективности внедрения их результатов в хозяйствующую практику;
- неразвитость финансовых механизмов поддержки инновационной деятельности, в частности, венчурного механизма (основным источником финансирования по-прежнему являются собственные средства предприятий);
- несовершенство нормативно-правовой базы инновационной деятельности. Так, Закон от 28 декабря 2006 г. «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан» не в состоянии регламентировать все аспекты данной сферы;
- стереотипное мышление большинства руководителей и населения в целом, которые не рассматривают возможности нового развития в качестве наиболее перспективного направления улучшения социально-экономического положения территорий.

Для устранения препятствий дальнейшего развития региона, глубокого освоения и использования инновационного потенциала республики и формирования региональной инновационной системы необходимо:

1. более полно оценить инновационный потенциал республики, поскольку на сегодняшний день отсутствует глубокий анализ имеющихся резервов, которые могли бы во многом определить успешность инновационной деятельности и получение положительного эффекта;
2. разработать комплекс подзаконных нормативно-правовых актов, конкретизирующих положения республиканского закона об инновационной деятельности;
3. создать работающие в тесной связи государственные и общественные структуры по осуществлению координации действий

субъектов инновационной деятельности и их информационному обеспечению;

4. сформировать целостную инфраструктуру обеспечения развития инновационной деятельности и получения экономического эффекта от функционирования;
5. при осуществлении стратегии инновационного развития учитывать не только особенности республики, но и специфику каждого отдельного экономического региона и муниципальной территории.

Для решения данной задачи нами был предложен кластерный метод перевода экономики на инновационный путь, который является наиболее предпочтительным в условиях разнообразия территориальных факторов и предпосылок такого перехода; Преимущество кластеризации, или экономического зонирования по какому-либо приоритетному признаку (промышленные связи, близость к ресурсам, климатические зоны, плодородие земель, доходы населения и т.д.) заключается не только в территориальном единстве, но и в сохранении отраслевой (вертикальной) и пространственной (горизонтальной) интеграции. Такое сочетание расширяет экономические, технологические, финансовые, ресурсные, транспортные и организационные возможности кластерных группировок, повышает эффективность нового типа организации и управления региональной экономикой.

2.11. Направления реализации стратегии инновационного развития Уральского региона Республики Башкортостан

Применение интегрированного подхода к исследованию и эффективной реализации инновационного потенциала позволит Уральскому региону стать стабильным и перспективным экономическим районом Башкортостана. Интеграция и ассимиляция преимуществ каждого субъекта региональной экономики будет способствовать организации единой системы управления развитием региона. Именно сетевая организация экономического взаимодействия, адаптированная к любым изменениям внутренней и внешней среды с оптимальным распределением координаторов роста, сопряжением интеллектуального капитала с требованиями научно-технического прогресса способна обеспечить инновационный прорыв экономики региона.

Таким образом, основными направлениями формирования и совершенствования региональной инновационной системы являются:

1. создание организационно-экономических предпосылок и условий для инновационной деятельности при разработке новой конкурентоспособной продукции (услуг и технологий), в т.ч. развитие инфраструктуры, обеспечивающей трансфер высоких технологий и коммерциализацию инновационных проектов;
2. концентрация ресурсов на приоритетных направлениях научно-технического и инновационного развития;
3. стимулирование интеграции производства, науки и профессионального образования для развития наукоемких производств, конкурентоспособных на внешних и внутренних рынках;
4. проектное финансирование инновационной деятельности на основе частно-государственного партнерства;
5. открытость региональной инновационной системы, обеспечивающая диффузию инноваций в межотраслевом и межрегиональном пространстве;
6. развитие межрегиональных связей на основе субконтрактации субъектов инновационного предпринимательства.

Эффективное управление формированием и дальнейшим развитием региональной инновационной системы должно способствовать интенсификации инновационной деятельности во всех сферах хозяйственной жизни региона, увеличению доли продукции наукоемких отраслей и производств в валовом региональном продукте, росту показателей социально-экономического развития. Развитие региона, в свою очередь будет способствовать повышению качества жизни населения, укреплению позиций региона как стабильного и надежного партнера в общероссийском и общемировом экономическом пространстве.

ГЛАВА 3

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ

Для России, учитывая огромную территорию, неизбежна регионализация рынка труда. Рынок труда даже теоретически не может характеризоваться полной конкуренцией. Он наиболее деформирован и далеко не во всех случаях функционирует по общим законам рыночной экономики. И это особенно характерно для российского рынка труда.

На трудовые отношения в рамках отдельных регионов, помимо общих для всей страны законов и норм, значительное воздействие оказывают: особенности исторического развития, этнодемографические особенности, традиционные виды занятий населения. На уровне региона возникают и накапливаются проблемы социального, экономического, экологического, демографического характера. К региональным факторам могут быть отнесены экономико-географическое положение региона, уровень развития, специализация и структура хозяйства региона. Специфика рынка труда характеризуется условиями спроса и предложения труда, механизмом включения работников в процесс труда и условиями оплаты труда. Конкретная модель функционирования рынка труда включает в себя факторы, присущие данному региону, вытекающие из этого конкретные функции спроса и предложения труда и конкретные механизмы формирования заработной платы как цены труда. Отличительной чертой любой конкретной модели функционирования рынка труда является участие государства в форме тех или иных методов государственного регулирования.

Как на любом другом рынке, на рынке труда специалистов в регионе взаимодействуют два субъекта с противоположными интересами. Спрос на труд предъявляют хозяйствующие субъекты, размещенные на территории региона. Предложение труда формирует экономически активное население, обладающее специальными знаниями, полученными через систему высшего и среднего профессионального образования или на основе практического опыта.

Спрос на труд специалистов определяется потребностью региональной сферы производства в труде, являющейся производной от функции спроса на производимые товары и услуги. Однако, рост спроса на труд не адекватен росту спроса на продукцию, отстает от него. Увеличение спроса на труд может быть достигнуто при условии, если спрос на продукцию будет опережать рост цены, а повышение цены будет происходить в пределах конкурентоспособности товаров.

Поскольку труд выступает в форме товара, то к нему применимы все условия товарного производства и общественного воспроизводства. Общественное воспроизводство принято представлять в виде четырех фаз: производство – распределение – обмен – потребление. Рынок – сфера распределения и обмена всех видов ресурсов, в том числе и труда. Данное обстоятельство важно в том, что определяет объективный характер рынка труда, то есть безусловное участие рабочего населения в удовлетворении потребностей общества в целом.

По нашему мнению, работодатели являются своеобразными посредниками, в своей массе реализующими потребности всего общества в материальных и духовных благах. Они заполняют те ниши в производстве товаров и услуг, которые продиктованы общим развитием производительных сил и увеличением потребностей общества. На это обстоятельство указывают факты банкротства одних предприятий, тогда как возникают новые предприятия, что обеспечивает общее социально-экономическое развитие общества. Высказанному положению не противоречат и факты сокращения числа занятых под давлением экономического кризиса, структурных изменений в экономике, конкуренции и других обстоятельств, следствием которых может быть уход с рынка труда и самих работодателей. Работодатели привносят в рынок труда отдельные, частные коррективы, касающиеся конкретных производств.

Экономический интерес работодателей сводится главным образом к эффективной деятельности производства. Экономически предприятие заинтересовано в работнике до тех пор, пока его работа приносит прибыль, то есть пока предельная производительность его труда превышает издержки предприятия на этого работника. В противном случае предприятие начнет субсидировать работника, что противоречит основной цели предприятия – увеличению собственного капитала.

То, сколько каждый работник приносит предприятию, зависит от трех факторов – его индивидуальной производительности, цены на его труд, а также от уровня рыночных цен на изготавливаемую им продукцию. Труд определяет прибыльность предприятия, его успех на рынке.

Наемные работники заинтересованы в получении за свой труд средств к существованию, достаточных для жизнеобеспечения как их самих, так и членов их семей. Практика многочисленных социологических исследова-

ний показывает, что уровень притязаний работников к получаемой заработной плате практически не выходит за рамки так называемой «социальной нормы» заработной платы. Понижение уровня оплаты труда не влечет за собой адекватного расширения спроса на труд, действует ряд ограничивающих факторов.

Наличие спроса на труд – объективно необходимое условие воспроизводства. Цена труда специалистов должна отражать стоимость воспроизводства. Спрос на труд регламентируется договором. Каждая из сторон по договору несет свои обязательства, оговаривается оплата труда, срок действия договора, условия его продления и расторжения. Для подавляющего числа специалистов условиями трудового договора являются: регламентация рабочего времени, занятие должности в соответствии с уровнем образования и опытом работы, а также формы и методы материального вознаграждения и ответственности. Рыночные отношения здесь проявляются в том, что специалисты авансируют работодателя на месяц вперед и только по его окончании могут определить стоимость своего труда.

В данном случае важно то, что в процессе создания товаров и услуг, то есть в процессе труда, совершается оборот труда как специфического товара, раскрывающего суть рынка труда изнутри. Работодатель покупает труд, но труд имеет вполне конкретные характеристики и они изменяются во времени по форме и содержанию. Имеют место различия в продолжительности труда в течение рабочего дня, недели и года, у одного и того же специалиста изменяются напряженность, тяжесть и вредность труда, наконец, возникают противоречия между интересами работодателей и интересами наемных работников. Все эти обстоятельства определяют содержание и характер рыночных отношений в сфере труда, поскольку имеют своим следствием размер оплаты такого товара как труд. Противоречия между количеством и качеством труда, с одной стороны, и размерами его оплаты, с другой стороны, а также методы их разрешения являются существенной стороной рынка труда, поскольку непосредственно влияют на весь ход воспроизводства рабочего населения, а в конечном счете – на все общественное воспроизводство.

Рынок труда специалистов полностью вписывается в изложенную конструкцию общественного рынка труда, как его сегментная составляющая, но имеет свою специфику, определяемую особой ролью специалистов в производстве. Из всего многообразия функций специалистов в общественном производстве мы выделяем следующие три:

- текущее обслуживание процесса общественного воспроизводства во всех сферах деятельности общества;
- подготовка условий для расширенного общественного воспроизводства во всех сферах;
- организация и управление расширенным общественным воспроизводством.

Первую группу функций выполняют специалисты, обеспечивающие нормальный ход процесса труда рабочих. Они осуществляют техническую, технологическую и экономическую подготовку производства, занимая должности инженеров, экономистов, программистов и пр. Для этой группы специалистов характерны свободный наем и увольнение, окладная система оплаты труда, возможность профессионального и должностного роста. Являясь самой представительной частью корпуса специалистов, эта группа во многом определяет и рынок труда специалистов. Для нее более всего характерны массовая сменяемость и текучесть персонала, изменения в продолжительности и оплате труда, необходимость в профессиональной переподготовке под влиянием требований технического прогресса. Следует также отметить широкую практику применения ненормируемого рабочего дня, в соответствии с которой специалист при одной и той же плате за труд обязан в случае необходимости затрачивать большее количество труда по сравнению с условиями строго регламентированного труда.

Второй группе специалистов присущ творческий характер труда. Именно от них зависят технический прогресс, экономический эффект и перспективы развития общественного производства, естественно, в рамках каждого хозяйствующего или научного образования. Можно считать данную группу элитой корпуса специалистов, которой присущ особо сложный характер труда и для которой складываются рыночные условия труда, несколько отличные от специалистов первой группы. В условиях жесткой конкурентной борьбы каждый работодатель заинтересован в усилении своих позиций на товарном рынке или в другой сфере деятельности. Поэтому для специалистов второй группы применяются более высокие ставки оплаты труда, что имеет своим следствием меньшую текучесть. Спрос на таких специалистов, как правило, превышает их предложение, поэтому на рынке труда в отношении них складывается конкуренция между работодателями, чего не наблюдается в отношении специалистов первой группы. Следует заметить, что разграничение специалистов на первую и вторую группы является условным, не отражающим их нахождение в том или ином подразделении предприятия, учреждения или организации. Элита специалистов формируется в недрах первой группы, заполняя естественную и другие формы убыли специалистов второй группы, а также увеличение их числа. Как правило, специалисты этой группы трудятся в условиях ненормируемого рабочего дня, от них ожидается, главным образом, конечный результат.

Третья группа специалистов может быть представлена менеджерами всех уровней организации процесса труда. Представителями этой группы, по нашему мнению, должны быть все руководители работников, начиная от руководителя определенной группы работников и заканчивая высшими

должностными лицами в государстве. Особенностью рынка труда в этой группе является не свободный наем и увольнение, а назначение и освобождение от должности по воле вышестоящих органов управления в данной сфере деятельности. Частными случаями подбора персонала на высшие руководящие должности являются выборы. Для менеджеров характерны высокие сложность и качество труда, соответствие этим требованиям отражается на результатах деятельности возглавляемого ими участка сферы производства, обращения или самого управления. Поэтому всем руководителям присущ ненормируемый рабочий день, а оплата труда осуществляется по особым ставкам, все более высоким в зависимости от должности, включая определенные льготы и формы стимулирования.

Автором выделены следующие, расширенные по сравнению с традиционными, основные признаки труда специалистов:

- для специалистов характерна преимущественно интеллектуальная деятельность, разработка организационно-технических и научных решений вопросов развития производства товаров и услуг на предприятиях и в учреждениях, управление трудовыми и технологическими процессами;
- специалисты отличаются высоким уровнем профессиональной подготовки, определяющим их квалификацию и способность решать сложные задачи развития производства в соответствующих отраслях народного хозяйства;
- подготовка специалистов является длительным процессом, требующим относительно высоких затрат, поэтому труд специалистов имеет более высокую стоимость и оплачивается по более высоким ставкам, чем труд рабочих;
- для специалистов характерно движение по служебной лестнице с повышением сложности и ответственности труда, а также перемещение по различным подразделениям в рамках одного и того же предприятия (учреждения) с соответствующими изменениями в условиях труда и его оплаты.

Традиционные признаки труда специалистов ограничены определением их функций в производстве, предложенные нами включают рыночный компонент.

Рынок труда представляет собой ресурсный рынок, а одна из характеристик ресурса – ограниченность, в силу которой спрос на труд специалистов весьма устойчив. Поэтому для рынка труда характерна концентрация спроса. Специалисты в свою очередь претендуют на вполне определенные рабочие места, не просто адаптируются к изменяющейся структуре занятости в регионе. На региональном уровне положение на рынке труда определяется двумя группами факторов: общим состоянием экономики региона и межрегиональными связями, в том числе географической мобильностью населения.

По данным статистики в целом по Ханты-Мансийскому автономному округу численность работающих вахтовым методом в 4,2 раза превышает численность безработного населения. Анализ состава специалистов, работающих вахтовым методом, выполненный Департаментом образования и науки администрации г. Сургута, показал, что по большинству специальностей (63 %) можно подготовить специалистов в учреждениях начального, среднего и дополнительного профессионального образования города. По остальным специальностям (37 %) учебно-материальная и кадровая база подготовки в городе отсутствует [40].

Устойчивая трудовая миграция привела к сегментации рынка труда и выделению видов работ, которыми преимущественно заняты мигранты. Это не престижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и низкой оплатой. Складывается отрицательный социальный имидж мигрантов.

Анализ ситуации на рынке труда региона свидетельствует о неоднозначности наметившихся тенденций, имеющих как положительную, так и отрицательную направленность происходящих в сфере занятости процессов.

Наиболее существенно на рынок труда в настоящее время влияют: общая экономическая динамика; структурные изменения; ситуация в кредитно-финансовой, инвестиционной сфере, сфере доходов. Следует отметить, что на конъюнктуру рынка труда оказывают влияние и факторы сугубо регионального характера, а именно, сложившаяся социально неориентированная структура занятости населения с преобладанием рабочих мест, предназначенных для мужского труда.

Экономика Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, будучи моноспециализированной, на 90 % зависит от конъюнктуры мирового нефтяного рынка. Представленные на территории округа вертикально-интегрированные нефтяные и газовые компании, в совокупности могут рассматриваться как кластерное образование. Кластер – достаточно гибкая структура, позволяющая входящим в нее компаниям преследовать собственные цели и одновременно координировать свои действия. Одним из основных активов в кластерных образованиях становится интеллект. Для того чтобы снизить сырьевую зависимость, максимально полно использовать имеющийся в округе потенциал, разработана инвестиционно-инновационная стратегия. Инвестиционно-инновационная программа ХМАО – Югры включает деревообработку, стройиндустрию, нефтегазохимию, разработку и продажу инновационных технологий.

Главными кластерами в Югре должны стать нефтехимический, лесопромышленный, горнорудный, электроэнергетический и рыбохозяйственный. Нефтехимический кластер предполагает глубокую переработку нефти и попутного нефтяного газа. На выходе ожидаются полимеры, ком-

плексные химические удобрения, всевозможные растворители, метанол, битум. До 80 % продукции планируется экспортировать за пределы округа. Лесопромышленный кластер предполагает глубокую переработку древесины и включает в себя лесозаготовительное, лесопильное и целлюлозно-бумажное производства. В настоящее время используется только восьмая часть этого потенциала, созданы деревообрабатывающие производства по выпуску пиломатериалов, ДСП, шпонированного бруса [22].

Горнорудный кластер – это реализация мегапроекта «Урал промышленный – Урал Полярный». Проект предусматривает освоение рудных и углеводородных месторождений, строительство транспортной инфраструктуры и перерабатывающих производств. В недрах Приполярного Урала открыты месторождения бурого и каменного угля, бентонитовых глин, цеолитов, строительных песков и декоративного камня, выявлены запасы хромитовых и титановых руд, марганца, цинка, меди, свинца, обнаружены проявления редкоземельных металлов. Реализация проекта будет способствовать развитию, прежде всего, западных территорий Югры. Развитие электроэнергетического кластера позволит Югре обеспечивать собственные растущие потребности в электроэнергии, а также экспортировать ее в соседние энергодефицитные регионы. В правительстве округа уверены, что рыбный потенциал территории – один из самых перспективных в России. В будущем Югра может стать одним из мировых рыбопитомников, в значительной степени обеспечивая внутренние потребности рынка.

К числу перспективных процессов относится развитие малого предпринимательства.

Природные ресурсы – немобильный фактор производства, хотя их результат транспортабелен. Если месторождения природных ресурсов дают высокую ренту, то в регион притекают другие мобильные факторы производства (капитал и труд), которые необходимы для их эффективного использования. Во многом капитал и месторождения природных ресурсов взаимно дополняют друг друга. Профессиональное образование является условием привлечения в регион высоких технологий, способных сделать региональную экономику эффективной.

На величину совокупного спроса на труд влияют природно-климатические условия. Организация производства в округе требует высоких постоянных издержек работодателя на развитие бизнеса. В подобных регионах возникают предпосылки для монополистического рынка товаров, услуг и монополистического рынка труда. Решить производственные задачи в неблагоприятных условиях способны относительно крупные предприятия, которые становятся основными товаропроизводителями и покупателями труда – монополистами или олигополистами.

Неспособность рынка труда обеспечить передачу в цене труда полной информации о полезности труда, издержках продавцов и покупателей услуг труда является причиной для вмешательства государства в экономику. Регулирующая функция государства состоит в том, чтобы максимально сблизить спрос на труд и предложение трудоспособного населения, причем не только по количеству работников и их качественной структуре, но и во времени и пространстве, на макро- и микроуровнях. Объектами микроуровня являются предприятие, как первичное звено экономики, и населенный пункт, как первичное звено территории, для жителей которой характерны общность интересов в реализации права каждого из них на трудовую деятельность в качестве наемного работника или предпринимателя. Таким образом, региональный рынок труда специалистов можно рассматривать на микроуровне с учетом влияния факторов макросреды на его функционирование.

По характеру действия факторы макросреды могут быть разделены на факторы прямого и косвенного действия. Правовые и экономические факторы для каждого из субъектов рассматриваемого рынка являются факторами прямого непосредственного действия. Эти факторы, во многом, заданы государством. Государственное регулирование рынка труда принимает разные формы. Это, прежде всего, антикризисная политика правительства, политика в области экспорта, импорта товаров, ввоза, вывоза капитала, иммиграции и эмиграции, содействия распространению научно-технического прогресса. Государство ограничивает свободу действий субъектов на рынке труда, устанавливая правила поведения (трудовое законодательство).

Для региональной экономики к факторам прямого действия могут быть также отнесены научно-технические и технологические факторы. Эти факторы определяют величину спроса на труд. Остальные факторы, такие как географические, демографические, национальные, социокультурные, экологические, политические и другие – факторы косвенного действия формируют структуру спроса на труд. В то же время демографические, социокультурные, географические, национальные, экологические и политические факторы являются факторами прямого действия для субъекта, представленного населением. А научно-технические и технологические факторы, как факторы косвенного действия, оказывают влияние на внутреннюю структуру субъекта.

Регион представлен хозяйствующими субъектами разных форм собственности, различными по отраслевой принадлежности, размерам, которые неравномерно размещены по территории. Спрос на труд дифференцируется также по формам занятости: неполный рабочий день, работа на дому. Сложившаяся в регионе совокупность рабочих мест подвержена структурным преобразованиям, происходящим в экономике. На наш взгляд,

условием адаптации рынка труда является его реструктуризация. Главный ориентир – расширенное воспроизводство интеллектуального потенциала региона. Развитие общего, среднего специального и высшего образования, укрепление фундаментальной науки, создание новых центров прикладных научных исследований – непереносимое условие перехода к новому технико-экономическому укладу хозяйства, от фондоемкого к фондосберегающему типу научно-технического прогресса. В условиях Севера только самые совершенные технологии могут быть экономически эффективными.

Технологические нововведения порождают новые отрасли, являются причиной исчезновения ранее существовавших или глубоких изменений в существующих отраслях. Инновационные процессы охватывают большинство сфер жизни современного общества, в результате появляются новые научно-технические возможности не только для удовлетворения разнообразных потребностей как индивидуальных, так и общественных, но и для создания условий внедрения инноваций, повышения образовательного и квалификационного уровня населения. В границах инновационного кластера изменения касаются, прежде всего, научно-технической сферы и к ним можно отнести следующие: активный рост наукоемких отраслей, поддержка компаний, производящих инновационную продукцию, развитие технопарков, международное научно-техническое сотрудничество. Инновационный кластер как основной тренд социально-экономического развития современного общества не только создает благоприятную инновационную среду, но и способствует формированию рациональной структуры экономики.

Первоначально экономический рост инициируется технологическими нововведениями в экспортном производстве региона, использующем природные ресурсы территории. Тем самым создаются полюс роста и экспортная база региона, что стимулирует развитие всего хозяйственного комплекса района. Расширение полюса роста благодаря мобильности факторов производства, агломерационному эффекту и процессу мультипликатора приводит к повышению темпов роста на менее развитых близлежащих территориях.

В каждый момент времени все трудоспособное население, в том числе и имеющее соответствующую специальную подготовку, оказывается разделенным на три группы:

- занятые, работающие в организациях региона, самостоятельные работники и предприниматели;
- безработные, неработающие, ищущие работу и готовые в любое время к ней приступить;

- незанятые, которые не предъявляют в данный момент спроса на рабочие места, в том числе: обучающиеся с отрывом от производства, находящиеся на военной службе, незанятые в силу других объективных или субъективных причин. При определенных обстоятельствах они выходят на рынок труда.

В особую группу могут быть выделены занятые в неформальном секторе экономики региона.

Люди постоянно переходят из одной группы в другую и обратно. Часть людей меняет место работы практически не прерывая своей трудовой деятельности. Другие оставляют свое место работы, желая трудоустроиться в другом месте, но не имея возможности осуществить это мгновенно, пополняют ряды безработных. Часть трудоспособных людей не желает больше трудиться и переходит в группу, представленную экономически пассивным населением.

В то же время у части добровольно неработающих появляется желание устроиться на работу, и это желание может осуществиться сразу или на поиск работы может потребоваться время. В свою очередь часть безработных в данный момент поступает на работу, а другая часть по каким-то причинам прекращает поиск работы, переходя в ряды экономически пассивного населения.

Интенсивность описанного перемещения людей между различными группами трудоспособного населения зависит от следующих факторов:

1. Демографические: темп прироста населения и его трудоспособной части, характер пополнения населения, его половозрастная структура, распределение по национальности, религиозной принадлежности.
2. Экономические: продолжительность рабочего времени, состояние пенсионного обеспечения, величина социальных пособий, в том числе по безработице, уровень безработицы, а также финансовые возможности, связанные с образованием и подготовкой кадров.
3. Политические: общая численность армии, продолжительность службы, введение контрактной службы.
4. Психологические: желание работать в качестве наемного работника или предпринимателя.
5. Социальные: престижные моменты.

Естественный прирост населения подвержен влиянию социокультурных, национальных, экологических и экономических факторов.

Падение доходов населения усилило давление на рынок труда тех, кто ранее не претендовал на рабочие места. Такие факторы, как возраст, пол, образовательный уровень и профессиональная квалификация начинают существенно влиять на возможность сохранить работу или найти новую.

Российский рынок труда характеризуется интенсивным движением. Ежегодно меняет место работы каждый пятый работник. Каждая разновидность труда, профессия, уровень квалификации, специальность, половозрастная характеристика имеют свой в определенной мере обособленный рынок.

Особенностью регионального рынка труда специалистов является то, что основная часть трудового потенциала формируется и используется на территории региона. В то же время подготовка части специалистов осуществляется за пределами региона. Подготовка специалистов рассматривается как важная составная часть процесса воспроизводства ресурсов труда, повышения их качества.

Планирование профессионального образования как задача государственных органов управления традиционно связывалась с планами подготовки специалистов для нужд экономики. В условиях становления рыночных отношений жестко регламентированный жизненный путь человека сменяется собственной стратегией личности, принимаемой в условиях выбора. Конкретный человек становится ответственным за свой жизненный путь, вынужден выбирать из нескольких возможностей наиболее предпочтительную субъективно, однако не всегда объективно лучшую для реализации его личности.

Человек, желающий получить какую-то профессию, является носителем не только этой потребности, но и членом общества, интересы которого представляет государство. С другой стороны, общество – носитель потребности в рабочей силе нового качества для нужд научно-технического прогресса. Состояние рынка труда специалистов изменяет сравнительную привлекательность профессий. Проблема обеспечения государственных учреждений специалистами может быть решена через создание экономического механизма мотивации труда (реализации накопленного потенциала), приведением цены труда в соответствие с общественно-необходимыми затратами на воспроизводство специалистов.

Сложную проблему представляет организация учета спроса и обеспечения предложения на рынке труда специалистов. Ее решение возможно только при участии государства, но с использованием рыночных условий подготовки специалистов. В соответствии с Всемирной декларацией прав человека «образование должно быть направлено к полному развитию человеческого личности». Следовательно, общая цель системы высшего и среднего профессионального образования может быть сформулирована как повышение уровня удовлетворения образовательных потребностей личности. На уровне региона общая цель системы трансформируется следующим образом:

Во-первых, это развитие образовательного потенциала региона.

Во-вторых, более прагматичная цель, обеспечение региональной экономики специалистами.

Рассматриваемая система функционирует как целое, представляющее собой единство взаимосвязанных частей. Связь элементов системы между собой и с внешней средой осуществляется с помощью соответствующих «входов» и «выходов». Через «входы» реализуется воздействие на данный элемент других элементов системы и внешней среды, а через «выходы» этот элемент в свою очередь воздействует на них.

На «вход» системы поступают необходимые ресурсы, а «выходом» являются продукты. Основная «продукция» системы высшего и среднего профессионального образования – подготовленные ей специалисты – удовлетворяет соответствующие общественные потребности. Формируемые обществом цели и ограничения, а также поступающие от него ресурсы предопределяют качественные и количественные характеристики специалистов.

С учетом сказанного систему высшего и среднего профессионального образования можно рассматривать как преобразователь потока «абитуриент-специалист». Суть управления – в целенаправленном регулировании процесса подготовки специалистов. Оно осуществляется подсистемой, принимающей на себя соответствующие функции. Выступая как государственно-общественное, управление представлено федеральными и региональными органами.

Управляемая подсистема высшего и среднего профессионального образования представлена государственными и негосударственными учебными заведениями: университеты, институты, колледжи, техникумы, училища. Спрос на труд сильно волатилен, а временной горизонт прогнозирования должен быть синхронизирован с горизонтом системы профессионального образования. Подготовка профессионалов требует времени. А потому глубина предвидения должна быть как минимум не меньшей, чем продолжительность самого обучения.

Роль предпринимателей, исполнительных менеджеров и высококвалифицированного технического персонала в ускорении экономического развития регионов постоянно растет. Количество и качество предпринимателей в регионе определяют восприимчивость территории к инновациям, поступающим извне.

Миграции предпринимателей не подчиняются рыночной ориентации любого фактора перетекать в зоны высокого спроса на него. Даже более высокая заработная плата в другом регионе может быть менее привлекательной для бизнесмена в сравнении с выгодами предпринимательской деятельности в знакомом окружении региона проживания. Наиболее вероятный канал миграции менеджеров – через филиалы корпораций, в процессе диффузии инноваций. В то же время с развитием компьютерных

сетей все меньшее значение имеет местонахождение менеджера в штаб-квартире компании или на дочернем предприятии. Предприниматели менее склонны к миграции, нежели исполнительные директора.

Рост издержек, связанных с приобретением и использованием любого фактора производства, существенно сокращает спрос на него. Исключения составляют люди с редкими профессиональными качествами. Затраты на приобретение таких работников и их использование весьма значительны, но по сравнению с выгодами получаемыми с их помощью, незначительны.

Относительно низкая безработица специалистов дает определенное представление о ситуации на рынке труда специалистов, отличающейся от ситуации на рынке труда рабочих. Однако общие закономерности рынка труда как такового присущи обоим сегментам рынка, что иллюстрирует движение работников под влиянием цикличности общественного производства. Наблюдаются большие различия в динамике занятых по конкретным отраслям экономики. По этим данным можно судить о соответствующих тенденциях в движении специалистов на рынке труда, поскольку процессы спада и оживления производства в отдельных отраслях безусловно имеют своим следствием их вытеснение или привлечение в соответствующую сферу труда.

Циклическое перемещение квалифицированных работников в период спада вытесняет менее квалифицированных из вторичной сферы занятости. Первая сохраняет, таким образом, статус занятости за счет лишения работы представителей непривилегированных работников. В фазе подъема происходит переход к первичной сфере занятости, прежде всего, мужчин среднего и старшего возраста, владеющих специальностью. Циклический рост производства не только сопровождается ростом рабочих мест, улучшается их структура.

Специалисты заняты во всех отраслях экономики, наибольшая «концентрация» их характерна для непроизводственной сферы (органы управления, здравоохранение, наука и научное обслуживание). Динамика удельного веса специалистов в отраслях народного хозяйства отражает следующие тенденции: во-первых, более высокая закрепленность специалистов в производстве по сравнению с рабочими; во-вторых, перемещение специалистов из кризисных отраслей в более устойчивые отрасли; в-третьих, относительное повышение спроса на специалистов на рынке труда. Наибольшая закрепленность специалистов проявилась в отраслях непроизводственной сферы, таких как социальная сфера, наука, финансирование и страхование.

Конкуренция среди специалистов на рынке труда высокая, однако, ее уровень ниже, чем у рабочих. Она носит дифференцированно-избирательный характер, поскольку проявляется в рамках отдельного сегмента и

стимулирует активность определенного контингента специалистов. Классификация товара «труд» для специалистов по типу спроса может быть представлена следующим образом:

- предварительного отбора. Набираемый персонал проходит через анкетирование – тестирование, собеседование. Кандидатов сравнивают между собой по показателям пригодности качества трудового потенциала;
- особого спроса. Работники, владеющие специфическими знаниями и навыками, ради которых значительная часть работодателей готова затратить дополнительные усилия и средства;
- пассивного спроса. Это специалисты, о найме которых работодатель обычно не задумывается.

С позиции работника уровень конкурентоспособности – это показатель устойчивости его положения на предприятии.

Теоретически работники как субъекты рынка труда могут иметь две стратегии:

1. работники могут стремиться к ограничению людей с определенной специальностью, пытаясь организовать и проконтролировать процессы обучения, создавая профессиональные монополии или профессиональные ассоциации;
2. работники могут организовываться в группы, которые отказываются конкурировать друг с другом, создавая профессиональные союзы.

Профессиональное движение условно можно назвать ограничительной и расширительной организацией труда. Профсоюзы, которые организуются среди лиц, обладающих массовыми специальностями, основываются на ограничительной стратегии организации труда. Профессиональные организации на производствах, у которых меньше возможностей монополизировать профессию, склонны использовать расширяющуюся модель организации труда.

Различные стратегии возможны и для работодателей:

1. работодатели могут выбрать ограничение своего спроса на труд, то есть создать меньше рабочих мест. Это послужило бы снижению заработной платы, однако такое решение экономически нецелесообразно. Напротив, предприятия используют лучшую из возможных технологий (то есть имеющую наиболее высокую эффективность при данной ставке заработной платы) и создают рабочие места до тех пор, пока предельный продукт превышает предельные затраты.
2. предприятия могут объединяться в союзы и договариваться о том, чтобы не конкурировать друг с другом при найме работников.

Это позволило бы им понижать заработную плату, не опасаясь конкуренции со стороны других предприятий. Однако, заключив соглашение с другими конкурентами об установлении заработной платы, может ограничить свой спрос на рынке труда крупное предприятие (которое контролирует много работ на рынке) для того, чтобы снизить заработную плату. Следовательно, размер предприятия можно рассматривать как выражение относительной покупательной способности работодателя на рынке труда.

Эти стратегии вступают в конфликт, когда работники и предприятия с разными стратегиями вступают во взаимодействие по поводу рабочих мест. Основным орудием работников в процессе переговоров является забастовка, тогда как для работодателя – закрытие предприятия.

В ситуации, когда предприятия (большие, с высокой степенью власти на рынке) и организации работников сильные (основаны на нехватке специальностей или на солидарности работников) имеет место «сопоставительный» рынок труда (рынок труда переговоров между работниками и работодателями). На этом рынке труда доминируют коллективные договоры. Следовательно, мало предприятий покупает труд на таких рынках, где переговоры между индивидуальными предприятиями и организациями работников приближаются к ситуации двухсторонней монополии, то есть один покупатель и один продавец. В таких случаях исход процесса торгов не определен из-за того, что на таких рынках решающее значение имеют политические факторы.

Такие рынки труда наблюдаются в нефтегазовом комплексе, где предприятия имеют большие размеры. Эти предприятия восприимчивы к текучести, переобучению и другим подобным затратам. Они имеют дорогую технологию, и их потенциальные потери от остановки производства велики. Поскольку профсоюзы здесь сильны, эти рынки характеризуются наличием обширных трудовых правил и систем подачи жалоб и арбитража. Правило старшинства на таких рынках используется как критерий продвижения и защиты работников.

В другой ситуации, когда организации работников сильны, а предприятия слабы, развивается рынок труда, контролируемый работниками. Основными источниками власти на этих рынках являются профессии и контроль доступа к их получению. На таких рынках организации работников берут под контроль обучение профессиям и получение аттестатов, а следовательно, организации работников контролируют доступ на рынок труда. Работодатели обычно представлены небольшими предприятиями, не обладающими силой на рынке. Так как такие предприятия часто испытывают большую нужду в квалифицированном труде, то они находятся в худшей ситуации при заключении сделок по сравнению с работниками. Такой рынок труда формируется, например, в строительстве.

В случае с большими предприятиями и неорганизованными работниками вероятно развитие внутреннего рынка труда, ограничение конкуренции за рабочие места среди работников, руководство предприятия способствует уменьшению неопределенности, касающейся производительности работника, которая существует при найме новых работников, тем самым сокращаются расходы отбора и найма. Вознаграждается работник в зависимости от сегодняшнего положения дел на предприятии, следствием этого является сокращение текучести и побуждение работников к самой максимальной производительности труда. Следовательно, с точки зрения предприятия, обеспечение карьеры работников является частью стратегии контроля над трудом. Предприятия оставляют за собой право продвигать работников в соответствии со своими определенными критериями. В отличие от этого на компромиссных рынках профсоюзы известны упорством. Другая особенность – работники внутреннего рынка труда более беззащитны перед экономическими спадами и неожиданными сокращениями персонала предприятия, чем работники на компромиссном рынке. Предприятия могут выделять определенные типы работ, не содержащие возможностей продвижения. Эти «вторичные» рынки труда характеризуются высокой текучестью и низкой оплатой. Они существуют потому, что предприятие решило, что определенные типы работ имеют низкие затраты на текучесть, и работники, нанятые на эти работы, не нуждаются, с точки зрения предприятия, в вознаграждении в виде перспективы карьеры.

Последний тип рынка называется конкурентным (неорганизованным). Ни предприятия, ни работники не имеют сильного контроля над спросом и предложением, следовательно, процесс нахождения соответствия «работа-человек» определяется большей частью свободной конкуренцией на этих рынках. Предприятия малы, работники не организованы, поэтому работодатель может заключать с ними сделки индивидуально. На конкурентных рынках труда оплата не обязательно низкая, поскольку конкуренция среди работодателей может обеспечить высокое вознаграждение даже для недостаточно квалифицированных работников.

Важным, с позиции развития теории, является рассмотрение рынка труда как организованной системы конфликта между покупателями и продавцами. Глубинная причина которого – нарушение условий нормального воспроизводства. Результатом сегментации рынка труда является неспособность рынка обеспечить равное отношение к его участникам. Он предоставляет разные возможности и разное вознаграждение людям, которые в остальном сопоставимы.

Негативные явления в экономике нашли свое отражение в неполном использовании трудового потенциала занятых работников. Основная задача профсоюзов – обеспечить занятость. Поэтому они соглашаются на

гибкие формы использования рабочего времени в обмен на гарантию занятости, стремясь использовать эти формы в интересах наемных работников.

В современных условиях наиболее продуктивным является применение гибких стратегий занятости, включающих в себя:

- численную гибкость, то есть повышение способности предприятия корректировать численность персонала в соответствии с поставленными коммерческими задачами, что достигается с помощью использования альтернативных источников труда (привлечения временных работников, заключения краткосрочных договоров, создания временных творческих коллективов), а также внедрения гибких моделей рабочего времени;
- функциональную гибкость, которая выражается в приведении квалификации персонала в соответствие с требованиями производства (изменения трудовой нагрузки, внедрения новых технологий, в том числе информационных);
- кадровую гибкость, то есть замену отношений найма коммерческими отношениями (например, использование субподрядных отношений вместо постоянного или временного найма);
- финансовую гибкость, предусматривающую гибкость форм и систем оплаты труда и его стимулирования.

Большой интерес в отражении рыночного характера трудовых отношений представляют взаимоотношения между наемными работниками и работодателями непосредственно в сфере труда, на предприятиях и в учреждениях. Ознакомление с информацией ряда предприятий показало достаточно высокую текучесть специалистов. Происходила замена молодыми естественной убыли специалистов, а также перемещение специалистов по должностной лестнице с соответствующими корректировками условий и оплаты труда. Часть специалистов меняла место работы внутри предприятий, переходя из одного подразделения в другое также с изменениями в условиях и оплате труда.

На фоне общего движения специалистов на предприятиях наибольший удельный вес занимают уволившиеся работники с тенденцией к общему сокращению их численности. В то же время на внутреннем рынке труда специалистов наблюдается тенденция сохранения этой категории работников. Такой процесс означает сокращение внутреннего рынка труда специалистов и на фазе кризиса дополняется снижением платы за труд.

Как следует из вышеизложенного, емкость рынка труда специалистов уменьшилась, конкуренция на нем возросла. Различная интенсивность изменения спроса на труд по секторам и отраслям экономики свидетельствует об изменении структуры занятости. Сложилась понижающаяся

конъюнктура рынка труда, характеризующаяся превышением предложения труда специалистов над спросом, уменьшением показателей занятости, уровня реальной заработной платы.

Согласно теории оптимального планирования от объединения отдельных «оптимальных предприятий» не получится оптимального комплекса региона. Конкурентоспособность региона во многом зависит от того, как взаимодействуют друг с другом сконцентрированные по географическому принципу группы компаний. Основная часть работы по согласованию различного рода интересов выпадает на долю субъектов Федерации. Процесс регионального управления может быть представлен как наилучшее использование ресурсов региона и стимулирование в расходовании их самым эффективным образом. В границах региона производительные силы и производственные отношения приобретают общественный характер, происходит наиболее полное согласование природно-ресурсной, производственной, расселенческой, инфраструктурной и административно-политической систем, задается общий темп их развития. Существуют достаточно жесткие взаимосвязи между отдельными показателями. Например, каждый процент снижения занятости приводит к потере 2,5 % валового внутреннего продукта.

Искусство регионального управления состоит в том, чтобы выявить причинно-следственные связи между параметрами развития территории и управляющими воздействиями, которые привели к их достижению. Это, в свою очередь, позволяет определить меры, которые следует предпринять для реализации желаемых изменений: устойчивого сбалансированного расширения регионального рынка, обеспечения занятости и достижения роста благосостояния жителей региона. При этом региональное управление представляет собой не управление регионом, а управление для региона. Население, более всего ценит: обеспечение услугами сферы жизнеобеспечения, социальной инфраструктуры; экологические условия жизни; безопасность; наличие рабочих мест нужной структуры, эффективности, комфортности. Бизнес заинтересован в повышении уровня эффективности работы. Федеральные, региональные власти и муниципальные органы управления заинтересованы в большем поступлении бюджетных средств и средств во внебюджетные фонды в свой уровень.

Цели регионального развития не сводятся к целям рыночной экономики. В них содержится многовековое стремление человечества к воспроизводству жизни в лучших условиях. Отсюда правомерно рассматривать экономический рост, структурные изменения в регионе в увязке с ходом воспроизводственного процесса на территории и миссией региональных властей и органов местного самоуправления. Они состоят, на наш взгляд, в следующем.

1. Поддержание сферы жизнедеятельности человека, качества его жизни на определенной территории.
2. Устранение несбалансированности хозяйственного комплекса, кризисных явлений на территории с позиций условий жизни, эффективной структуры мест приложения труда, обеспечения рациональной занятости населения как основного источника его доходов.
3. Поддержание на территории экономического роста как базы воспроизводства населения.

В процессе развертывания хозяйственной деятельности наступают значительные изменения условий жизни в регионе освоения природных ресурсов. Прежде всего, это касается структурных сдвигов, происходящих в экономике и социальной сфере региона, развития транспортных систем, состояния окружающей среды, усиления миграционных потоков, а также населения, проживающего на данной территории.

На формирование подходов к государственному регулированию процесса освоения природных ресурсов в новых районах оказывают влияние различные факторы: уровень социально-экономического развития территории; природные характеристики ресурсов (концентрация, объем, химические и физические свойства); институциональные факторы (реализация прав собственности и распоряжения ресурсами, нормативно-правовое регулирование); географическое положение региона.

В регионах со средним и высоким стартовым уровнем развития экономики основное воздействие заключается в придании дополнительного импульса совершенствованию с использованием собственного воспроизводственного потенциала. Региональный воспроизводственный процесс – возобновление на качественно новом уровне кругооборота материально-вещественных, трудовых и финансовых ресурсов региона, одни из которых направляются на создание условий воспроизводства, другие – на обеспечение функционирования самого процесса воспроизводства. На воспроизводство трудовых ресурсов приходится примерно 30 % общих расходов на формирование всех производственных ресурсов, средств труда – около 20 % и материальных ресурсов – 50 % [36]. В рыночных условиях повышается заинтересованность работников трудиться с большей отдачей, а предпринимателей – содержать меньшее количество занятых.

Начальная стадия промышленного освоения природных ресурсов требует значительных затрат на развитие (обустройство месторождений, создание производственной и общехозяйственной инфраструктуры). В этот период отмечается общая активизация хозяйственной деятельности в регионе. Инфраструктура региона – система, создающая благоприятные условия для развития бизнеса и жизнедеятельности населения территории. Как правило, сама инфраструктура не приносит прибыль. К инфраструктур-

туре относят водо-, газо- и электроснабжение, очистные сооружения, транспортные средства и системы дорог, финансовые учреждения и банки, консультационные службы управления и рекламы, специализированные юридические службы. Элементы инфраструктуры в основном концентрируются в городах. Город может рассматриваться как бизнес-инкубатор для множества предприятий.

Инфраструктура выступает важным интегрирующим фактором регионального экономического роста. Чем более богата, разнообразна и хорошо организована инфраструктура региона, тем более он привлекателен для новых видов бизнеса. Это, в свою очередь, обеспечит новые рабочие места, приток налогов, что влечет за собой устойчивое улучшение качества жизни.

Как показывает опыт освоения природных ресурсов, среди основных проблем, с которыми сталкиваются регионы на различных этапах развития можно отметить следующие:

- на поисково-разведочном этапе – создание условий для привлечения компаний в регион (нормативно-правовых, инвестиционных и др.),
- на этапе растущей добычи – поддержание конкурентной среды, привлечение в регион инвестиций, обеспечение эффективного отбора запасов, наполнение бюджета, максимизация рентных доходов, создание производственной, транспортной и социальной инфраструктуры, привлечение трудовых ресурсов,
- на этапе стабильной добычи – сбор налогов, использование поступающих средств от добычи природных ресурсов,
- на этапе завершающей добычи – продление добычи природных ресурсов в регионе, формирование новой структуры экономики, решение социальных проблем, связанных с высвобождением персонала, использование накопленного интеллектуального, производственного, инфраструктурного, финансового потенциалов.

Реализация проекта «Урал промышленный – Урал Полярный» должна основываться на широкой интенсификации хозяйственного освоения Севера. Это предполагает получение максимального эффекта от добычи и использования естественных богатств при наименьших затратах, в том числе в кооперационных с северными регионами. «Человеческое измерение» регионального развития должно задавать его цели, темпы и направленность. Формирование новых кластерных образований повлечет увеличение валового регионального продукта, что скажется на качестве решения проблемы роста экономики округа, его экономической и социальной устойчивости.

Опыт реформ в России показал, что причина большинства проблем лежит не только в сложившейся структуре хозяйства, но и в соответствующей ей структуре подготовки специалистов. Обеспечивая социальную, профессиональную и географическую мобильность, система образования становится одним из основных институтов общества, ответственным за динамичное его развитие. Успех экономических реформ во многом зависит от подготовки конкурентоспособных специалистов. Уровень образования, знания, умения и навыки специалистов являются фактором экономического роста. Образование и квалификация превратились в ценности, удовлетворяющие потребности, как личности, так и общества. Сохранение и воспроизводство специалистов, стимулирование систем их эффективного использования обеспечат стабильное и сбалансированное развитие рынка труда.

На наш взгляд, первостепенной задачей устойчивого функционирования регионального рынка труда специалистов является решение проблемы более эффективного взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг. Процессы, связанные с формированием рынка труда специалистов на уровне региона, приобретают определенную специфику, что требует постоянного изучения их динамики и структуры. В этой связи важным является построение модели развития регионального рынка труда специалистов. Разработка региональной модели должна быть сориентирована на повышение эффективности использования интеллектуальных ресурсов автономного округа. Переход в общественном производстве от эксплуатации биологического ресурса населения к использованию его интеллектуального ресурса.

Подготовка специалистов – длительный процесс, поэтому управлять рынком труда необходимо с большим запасом времени, квалифицированно прогнозируя будущие потребности. Обучение охватывает большие периоды жизни человека, поглощая его продуктивные, творческие годы. Молодой человек, претендующий на профессию среднего уровня квалификации, должен учиться не менее тринадцати лет, а для профессий высшей квалификации срок обучения доходит до двадцати лет.

Большинство исследователей [76] сходятся в том, что под воздействием новой техники меняется само содержание квалификации: она становится более разнообразной и гибкой, предполагает больше возможностей для перехода от одного статуса к другому и позволяет сочетать одновременно несколько профессий. Высказываются соображения, что в будущем трудовая жизнь работника будет включать работу по нескольким профессиям с перерывами на переподготовку. Подготовка работников такого профиля может базироваться только на высшем образовании. Средний срок образования молодежи будет нарастать и впредь.

В развитых странах не подвергается сомнению, что инвестиции в сферу образования являются одними из самых надежных, высокоокупаемых. По оценкам американских экспертов, 1 доллар затрат в системе образования позволяет получить от 3 до 6 долларов прибыли. За счет образования развитые страны получают 40 % прироста валового национального дохода [59].

Инвестиции в образование, требующее длительной подготовки, повышают стоимость рабочей силы специалистов, а следовательно цену труда. Основная часть заработной платы становится доходом от человеческого капитала. Роль потенциального опыта в определении заработной платы на рынке труда России относительно низка и составляет 1-3 %. В то же время норма отдачи от инвестиций в образование возросла до 6-8 % прироста заработной платы на каждый дополнительный год образования [54]. Инвестиции в человеческий капитал поощряются низкими индивидуальными затратами на образование, высокими ожидаемыми дополнительными доходами за счет полученного образования, продолжительной трудовой жизнью.

Инвестируя в образование и профессиональную подготовку, люди рассчитывают на соответствующую отдачу. Безусловно важной является потребность принадлежать, быть принятым в значимый для личности круг людей по образовательному статусу, профессиональной принадлежности, но в первую очередь, образование должно позволять заработать необходимые средства для удовлетворения потребностей, быть «страховым полисом», гарантирующим безопасность. Конкурентоспособность специалиста является показателем качественной оценки его человеческого капитала.

Мировой опыт свидетельствует, что динамизм экономики, научно-технические достижения осуществляются в тех странах, которые расходуют больше средств на образование и в которых престиж соответствующих профессий достаточно высок и стабилен. «Тремя главными функциями высшего образования» Т. Шульц называет «обнаружение таланта, обучение и научную работу», подчеркивая при этом, что «инвестиции в человека повышают не только уровень производительности труда, но и экономическую ценность его времени» [47]. Ученики Т. Шульца показали, что американская экономика в течение длительного времени получала более высокий доход от человеческого капитала, нежели от вещественного капитала. Поскольку инвестиции в человеческий капитал опережают вложения в вещественный капитал, собственность на вещественный капитал приобретает вторичное значение. Общество, больше вкладывая в человека, может добиться не только роста дохода, но и более равномерного его распределения [39].

Общей тенденцией является увеличение спроса на труд специалистов. В странах Запада они составляют основное звено среднего слоя в структуре общества, обеспечивающее экономическую стабильность. Особенностью рынка труда специалистов является то, что специалисты–работники взаимодействуют с работодателем–специалистом. Занимаясь поиском работы, они чаще используют сеть неформальных социальных контактов. Как показал М. Грановеттер [68] в концепции социальных связей, важным неэкономическим фактором продвижения на рынке труда становится аккумуляция связей и контактов. При всей важности вложений в человеческий капитал требуются также вложения в свою репутацию, в развитие контактов. По данным наших исследований, даже среди молодых специалистов, 48 % в поиске работы использовали личные связи. Для сравнения: в среднем по России 37,5 % безработных осуществляли поиск работы подобным образом [74].

Спрос на наиболее квалифицированный труд на внешнем рынке может не предъявляться, удовлетворяясь путем должностного продвижения по внутренним «карьерным лестницам». Появление на крупных предприятиях относительно обособленных внутренних рынков труда вызывается, по П. Деренгеру и М. Пайору, спецификой квалификации, требуемой для данного производства, и необходимостью вести профессиональную подготовку непосредственно на рабочих местах. Отношения занятости на внутреннем рынке корпоративной организации становятся закрытыми. Появление вакансии вызывает ряд увязанных перемещений, создавая, в терминах Х. Уайта, «цепи вакансий» [69].

Многие крупные предприятия все больше инвестируют в подготовку специалистов, поскольку внешний рынок труда и система образования все меньше удовлетворяют их потребность. Развитие трудового потенциала превращается из статьи издержек в объект инвестиций. Как любые инвестиции, оно требует постоянной оценки капиталоотдачи, то есть того, как данные затраты повлияли и повлияют в будущем на повышение эффективности организации. Необходима оптимизация затрат на поддержание накопленного человеческого капитала, его прирост и структурное преобразование, исходя из существующего и меняющегося спроса на него.

Подготовка специалиста любого профиля опосредуется вполне конкретными издержками учебного заведения, позволяет формировать стоимость его рабочей силы, а затем и условия оплаты труда. Проведенный анализ затрат на подготовку специалиста по кадрам, выполненный по данным ООО «Сургутгазпром», показал, что обучение через ротацию кадров позволяет сократить затраты на 43 % по сравнению с обучением в учебном заведении. Сравнительный анализ затрат на осуществление функции «прием на работу специалиста» из внутренних и внешних источников подтвердил целесообразность развития внутреннего рынка тру-

да, который обеспечивает экономию по названной функции в размере 49 %.

Образовательный уровень населения предопределяет его способность использовать информацию и технологию для экономического развития. Образование есть процесс и результат создания человеческого капитала, оно остается важным сигналом эффективности работника, потому что более способному человеку проще достичь высокого уровня образования.

Проведенный анализ состояния рынка труда и системы подготовки специалистов подтвердил низкую ее эффективность. Выявленные недостатки существующей системы образования и профессионального обучения специалистов можно разделить на две группы: проблемы рынка труда за пределами системы образования, с одной стороны, и проблемы самой системы образования, с другой.

Объективные особенности функционирования системы воспроизводства специалистов обуславливают специфические черты управляемого объекта: вероятностный характер результатов, трудности их объективной оценки, длительность цикла подготовки, возросшее значение непрерывного образования, высокая степень неопределенности управляемого объекта, наличие в системе элементов саморегулирования.

Реализация целей управления воспроизводством специалистов предполагает наличие определенных средств управления. Средства управления подразделяются на: правовые, организационно-административные, экономические, социально-психологические. Органическое единство целей и средств управления образует модель управления воспроизводством специалистов.

Процесс воспроизводства специалистов в России нарушен. Очевидна необходимость выработки новой стратегии развития системы образования, способной реагировать на меняющийся спрос на профессии на рынке труда. Подготовка специалистов должна осуществляться в двух направлениях:

- обслуживание текущего спроса на труд специалистов;
- формирование перспективного спроса на специалистов.

На региональном уровне необходимо управление воспроизводственным циклом с целью обеспечения с максимальной результативностью и оптимальным уровнем расходования ресурсов непрерывной подготовки, распределения, обмена и использования специалистов в таком количестве и качестве, которые соответствуют общественным потребностям в ускорении научно-технического прогресса и реализации на этой основе социальных интересов.

По мнению автора, адаптация системы высшего и среднего профессионального образования к современному рынку труда является одной из

важнейших задач ее функционирования. Для достижения большей сбалансированности на рынке труда специалистов стратегия регионального управления системой подготовки и рынком труда специалистов может быть определена как диверсификационный рост. Расширение спектра предлагаемых образовательных услуг с ориентацией на текущие и перспективные потребности региона может быть направлено на решение двукратной задачи: развитие образовательного потенциала региона и обеспечение экономики региона специалистами.

Любой объект, который предлагается на рынке для обмена и пользуется спросом, становится объектом маркетинга. На рынке труда такими объектами являются: трудовые услуги и рабочие места. Повышаются требования работодателей к нанимаемому специалисту: высокая профессиональная компетентность, деловитость, предприимчивость, инициативность, организованность и пунктуальность, здоровый образ жизни, знание иностранного языка, уровень культуры, умение адаптироваться к изменяющимся условиям, готовность к постоянному повышению своего профессионального уровня. У специалистов формируются свои требования к рабочему месту: соответствующая затратам труда заработная плата, хорошие условия труда, устраивающий работника распорядок рабочего дня, перспективная профессия, корпоративная культура.

Основными факторами мобильности специалистов являются величина заработной платы, условия труда, содержательность труда, рабочее время, вероятность продвижения на новом месте, расходы на освоение новой деятельности, легкость приспособления к новому месту. Установление уровня заработной платы под воздействием изменяющейся конъюнктуры на рынке труда стимулирует работников осваивать те профессии, на которые возрастает спрос под воздействием происходящей структурной перестройки и требований научно-технического прогресса. При этом наличие свободного рыночного выбора той или иной профессии разрешает противоречие между общественной целесообразностью и личным интересом в использовании своих способностей. В большинстве отраслей экономики имеется тесная связь между изменениями в заработной плате и занятости.

Маркетинг охватывает все стадии воспроизводства специалистов и направлен на достижение оптимального соответствия между спросом и предложением труда с целью удовлетворения потребности в труде всех субъектов трудовых отношений. Маркетинг на рынке труда представляет систему деятельности, позволяющей его субъектам оценивать состояние рынка, тенденции его изменения и принимать обоснованные управленческие решения в сфере найма, содействия занятости и эффективного использования человеческого капитала.

Изучение проблем молодежи во всем мире выявило в качестве основных: занятость, образование и профессиональную подготовку (Второй

международный конгресс по техническому и профессиональному образованию, Сеул, 1999 г.). В Рабочем документе Всемирной конференции по высшему образованию (Париж, 1998 г.) называется парадокс высшего образования. С одной стороны, оно становится все более массовым, с другой – увеличивается размер безработицы среди лиц с высшим образованием [67].

Серьезных изменений в обществе невозможно достичь без трансформации сферы образования, так как только оно может подготовить человека к новым сложным видам деятельности, к восприятию новых ценностей и идей, необходима опережающая подготовка специалистов, ориентированная на те условия, которые возникнут в социально-экономической сфере через 5-10 лет. Государство, продолжая вкладывать средства в подготовку специалистов, несет экономические потери от нетрудоустроенных по специальности выпускников вузов. С другой стороны, молодой человек, разочарованный в полученной специальности, столкнувшийся с невозможностью реализации полученных знаний, может вести себя непредсказуемо на рынке труда, возможны как конструктивные, так и неконструктивные варианты поведения.

Молодые специалисты – это особая социальная группа населения с высшим образованием, подготовленная в профессиональном плане трудоспособная молодежь в возрасте 22-27 лет, нацеленная на интеллектуальный труд и предъявляющая достаточно высокие требования к его организации, оплате, карьерным возможностям, с большим творческим и интеллектуальным потенциалом. Главное, что отличает молодого специалиста, – это его потенциальные возможности и необходимость подкрепления полученных во время учебы знаний практическим опытом. Для молодых специалистов проблема заключается в том, чтобы реализоваться через рынок труда. От уровня конкурентоспособности зависит специфика трудового поведения.

Предприятия больше всего интересуют способность специалистов квалифицированно и эффективно выполнять порученную им работу. Имеющиеся у них знания, навыки и умения важны для предприятия лишь постольку, поскольку они имеют вполне определенное коммерческое применение в соответствии с общими целями и задачами предприятия.

Для высших учебных заведений, особенно в регионах, актуально: приблизить характер обучения к современным требованиям, сократить продолжительность послевузовской адаптации выпускника, дать ему не только хорошие теоретические знания, но и навыки реальной деятельности в рыночной экономике, сделать его способным к практической деятельности по полученной специальности. При предложении специалистов на рынок труда по сложившимся ранее профессиям и квалификационным навыкам маркетинг позволяет оценивать потенциальных потребителей,

что обеспечит трудоустройство. Для принятия решений по формированию новых направлений в подготовке и переподготовке специалистов маркетинговая деятельность позволяет вырабатывать долгосрочные программы, учитывающие будущие изменения в тенденциях развития рынка труда.

Развитие рыночных отношений ведет к формированию интегрированного рынка труда, сегментированного как в территориальном (региональном) плане, так и в разрезе профессий, групп профессий, статусных социальных групп. Интегрированный рынок труда – это совокупность специализированных рынков, в которых частные рынки взаимодействуют друг с другом, создавая так называемый эмерджентный эффект. Эмерджентный эффект может проявляться в расширении профессионального профиля субъектов рынка труда, перемене видов профессиональной деятельности, интеграции специальностей.

Характерной чертой российского рынка труда является его региональная доминанта, поскольку формирование рыночного механизма функционирования экономики сместилось на региональный уровень. Идет процесс территориальной сегментации рынка труда со специфическими характеристиками. Децентрализация рынка труда усиливает значение региональной сферы занятости как основной составной части воспроизводства регионального комплекса, воспринимающего на себя функции регулирования.

На региональном рынке труда роль маркетинга заключается в решении следующих задач:

1. формирование трудового потенциала, соответствующего по своим количественным и качественным характеристикам требованиям общественного хозяйства региона, с учетом менталитета населения;
2. обеспечение предприятий необходимыми специалистами из различных источников, в том числе за счет межрегионального перераспределения;
3. обеспечение эффективной и динамичной занятости населения (обучение, переобучение, трудоустройство высвобождаемых работников и незанятых граждан, нуждающихся в трудоустройстве);
4. поддержание региональной, отраслевой и профессионально-квалификационной сбалансированности между структурой предложения и структурой спроса на труд.

Логика современного бизнеса движется между поиском причинно-следственных связей и умением видеть все многообразие взаимодействия, часто разнонаправленных факторов. Такой логике в наилучшей степени соответствует концепция интегрированного маркетинга, согласно которой продукт и потребитель могут и должны создаваться в одно и то же время.

Работодатель должен получать рабочую силу для удовлетворения своих нужд, отвечающую требованиям его производства, а наемный работник – прилагать усилия к тому, чтобы подготовить и предоставить ему рабочую силу необходимого качества и количества.

Высокий уровень конкурентоспособности специалиста позволяет ему выдержать конкуренцию со стороны реальных и потенциальных претендентов на его рабочее место или самому претендовать на другое более престижное рабочее место. Маркетинг выступает как управляющая и управляемая система. Задача маркетинга на рынке труда включает приспособление каждого субъекта к рыночной ситуации, осуществление на основе маркетинговых исследований необходимых ему изменений: смена профиля деятельности, повышение квалификации, предложение более высокого заработка.

ГЛАВА 4

СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

4.1. Информационная сущность политического процесса в России в начале XXI столетия

Многие исследователи рассуждают о проявлении информационной сущности современного политического процесса. Информационный ресурс, с точки зрения ученых, помогал еще первобытному человеку вовремя предпринимать необходимые действия в случае опасности, от получения информации и состоянии окружающей среды и своем месте в ней зависело благополучие наших первобытных предков [58]. Именно поэтому исследование специфики информационного ресурса, который используют различные субъекты политических отношений, постоянно находится в центре внимания исследователей.

Однако, на наш взгляд, информационный ресурс, задействованный в сфере политики, неправомерно ставить в один ряд с другими ресурсами. В рамках традиционной политологии бытует мнение: чем больше тех или иных ресурсов, тем политический процесс протекает интенсивнее. Например, чем больше экономических или социальных ресурсов у какого-либо субъекта, тем более действия этого субъекта значимы, заметны в политическом процессе. Если это страна (на международном, глобальном уровне), то она – более развита, если это политическая партия (на общенациональном политическом уровне), то она более влиятельна.

Однако информационный ресурс принципиально отличается от всех остальных ресурсов в этом отношении: вопрос о том, много или мало информации, – это вопрос по значимости второй, а вот первый – есть ли информация в принципе? И как показывают наблюдения, информация присутствует в любом случае, она отличается лишь своим качеством. Для того чтобы понять, какие качества информации определяют ее функционирование в политическом процессе, важно осознать: что мы понимаем

под информацией, циркулирующей в рамках политического процесса, какими качествами обладает информация вообще и приобретение каких качеств делает ее информацией политической, чем отличается информация политическая от информации социальной, действующей в области политики? Решение этих задач даст представление о специфике современного политического процесса в России, в котором явно проявилась информационная сущность.

Существует множество интерпретаций понятия информации в современной литературе. Известный исследователь Г. Почепцов считает, что информация выступает основой построения информационного пространства, в котором существует каждый человек, «информационное пространство является ресурсом, порождаемым национальным информационным производителем, но в него разными путями вводится также ресурс, произведенный другой стороной. Информационному пространству характерна определенная закрытость, структурность» [64, С. 24]. В таком понимании информация сопровождает человека везде абсолютно, и в политике – в частности. Однако, по мнению ученого, информация для каждой группы лиц дозирована и обладает собственной спецификой. Автор даже приводит определенную схему [64, С. 46]:

Первый уровень	Герой / антигерой
Второй уровень	Участник
Третий уровень	Зритель

На эту схему, по мнению Г. Почепцова, накладываются все российские политические избирательные технологии, где средства массовой информации (СМИ) являются «проводниками». Цель – управление информационным пространством посредством введения в массовое сознание информационных структур с заранее прогнозируемым реагированием на них. По мнению исследователя, главное – изменение модели мира. И в этом отношении, значимым становится разработка сильной, эффективно работающей информационной инфраструктуры, которая позволит осуществлять активное порождение новых идей, дающих ответы на новые вопросы, поскольку мир вокруг нас быстро меняется.

Не противореча, в общем, стройной концепции, предложенной исследователем, вывод, к которому он приходит относительно создания «работающей информационной инфраструктуры», является весьма дискуссионным. Если речь идет о новом механизме порождения информации в целях изменить существующую картину мира, то вряд ли это выход из ситуации. Если же исследователь рассуждает о новом механизме самоидентификации человека в информационном пространстве – это механизм, требующий детального, всестороннего изучения.

Как на «предпосылку действий любого политического субъекта, и как на их важнейшее условие, позволяющее людям эффективно взаимодейст-

воват в политической сфере ради достижений своих целей» смотрит на информацию и исследователь А.И. Соловьев [80]. В своих исследованиях автор ссылается на американского ученого К. Дойча, который ставил в зависимость эффективность деятельности властных институтов от их способностей к упорядочению информации и налаживанию осмысленных контактов между субъектами политических отношений [80]. Эти контакты, по мнению А.И. Соловьева, ведут к установлению коммуникации. Исследователь отмечает, что в рамках политической сферы используемые совместно понятия «информационные и коммуникационные процессы» не одинаковы по значению. Так, первое и основное характеризует технико-организационную сторону обменных процессов. И в этом смысле информационные процессы рассматриваются как технологическая основа политической коммуникации. Сюда входит не только содержание сообщений, но и средства передачи информации, степень плотности потоков сообщений и другие аналогичные параметры, от которых непосредственно зависит качество коммуникации. Что касается понятие «коммуникации», то оно охватывает все аспекты субъективированного восприятия, истолкования и усвоения людьми информации, все грани процесса установления осмысленных контактов между отправителями и получателями политической информации и ее применения в соответствии с намерением субъектов. Взаимно дополняя друг друга, эти понятия раскрывают информационно-коммуникационные отношения как связующий политический процесс, в рамках которого происходит самоорганизация сферы политики и складываются предпосылки для искусственного управления политической системой.

К безусловным достоинствам данного подхода следует отнести то, что А.И. Соловьеву удалось через информационно-коммуникационные характеристики дать определение политическому процессу. Единственный вопрос, который возникает при анализе его концепции, сводится к следующему. Если информационно-коммуникационные отношения – связующий элемент в политическом процессе, и они рожают предпосылки для искусственного управления политической системой, то следует предположить, что ранее, до технической революции, давшей возможность информации циркулировать с молниеносной скоростью в разных направлениях, управление политической системой было «не искусственно», то есть «естественно». Между тем, на протяжении всей истории человечества мы наблюдаем картину, когда цель любой власти в любые времена – искусственное, то есть заранее целенаправленное, упорядоченное управление политической системой. И даже в то время, когда такое управление определялось силой оружия, оно было именно «искусственным». Это означает, что информационно-коммуникационная сущность политического процесса заключается не в том, что создаются предпосылки для искусственного

управления политической системой, а в том, что и сама система, и методы управления ею становятся качественно иными.

В качестве примера можно привести рассуждения И. Панарина о том, как действовал один из первых Комитетов по общественной информации под председательством Дорджа Криля. «Комитет Криля (его создал Президент США Вильсон) начал свою работу, не имея под рукой никаких испытанных на практике методик СМИ. Приходилось постоянно импровизировать. Поскольку в те времена не было развитых в масштабах страны радио- и телесетей для быстрого распространения важнейшей информации, Комитет сформировал мобильные группы добровольцев, которые охватили почти 3000 административных графств по всей Америке» [58, С. 147]. Это, пожалуй, один из первых примеров, когда информация начинает «клонироваться» в массовом масштабе, и когда политическая система становится быстро, предсказуемо управляемой. Но до этого времени нельзя сказать, что политическая система не управлялась.

С точки зрения того же И. Панарина, управляемость политических процессов была заложена в осознании народов себя как некой общности. Так выделились и обособились от других славянские племена. А «помогла» этому та же массовая информация, но распространяемая в виде верований, мифов, легенд.

Нам видится важным понять не просто место и роль информации в политическом процессе, но и *вид* циркулирующей информации, а также выявить зависимость протекания политического процесса от разных видов информации. В случае с уже упомянутой информацией, определяющей «лицо» славянского народа на протяжении всей его истории, необходимо отметить, что эта информация не всегда была массовой в современном понимании, то есть тиражируемой через разнообразные СМИ (газеты, журналы, радио, ТВ). Другая информация – мифы, легенды, песни, былины, сказания – не в меньшей степени способствовала самоидентификации славянского народа и управляемости политическими процессами того времени.

Исследователи ссылаются на книгу древних славян, в которой были запечатлены верования народа – Книгу Велеса: «Это сборник, составленный из текстов, написанных в самое разное время и разными людьми, возможно отстоящими друг от друга на тысячи и десятки тысяч километров и сотни тысяч лет. Это – не сборник гимнов и жертвенных заклинательных формул, как Веды или Авеста (...). Книги Велеса местами фрагментарны и иногда мало связаны между собой сюжетно, но все они связаны содержащимся в них Духом, и его можно почувствовать, если вчитаться в эти тексты непредвзято. Дух этот – патриотизм, любовь к Руси» [58, С. 16].

Несмотря на некоторую пафосность отрывка, в нем, на наш взгляд, содержится ценнейшая для понимания поставленной проблемы информация. Именно тот Дух, о котором говорит исследователь, помогал на протяжении многих столетий славянскому народу осознавать себя как целостность, дистанцировать себя от других, передавать каким-то образом накопленные знания от поколения к поколению, и не растерять через пространство и время ощущения единства. Подобные примеры, кстати, не так уж малочисленны. Например, современные социологи изучают подобный эффект у цыган – народа, не имеющего определенной территории, которую они могли бы назвать своей собственной, родиной. Однако этот народ, несмотря на грандиозные масштабы расселения практически по всей территории земного шара, на протяжении многих столетий определенным образом социализируется, передает образцы поведения новым поколениям.

Вряд ли стоит оспаривать тот факт, что в основе этих процессов также лежит определенная информация. Не пытаясь на данном этапе исследования дать ей какое-либо точное определение, все же отметим некоторые ее специфические черты.

Во-первых, этот вид информации принципиально отличается от той, что мы наблюдаем сегодня и которую привычно называем «массовой». Это информация массовая только в том понимании, что она воспринималась как «своя» целым народом. Да, она имеет фиксированную форму (как в примере со славянами – Книга Велеса). Но это – единичный случай, книги такого рода не издавались массовыми тиражами, они, скорее, фиксировали то, что уже было распространено в массовом сознании славянского народа того времени.

Во-вторых, этот вид информации все же на протяжении долгого времени определял направление политического процесса.

В-третьих, очевидно: данный вид информации не исчерпал себя и проявляет до сих пор, вступая во взаимодействие с другим видом информации, который на протяжении последних десятилетий при поддержке СМИ, стал ведущим и получил название «массовой».

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость идентифицировать данный вид информации, осмыслить механизм ее функционирования, по возможности соотнести этот вид информации с массовой, сделать вывод о видах информации, определяющих течение политического процесса.

Несмотря на всю неопределенность информации, которую мы определяем как особую, «внутреннюю» (противопоставляя ее в некотором смысле «массовой», тиражируемой информации), наличие этого пласта информации и его огромного значения в жизни как отдельного человека, так и целых цивилизаций, фиксировали многие ученые. Одна из них –

Л.Г. Свитич. Она отмечает: «Особенно важной оказывается идея (по мнению авторов доказанная, хотя не всеми принимаемая и потому кажущаяся гипотетической) существования информационно-энергетического поля как одной из оболочек Земли и способности человека контактировать с этими полями. Существует такая реальность, которая, будучи вполне материальной, одновременно обладает свойствами психического... Иначе говоря, психика, если ее рассматривать в аспекте бытия, в онтологическом аспекте оказывается своеобразной формой материи. А информационно-дистанционное взаимодействие, по мнению ученых, по существу должно быть свойственно всему живому, биосфере, как единой системе. В этом смысле они подтверждают теорию В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, сфере разума» [75].

Если принять такую позицию и представить, что не отдельный человек, а некая человеческая общность (народ, нация) определенным образом «настраивается» на конкретную «информационную волну» в ноосфере, то становятся понятными и объяснимыми процессы воспроизводства и распространения информации, помогающей идентифицироваться большому количеству людей как обособленной общности.

В современной науке появился весьма не традиционный взгляд на эту проблему. В последнее время распространение получила изотерико-психологическая теория маятников. Исследователи рассуждают следующим образом: «На уровне материальной реализации структура состоит из людей, объединенных общими целями, и материальных предметов, таких как здания, сооружения, мебель, оборудование, техника и так далее. Но что стоит за всем этим на энергетическом уровне? Структура возникает, когда мысли группы людей направлены в одну сторону, а, следовательно, параметры мысленной энергии идентичны. Мысленная энергия отдельных людей создает интерференционную картину в энергетическом поле. В таком случае посреди океана энергии создается отдельная независимая энергоинформационная структура – энергетический маятник. Эта структура начинает жить своей жизнью и подчиняет людей, задействованных в ее создании, своим законам.

Почему маятник? Потому что он раскачивается тем сильнее, чем больше людей – приверженцев – питает его своей энергией. У каждого маятника своя характерная частота колебаний. Например, качели можно раскачать, только прилагая усилия с определенной частотой. Эта частота называется резонансной. Если количество приверженцев маятника уменьшается, его колебания угасают. Когда приверженцев совсем не останется, маятник останавливается и как сущность умирает. Вот несколько примеров угасших маятников: древние языческие религии, каменные орудия труда, древние виды оружия, старые течения моды, виниловые пластинки, другими словами, все, что было раньше и что теперь не используется» [95].

В данную теорию вполне укладывается тот вид информации, о котором мы говорим. В информации о самоидентификации нуждается целая общность людей, называемых нацией, поэтому такой вид информации существует столько, сколько существует нация, «последователей» в этого «маятника» хватает, и он живет своей жизнью.

Итак, можно сделать промежуточный вывод о том, что «внутренний» вид информации существует, он наблюдаем, фиксируем. Однако как бы специфичен этот вид не был, ему, как любому виду информации, требуется определенный носитель. И этот носитель давно определен исследователями – это человеческий ген. Ученые отмечают: «Операционная система жизни превосходит любую версию Windows. Крошечная молекулярная установка жизни решает свои задачи надежно в различных условиях работы и с малыми сбоями» [84].

Исследователи до сих пор не разгадали тайну человеческой ДНК, отвечающей за перенос определенной информации. Однако это не повод игнорировать научно доказанный факт: информация хранится в человеческой клетке, и эта информация способна влиять на человеческое поведение. Без сомнения, данная мысль не нова в науке. Однако влияние закодированной в ДНК, в психике человека, скрытой информации на политический процесс традиционная политология игнорирует. Напротив, в рамках классической политической науки насаждаются совершенно противоположные установки. Так, исследователи считают, что направляют политический процесс лидеры, и именно они оказываются в центре внимания исследователей. «Западные политологи на первых порах делали акцент на изучении личных черт лидера (теория черт). Современные исследователи связывают политическое лидерство не только с личными чертами лидеров, но и с социальными и иными условиями, в которых они действуют, – влияние конкретной ситуации на лидеров (и последних на ситуацию), отношение подчиненных к лидеру, уважение и готовность подчиняться ему (психологическая теория)» [61]. Политологи даже убеждены, что складывается определенная группировка мировых политических лидеров, которые схожи по стилю поведения, привычкам. В поведении таких «наднациональных» лидеров стираются отличительные черты, что позволяет их отнести к транснациональной политической элите [62]. Теория «лидерства», без сомнения, увлекательна, она многое объясняет, но, увы, не специфична политического процесса.

Исследователь И. Панарин, на работы которого мы неоднократно ссылались, отмечал: «Современная властвующая политическая элита России по сути своей осталась советской, то есть проигравшей элитой. Даже так называемые российские «олигархи» не могут, а очевидно, и не способны вести эффективное информационное противоборство с зарубежными «олигархами» [58, С. 7]. Почему же советскую элиту исследователь

считает элитой проигравшей? – «Третью «информационно-идеологическую» мировую войну (1947-1991 гг.) советская политическая элита проиграла. Четвертая «информационно-финансово-террористическая» война (1991-2005 гг.) также завершилась неудачно для России. Сейчас идет уже пятая мировая война – информационно-интеллектуальная. Ведется она на новых фронтах: культурном, цивилизационном, этническом, религиозном и т.д.» [58, С. 7]. Исследователь считает, что Россия нуждается в новой, духовно-творческой политической элите, способной объединить духовно и интеллектуально политические элиты Евразии. Опять звучит мысль о духовности новой политической элиты. Значит, информация, на которую новая политическая элита должна опираться в своей деятельности должна базироваться на идеалах «Добра и Справедливости». Здесь видны глубинные источники деятельности будущей политической элиты России, а не простое механическое соответствие распространенной теории черт лидерства. И опять мы сталкиваемся с довольно специфической информацией, о которой рассуждали выше. Где еще искать идеалы добра и справедливости, как не в генетической памяти собственного народа?

Конечно, данные рассуждения могут показаться оторванными от реальной политической практики. Однако есть и материальное подтверждение наших рассуждений. Если именно такая информация помогает целой нации идентифицироваться на протяжении целых столетий, то она и будет являться своеобразными «болевыми» точками для народа. Никто не будет отрицать, что существуют «опасные» темы для политологов, журналистов, дипломатов и т.д. К ним относят национальные, религиозные вопросы. А именно на национальной и религиозной платформе строятся общие для всей нации идеалы Добра и Справедливости. Поэтому неудивительно, что иногда совершенно спокойное течение политического процесса вдруг нарушается, если на поверхность «всплывают» вопросы национально-религиозного порядка. Следует учесть, что национально-религиозные вопросы – это часть именно той внутренней информации, которая содержится в глубинах человеческой психики. При этом другая информация, объективно более важная и нужная, способна отступить на второй план.

Продемонстрировать это можно на одном показательном примере. В начале 2008 года каждый город Челябинской области, как и России, был верховной властью поставлен перед необходимостью создания стратегии развития до 2020 года. Тендер на разработку плана Стратегического развития города Магнитогорска выиграла Уральская академия государственной службы (г. Екатеринбург). В ходе подготовки стратегии группа исследователей и чиновников из Администрации Магнитогорска столкнулись со следующей противоречивой ситуацией. Стратегия развития Челябинской области уже была принята, и во многом стратегию развития города пришлось «подгонять» под уже существующий документ. По пред-

ставленным из области документам складывалась картина, в соответствии с которой Магнитогорск, дающий 70 % поступлений в бюджет области, вдруг попал в разряд городов, дотируемых из областного бюджета. Сведения об этом (статьи в общественно-политической газете «Магнитогорский металл», журнале «Западно-восточный АЛЪЯНС», городской газете «Магнитогорский рабочий») вызвали негативные отклики со стороны горожан.

В это же время на страницах тех же газет появились небольшие информационные заметки (а в журнале «Западно-восточный АЛЪЯНС» – развернутое интервью) о том, что в области появился параллельный муфтият, созданный Н. Ашировым и что это – возможное тактическое действие радикальных мусульман. Откликов горожан, содержащих явную религиозную составляющую, были в несколько раз больше, чем в отношении экономической информации о дотируемости Магнитогорска. Хотя объективно можно с уверенностью сказать: статус дотируемого или дотирующего города для Магнитогорска по отношению к Челябинской области – информация гораздо более важная для магнитогорцев, чем сообщение о том, что был создан (и, кстати, тут же расформирован) параллельный муфтият (тем более что информация касалась не города Магнитогорска, а города Челябинска). Однако именно это сообщение задело горожан больше, в обращении граждан слышались вопросы, не связанные напрямую с произошедшим событием: судьба уроков православия в российских школах, итоги афганской войны с точки зрения пресечения деятельности ваххабитов, близость Челябинской области к Казахстану и возможные религиозные угрозы и т.д. Политический процесс под напором религиозно-национальных настроений (впервые, кстати, проявившихся столь явно на территории области) пошел по другому руслу. Экономические вопросы были отодвинуты «на второй план», была срочно созвана на внеочередное заседание рабочая группа антитеррористической комиссии г. Магнитогорска, на которую был приглашен специалист в области деятельности нетрадиционных мусульманских группировок доцент Московского государственного лингвистического университета Роман Силантьев.

Надо сказать, что именно национально-религиозные проблемы являются часто толчком к военным противостояниям. Почему именно эти проблемы? Думается, объяснений может быть множество, но одно из них – это роль скрытой информации, содержащейся в глубинах человеческой психики, памяти народа. Именно эта информация помогает человеку идентифицировать себя как члена той или иной общности. И если в информационных потоках, в действиях других людей человек ощущает опасность, грозящую такой идентификации, опасность, которая грозит всей целостности своей общности, он начинает реагировать – защищать это скрытое информационное пространство. Такая реакция на внутрен-

ную информацию способна качественно изменить политический процесс (примеров религиозных, национальных конфликтов в истории XX века достаточно). При этом часто рационально объяснить многие реакции не удастся. Например, в той же Челябинской области башкиры и русские на протяжении многих веков жили «бок о бок». Границы Башкирии четко определены, территориально никто ей не угрожает, то есть объективных причин для выражения недовольства нет. И, тем не менее, когда комиссия по разработке Концепции национальной безопасности Челябинской области озвучила результаты исследований (число татар в республике Башкортостан оказалось выше, чем число башкир), начались недовольства среди башкир. При этом речь шла всего лишь о статистических данных.

То же самое можно сказать о других нациях. Оказалось, что количество русских на территории субъекта незначительно превышает число национальных меньшинств (а с учетом активного вымирания русского населения, эти цифры могут быстро поменяться), начались гневные выступления русского населения. В СМИ оказались востребованными материалы о происхождении герба Челябинской области (по одной из версий, рыжий верблюд, изображенный на гербе, – тотемное животное именно башкирского народа). И независимость этого народа выражена на гербе Челябинской области в виде верблюда перед крепостной стеной (стена – символ пограничного расположения области) и т.п.

Все это говорит о том, что внутренняя информация, заключенная в психике человека и «работающая» на его самоидентификацию с определенной национально-этнической, религиозной общностью, способна значимо влиять на политический процесс. Можно сделать определенные предположения о том, какими качествами обладает эта информация.

Так как «носитель» данной информации – человеческая ДНК, то эта информация есть в распоряжении человека постоянно. Она может быть определенное время не востребована, а может быть востребована всегда. Это зависит от своеобразного «контекста» – внешнего информационного сопровождения. Следует пояснить мнение автора по данному вопросу.

Мы сделали упор на том, что информация, которую мы условно обозначили как внутреннюю, имела место уже на ранних этапах развития человечества. Массовой же информация стала после изобретения человечеством способа передавать растиражированную информацию. Так появилась информация внешняя – массовая. Надо сказать, что информация внутренняя и внешняя соседствовали на протяжении человечества всегда. Внешней, например, можно считать информацию, которая привносилась извне, выводила из равновесия человеческую общность, жившую на основе внутренней информации. Внешней можно считать «вкрапления» чужеродных культурных кодов, символов и т.д. пока общность живет преимущественно на основе «внутренней» информации, оно живет гармо-

нично. Например, И. Панарин отмечает это на примере народа под названием Русы: «Русы жили в природе, считали себя ее частью и, так сказать, растворялись в ней. Это была солнечная, живая, реалистическая религия» [58, С. 19].

Со временем внешняя информация стала играть все большую роль в жизни людей. С изобретением печатного станка соотношение внутренней и внешней информации кардинальным образом поменялось. Внешней информации стало больше. Противоречие, однако, заключается в том, что, как мы видим на выше представленных примерах, и внутренняя информация не перестала играть свою роль в политических процессах. Без сомнения, в современную эпоху именно внешняя информация играет решающую роль в политическом процессе, потому что она видима, более заметна, доступна для изучения, анализа. И роль внешней информации в политическом процессе гораздо более велика, чем может показаться на первый взгляд. Массовая информация, растиражированная СМИ, может практически напрямую направлять политический процесс в определенное русло. Это признавали многие политики (неслучайно один из первых декретов, утвержденных большевиками в первые дни прихода к власти, был «Декрет о печати», а способ создания В. Лениным собственного положительного имиджа – ежедневное появление на страницах ведущих СМИ). Однако массовая информация выполняет еще одну функцию – она способна не просто «вызывать к жизни» информацию внутреннюю, но и переводить ее в разряд политической информации.

Так, чувство самоидентификации, присущее человеку как представителю определенной нации, не имеет отношения к политике, пока не попадает в «окружение» информации внешней. В этом отношении даже простая статистика способна сыграть роль катализатора и спровоцировать быстрый переход информации внутренней, по сути, социальной, в разряд внешней, политической. Перекос в количестве внутренней информации и внешней в пользу последней меняет жизнь человека. На эту особенность современного политического процесса обращают внимание многие исследователи: «Самая главная информационная революция произошла за кулисами СМИ. Она была связана с появлением информационно-психологического оружия, способного эффективно воздействовать на психику, эмоции и моральное состояние людей» [6, С. 9]. Это оружие, на наш взгляд, и заключается в «переносе» внутренней информации во внешнюю, политическую сферу.

Современный политический процесс в России обладает определенной спецификой. С одной стороны, политический курс страны определен, период системной трансформации общества подошел к концу. С другой стороны, это вовсе не означает, что политический процесс стал прогнозируемым. Нелинейность, непредсказуемость политического процесса во

многом – результат преобладания внешней информации над внутренней. Это провоцирует различные незапланированные негативные выступления на религиозно-национальной основе.

Без сомнения, выход из создавшейся ситуации, направление политического процесса в русло прогнозируемое – задача практической политологии. Но без осмысления проблемы на теоретическом уровне, без осознания того, что политический процесс в России обладает определенной спецификой, проблема не может быть решена. Более того, в рамках традиционной политологии в последнее время вроде бы наметилась тенденция к осознанию и признанию информационной сущности политического процесса. Роль информации жизни человеческого общества на современном этапе огромна. И если информация определяет поведение людей во многих сферах, то нет причин игнорировать сферу политического. Напротив, это может стать предметом исследования не только политологии, но и коммуникативистики, социологии, антропологии и многих дисциплин гуманитарного цикла, что, без сомнения, обогатит современное научное знание и поможет сделать на практике политический процесс прогнозируемым, управляемым и обеспечит стабильность жизни общества.

4.2. Анализ технико-экономических предпосылок реализации концепции энергетической безопасности региона

Локальный рынок нефти и нефтепродуктов обеспечивает воспроизводство нефтяных ресурсов на уровне отдельного региона (субъекта федерации, муниципалитета и т.д.), а также обуславливает социально-экономические аспекты регионального и межрегионального обмена топливной продукцией. Структурные элементы топливно-энергетического комплекса формируются на основе прямых и обратных рыночных связей под влиянием региональных особенностей спроса и предложения, системы методов регулирования рыночных процессов и принятия соответствующих управленческих решений, для чего необходимо выработать такую систему экономических показателей, которая позволяет провести достоверный анализ технико-экономических предпосылок реализации энергетической стратегии государства.

Для анализа развития регионального рынка нефтепродуктов должны быть выделены основные факторы, влияющие на его развитие, которые можно классифицировать как:

1. экономические – уровень развития и размещения нефтедобычи и нефтепереработки, уровень развития хозяйственных связей между предприятиями нефтяного рынка, межрегиональных связей по обеспечению товарообмена, уровень и структура цен на различ-

ные виды нефтяного топлива, степень платежеспособного спроса и другие;

2. научно-технические – уровень развития материально-технической базы нефтяной отрасли и ее инфраструктуры, уровень механизации и автоматизации добычи и переработки нефти и внедрения достижений научно-технического прогресса;
3. природно-климатические:
 - при наличие добывающей промышленности на территории региона: глубина залегания нефти, ее качественные характеристики (плотность, вязкость, температура застывания, процентное содержание серы, парафина и т.п.), качественные и количественные характеристики месторождений;
 - природно-климатические факторы, которые определяют специализацию региона и спрос на нефтепродукты (например, сельскохозяйственная);
 - климатические факторы, определяющие развитие теплоэнергетики, и ЖКХ и спроса на отдельные виды нефтепродуктов;
4. социальные – количественный и качественный уровень обеспеченности предприятий нефтяного комплекса трудовыми ресурсами, численность и социально-демографическая структура населения, его размещение на территории региона.

В значительной степени региональный рынок нефтепродуктообеспечения зависит от системы налогообложения добычи и реализации нефти, а также от эффективности реализации антимонопольного законодательства. При этом необходимо проанализировать такой фактор как посреднические услуги, имеющий особое значение для локального рынка нефти и в наибольшей степени определяющий ценовые надбавки на рынке нефтепродуктообеспечения.

Для мониторинга перспектив развития нефтяной отрасли региона и размещения объектов нефтяного хозяйства проводят оценку сырьевых ресурсов. Также необходимо учитывать, что для размещения предприятий нефтеперерабатывающей промышленности необходимо проанализировать количество возможного извлечения запасов нефти из месторождений.

Не менее важно проведение этапа анализа объемов товарной продукции в нефтедобывающей промышленности (по факторам), при этом используется формула:

$$T = T_n + T_r = Q_n \cdot (1 - d_n) \cdot p_n + T_r \quad (4.1)$$

где T_n – товарная добыча нефти;

T_r – товарная добыча попутного газа;

Q_n – объем добычи нефти;

d_n – потери нефти и потребление нефти на собственные нужды;

p_n – цена нефти.

Для нефтеперерабатывающей промышленности объем товарной продукции рассчитывается по формуле:

$$T = V \cdot d \cdot p_{cp} \quad (4.2)$$

где T – товарная продукция;

V – объем переработки нефти;

d – выход продукции из сырья;

p_{cp} – средняя цена продукции [50].

С учетом разделения продукции нефтепереработки не только по номенклатуре, но и по группам (бензин, керосин, дизельное топливо и т.д.) формула (4.2) приобретает вид:

$$T = V \cdot d \cdot p_{cp} = \sum (Q \cdot f_i \cdot p_{срi}) \quad (4.3)$$

где Q – объем производства продукции в натуральном выражении;

f_i – удельный вес i -той группы продуктов в этом объеме производства;

$p_{срi}$ – средняя цена i -той группы продуктов.

Обязательным этапом является определение влияния товарной продукции на другие показатели деятельности предприятия, такие как фондотдача, производительность труда, себестоимость, прибыль. Себестоимость складывается из следующих показателей:

$$S = W + M + Э + З + А + П \quad (4.4)$$

где W – затраты на сырье и основные материалы;

M – затраты на вспомогательные материалы;

$Э$ – энергетические затраты;

$З$ – заработная плата;

$А$ – амортизационные отчисления;

$П$ – прочие затраты.

При расчете влияния товарной продукции на прибыль используют формулу:

$$П = T \cdot (1 - c) \quad (4.5)$$

где c – затраты на рубль продукции.

Рост прибыли рассчитывается по формуле:

$$\Delta\Pi_i = \Delta T_i \cdot (1 - c_i) - \Delta S_i \quad (4.6)$$

где ΔS_i – снижение себестоимости за счет i -того фактора [15, 21, 50].

Оценка представленных выше экономических показателей составляет алгоритм анализа эффективности нефтяной промышленности, который помогает выявить причины изменений тех или иных явлений при добыче или переработке нефти и определить дальнейшую стратегию развития производства [15, 21, 50].

Топливоно-сырьевое обеспечение складывается под влиянием природных условий, уровня его технического и экономического развития, а также социальных, демографических и экономических факторов, внешнеполитической и международной экономической обстановки.

Различные исследователи – практики и теоретики – анализируя процесс нефтепродуктообеспечения предлагают различные методики. В нашей работе применим методический подход А. Арбатовой [3]:

$$\Pi = \text{Вп} + \text{Р} + \text{Ну} = \text{С} + \text{И} \quad (4.7)$$

где Π – общая потребность региональной экономики в горюче-смазочных материалах;

Вп – внутренняя потребность народного хозяйства в нефтепродуктах;

Р – резервный запас нефтепродуктов;

Ну – норма естественной убыли нефтепродуктов, то есть уменьшение массы при сохранении качества в пределах требований нормативных документов;

С – нефтепродукты из сырьевой базы края;

И – горюче-смазочные материалы, поступающие за счет внешних источников из других регионов по договорам с нефтяными компаниями.

Решить задачу изучения факторов и условий наиболее рационального использования нефтепродуктов на региональном уровне, невозможно без оценки отраслевой специализации региональной экономики. В этой связи рассмотрим пути и механизмы решения проблемы энергетической топливной безопасности аграрных субъектов Федерации.

Мониторинг основных факторов наиболее рационального использования нефтепродуктов в сельском хозяйстве проведем на основании исследований И.В. Дорошенко, Н.И. Итинской, Н.А. Кузнецова, А.П. Быстрицкой, которые были проведены в дореформенный период, а также А.И. Родина, исполненные в период становления нефтяного рынка в переходной экономике. Полагаем, что данную классификацию возможно принять за основу, поскольку она приемлема и для других отраслей экономики.

Техническая группа объединяет факторы, характеризующие конструктивные параметры технического и качественного состояния машин и оборудования, которые тем или иным образом связаны с поставкой

(транспортировкой), потреблением (использованием) и хранением нефтепродуктов. Например, удельный расход топлива автомобилей средней грузоподъемностью с дизельным двигателем на 30 % ниже, чем у таких же автомобилей с карбюраторным двигателем; гусеничные тракторы расходуют на единицу работы на 8-15 % меньше топлива, чем колесные; тракторы, имеющие двигатели устаревших конструкций при прочих равных условиях расходуют на 5-15 % больше топлива, чем тракторы с современными двигателями; увеличение толщины рабочих органов плуговых культиваторов приводит к повышению расхода топлива при выполнении полевых работ на 15-25 %; каждое неплотное соединение может привести к годовым потерям топлива, составляющим более 2,5 тонн; при одной неработающей свече или неиспользованной форсунке расход топлива увеличивается на 15-20 %, в засоренном воздухоочистителе – на 4-5 %, а при наличии в системе охлаждения накипи толщиной только в 1 миллиметр – примерно на 8 %. Как видно, технические факторы предполагают наличие резервов экономии нефтепродуктов в сельском хозяйстве [21, 23-25, 33].

Следующая группа факторов, подвергающаяся анализу, – это эксплуатационно-технологическая группа. Она включает факторы, характеризующие непосредственно саму эксплуатацию техники и технологии производства, где нефтепродукты выступают в качестве энергоносителей и смазочных материалов. Проиллюстрируем влияние эксплуатационных факторов на использование и расход нефтепродуктов: неправильная комплектация машинотракторных агрегатов приводит к значительному недоиспользованию тракторов, а недоиспользование каждой 10 % мощности в свою очередь увеличивает расход топлива на 4-5 %. В настоящее время во многих технологических сельскохозяйственных процессах используются различные машины, связанные с теплогенерацией, где сжигается большая доля дизельного топлива, что, безусловно, ведет к значительному ее перерасходу [21, 23-25, 33].

Организационная группа факторов – это факторы, обуславливающие организацию самого процесса производства, всех его служб, занимающихся вопросами технического обслуживания, ремонта, хранения, сбережения машин. За счет улучшения качества технического обслуживания и ремонта, широкого внедрения средств диагностики, тщательного выполнения технологических или иных регулировок, особенно системы питания, охлаждения двигателя, как показывает практика, можно снизить расход топлива до 10-15 %.

Экономическая группа включает факторы, характеризующие вопросы ценообразования, оплаты труда, материального стимулирования за экономию данных ресурсов.

В природно-производственную группу входят факторы, обуславливающие природно-климатические (механический состав почвы, контурность полей, рельеф и длина гона, влажность, температура воздуха), и производственные условия выполнения работ (технологических операций или целевых процессов), биологические и генетические факторы, характеризующие природные свойства растений и животных (сорт культур, порода скота, урожайность, продуктивность). Все эти факторы в значительной мере и самым существенным образом влияют на эффективное потребление всех материальных ресурсов, в частности нефтепродуктов.

Социальная группа обусловлена факторами, отражающими как производственную, так и бытовую деятельность работников (условия труда и отдыха, профессионально-квалификационная подготовка). При прочих равных условиях трактористы-машинисты более высокой квалификации расходуют топливо на 20-30 % меньше, чем более низкой квалификации.

К группе факторов, обусловленных процессом управления производством, относятся факторы, характеризующие методы и функции управления теми службами и подразделениями, которые непосредственно обеспечивают планирование, снабжение, учет и контроль за использованием нефтепродуктов. На данный момент единой управленческой системы не существует, а поэтому важной проблемой остается нормирование и учет нефтепродуктов. Помимо этого, применяемый методический и нормативный материал по нормам выработки расхода топлива в сельском хозяйстве практически не учитывает зональные факторы, влияющие на расход топлива и смазочных материалов, а также устарел и не отражает современные процессы рыночной аграрной экономики.

Если говорить о факторах, в основе которых лежит качество нефтепродуктов, то сюда можно отнести процессы, характеризующие природные свойства нефти, как исходного сырья и свойства самих нефтепродуктов, которые должны отвечать определенным эксплуатационным требованиям. Это находит отражение в современных ГОСТах. Кроме того, большое влияние на качество нефтепродуктов оказывает и соблюдение правил транспортировки, способы хранения и другие факторы [19, 46].

Мы полагаем, что приведенный подход к классификации факторов и условий использования нефтяного топлива в сельском хозяйстве позволяет решить целый комплекс практических задач по созданию современных моделей управления, планирования и прогнозирования потребности в нефтепродуктах в сельском хозяйстве; а также может служить методической основой разработки подобной классификации для других отраслей народного хозяйства.

Схема анализа состояния и прогнозирования развития нефтяного рынка должна строиться с использованием основных принципов системного подхода к анализу экономики нефтяной отрасли как объекта ком-

плексного статистического изучения: целостности, структурности, взаимозависимости системы и среды, иерархичности.

Развитие нефтяного рынка отражают показатели, характеризующие состояние (конъюнктуру) рынка: масштаб рынка – его емкость, объем операций по купле-продаже товара (товарооборот), число предприятий различных типов, выступающих на рынке; тип рынка (конкурентный, монополистический и т.д.); степень деловой активности (заполненность хозяйственного портфеля фирмы, число и размер заказов, объем и динамика сделок и т.п.); динамика рынка (изменение основных параметров рынка, их вектора, скорости и интенсивности, основные тенденции); степень сбалансированности рынка – соотношение спроса и предложения; уровень рыночного риска (оценка вероятности потери или недополучения дохода, появления дополнительных расходов); уровень устойчивости основных параметров рынка в динамике и пространстве (географическом и экономическом) – показатели вариации; сила и масштаб конкурентной борьбы (число конкурентов, их активность); цикличность рынка (положение рынка в определенной точке стадии экономического или сезонного цикла); средняя норма прибыли (сумма валовой и чистой прибыли, показатели рентабельности).

При изыскании резервов повышения эффективности функционирования нефтяной отрасли важно методическое обеспечение анализа производственных затрат на добычу и переработку нефти. Если исходить из инструктивных материалов по планированию, учету и калькулированию себестоимости добычи и переработки нефти, то следует пользоваться следующими показателями по добыче нефти: расходы на энергию по извлечению нефти; расходы по искусственному воздействию на пласт; основная заработная плата производственных рабочих и их премирование; отчисления на социальные нужды; амортизация скважин; расходы по сбору и транспортировке нефти и газа; расходы по технологической подготовке нефти; затраты на подготовку и освоение производства; затраты на содержание и эксплуатацию оборудования; общепроизводственные и коммерческие расходы. Экономное расходование этих видов прямых производственных затрат позволит значительно снизить издержки по добыче нефти и тем самым повысить эффективность функционирования и развития нефтедобывающей отрасли [38, 42, 45, 46].

Можно выделить целый ряд факторов, влияющих на эффективность экспорта добытой нефти, среди которых основными являются: курс национальной валюты, мировые цены на нефть, налоговое окружение, величина транспортных тарифов по доставке нефти и нефтепродуктов зарубежным потребителям.

Оценку эффективности деятельности нефтеперерабатывающих заводов, сравнительной характеристики их конкурентной силы рекомендуется

проводить с использованием следующих аналитических показателей: расчетный объем товарной продукции на 1 тонну нефти (исходя из количества и ассортимента нефтепродуктов, цен на них); коэффициент интенсивности, определяемый отношением расчетного объема товарной продукции к себестоимости; расчетная прибыль на 1 тонну нефти; рентабельность (по расчетным показателям); норма прибыли на собственный капитал; оборачиваемость оборотных средств; отношение инвестиций за период к объему расчетной товарной продукции за тот же период; коэффициент капитализации по обыкновенным акциям, определяемый как отношение стоимости обыкновенных акций к полной стоимости всех ценных бумаг; уровень загрузки мощностей; соотношение объемов вторичных процессов и первичной переработки нефти; глубина переработки нефти [19].

Использование для сравнительных оценок эффективности работы НПЗ расчетных показателей товарной продукции, прибыли, рентабельности исключает деформацию оценок, более объективно отражает реальное положение дел.

Развитие нефтяного комплекса основывается на повышении активности инвестиционных процессов для обеспечения за счет внедрения новых усовершенствованных технологических процессов и оборудования конкурентоспособности на мировом рынке.

Экономический эффект определяется как повышение стоимостной оценки результатов над стоимостной оценкой издержек за весь срок использования нововведения. При этом экономический эффект нововведений рассчитывается по условиям использования продукции за расчетный период. В качестве расчетного года принимается год, предшествующий началу освоения новых технологий (например, выпуска новой или усовершенствованной продукции, оборудования и т.п.).

Экономический эффект $\mathcal{E}_t$ за прогнозируемый период рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_t = P_t - Z_t \quad (4.8)$$

где P_t – стоимостная оценка результатов эксплуатации за расчетный период, тыс. руб.;

Z_t – затраты на создание и эксплуатацию за расчетный период, тыс. рублей.

Стоимостная оценка результатов эксплуатации за расчетный период P_t определяется по формуле:

$$P_t = \sum \Pi_i \cdot A_{it} \cdot \alpha_t, i = 1, \dots, T \quad (4.9)$$

где Π_i – прогнозная (базовая) цена единицы i -го вида продукции, тыс. руб.;

i – число видов продукции;

A_{it} – объем i -го вида продукции в t -м году, натуральные единицы;

α_t – коэффициент дисконтирования;

T – период создания, подготовки и эксплуатации новой техники, лет.

Коэффициент дисконтирования равен:

$$\alpha_t = (1 - E)^{t_p - t} \quad (4.10)$$

где E – норма дисконта;

t_p – расчетный период;

t – год, результаты которого приводятся к расчетному году.

Затраты на создание и эксплуатацию нововведений Z_t равны:

$$Z_t = \sum (K_t - L_t) \cdot \alpha_t + \sum (C_t + E \cdot \Phi_t) \cdot \alpha_t, \quad i = 1, \dots, T \quad (4.11)$$

где K_t – инвестиции, затраты на НИОКР и техническую подготовку производства в t -м году, тыс. руб.;

L_t – остаточная стоимость высвобождаемых основных производственных фондов (ликвидационное сальдо) в t -м году, тыс. руб.;

C_t – себестоимость продукции в t -м году, тыс. руб.;

Φ_t – объем основных и нормируемых оборотных средств в t -м году.

Норма дисконта равна 0,1-0,15 для нового оборудования нефтяных месторождений или технологических установок НПЗ, создаваемых и внедряемых за счет государственных инвестиций; для негосударственных предприятий, использующих собственные инвестиционные ресурсы, величина коэффициента E принимается самостоятельно в каждом конкретном случае с учетом складывающейся конъюнктуры рынка.

Годовой коммерческий экономический эффект при использовании нового оборудования рассчитывается по формуле:

$$\bar{\Delta} = \Delta\Pi - E \cdot \Delta K \quad (4.12)$$

где ΔK – дополнительные инвестиции, которые определяются как разность капитальных вложений предприятия (стоимость закупаемого оборудования и сопутствующие капитальные вложения) при внедрении нового оборудования и базовых ($K_2 - K_1$) с учетом объема продукции, производимой с помощью нового оборудования;

$\Delta\Pi$ – прирост прибыли на предприятии в результате использования единицы нового или усовершенствованного оборудования.

Прирост прибыли рассчитывается по формуле:

$$\Delta\P = (I_1 - I_2) + \Delta\P^1 \quad (4.13)$$

где $\Delta\P^1$ – прирост прибыли за счет снижения брака, повышения сортности продукции и снижения отходов производства;

I_1, I_2 – годовые эксплуатационные издержки потребителя при использовании базовой и новой техники в расчете на объем продукции, производимой новой техникой.

Если внедрение нового или усовершенствованного оборудования приводит к повышению качества выпускаемой на нем продукции с соответствующим повышением цены, то следует учитывать прирост прибыли за счет этого фактора.

Кроме того, внедрение нового более производительного оборудования может привести к увеличению объема добычи нефти или выпуску различных видов нефтепродуктов по сравнению с базовым вариантом (при условии возможностей всех технологических стадий производства) и соответственному увеличению прибыли. Тогда общий прирост прибыли $\Delta\P$ составит:

$$\Delta\P = (I_1 - I_2) + \Delta\P^1 + \Delta\P^2 + \Delta\P^3 \quad (4.14)$$

где $\Delta\P^2$ – прирост прибыли на предприятии за счет повышения качества продукции с изменением оптовой цены;

$\Delta\P^3$ – прирост прибыли на предприятии за счет увеличения выпуска готовой продукции.

С целью ликвидации обозначенной пространственной удаленности производителей и потребителей нефтепродуктов стратегическим направлением реконструкции нефтеперерабатывающего комплекса признается необходимость рассредоточения мощностей в европейской части России путем строительства новых заводов вдоль магистральных нефтепроводов.

Формирование потребности региона в нефтепродуктах с учетом системы норм и нормативов на единицу производственной мощности зависит от количества техники и автомобилей в отраслях экономики и населения, размера региона, уровня цен на топливо, платежеспособного спроса на оптовом и розничном рынке нефтепродуктов и других факторов. При этом следует учитывать надежность поставщиков, своевременность поставок, сезонный фактор потребления и роста цен, в том числе сезонность формирования оптимальных размеров запасов нефтепродуктов, их хранение и снижение потерь, а также обновление парка машин и оборудования. Кроме того, важное значение имеет повышение требований к обеспечению локального рынка высококачественными нефтепродуктами.

Указанная специфика российской нефтепереработки, геополитическое положение страны и неоднородность территории по развитию промышленности, численности населения, структуре отраслей специализации регионов – явились исходными параметрами для выработки методики экономическо-географического районирования локальных рынков нефтепродуктов (табл. 4.1).

Таблица 4.1

**Методика экономическо-географического районирования
локальных рынков нефтепродуктов**

Классификационный признак	Тип регионов
По объемам запасов нефти	регионы с высоким уровнем запасов (Западная Сибирь) регионы со средним уровнем запасов (Урал, Поволжье, Север европейской части) регионы с низким уровнем запасов (Северный Кавказ, Восточная Сибирь, Дальний Восток, континентальный шлейф)
Согласно геологической оценке месторождений	регионы с балансовыми или забалансовыми месторождениями; регионы с запасами категорий А, В, С, С ₂ , Д
По соотношенности производителей и потребителей нефтепродуктов	субъекты, характеризующиеся наличием на своей территории нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) субъекты, характеризующиеся наличием НПЗ в соседних регионах субъекты, находящиеся в изоляции от НПЗ
По степени разработанности месторождений	перспективные районы, находящиеся на пике нефтедобычи (регионы западной Сибири) истощенные районы (Урало-Поволжский, Северный Кавказ) районы с начальной стадией освоения (Восточная Сибирь, Дальний Восток, кроме о. Сахалин)
По влиянию на формирование бюджета региона	регионы с нефтяной доминантой в формировании бюджета регионы с незначительным участием нефтяной отрасли в формировании бюджета
По уровню развития конкуренции	субъекты с монополистическим рынком нефтепродуктов субъекты с олигополистическим рынком нефтепродуктов
По степени развития малого бизнеса	субъекты с низкой степенью развития малого предпринимательства и наличием сбытовой сети ВИНК субъекты, характеризующиеся присутствием малого бизнеса
По близости к транзиту автомобилей	субъекты, через которые проходят основные транзитные направления следования автотранспортных средств субъекты, находящиеся вдали от основных направлений транзита автотранспортных средств
В зависимости от структуры городского транспорта	регионы с преобладанием городского транспорта, потребляющего нефтепродукты (дизельное топливо) регионы с преобладанием городского транспорта, потребляющего электроэнергию (троллейбусы, трамваи)

Продолжение табл. 4.1

Классификационный признак	Тип регионов
По степени обеспеченности	субъекты-экспортеры нефтепродуктов субъекты-импортеры нефтепродуктов
По интенсивности автотранспортного потока	субъекты, имеющие на своей территории разветвленную транспортную сеть и транспортные узлы федерального значения субъекты, не имеющие на своей территории автодорог федерального значения, но характеризующиеся высокой степенью развития региональных транспортных сетей субъекты с низким уровнем развития автотранспортной конъюнктуры
По степени обеспеченности населения автотранспортными средствами	0-0,5 АТС на душу населения 0,5-1,0 АТС на душу населения более 1,0 на душу населения
По степени обеспеченности домашних хозяйств легковыми автомобилями	более чем 1 автомобиль на каждого члена семьи, достигшего предусмотренного законодательством возраста, допускающего управление автотранспортным средством по 1 автомобилю на каждого члена семьи, достигшего предусмотренного законодательством возраста, допускающего управление автотранспортным средством менее 1 автомобиля на каждого члена семьи, достигшего предусмотренного законодательством возраста, допускающего управление автотранспортным средством
По отраслям специализации региона	преимущественно промышленное производство преимущественно сельскохозяйственное производство смешанная отраслевая структура экономики
По степени развития промышленного производства	регионы с высоким уровнем развития промышленного производства и обширным автомобильным парком регионы со средним уровнем развития промышленного производства регионы с низким уровнем развития промышленного производства и незначительным автомобильным парком

4.3. Формирование инфраструктуры регионального рынка недвижимости как фактора устойчивого развития региона

Одним из ключевых условий развития российской экономики является формирование и устойчивое развитие экономики ее регионов. Рынок недвижимости занимает особое место в экономике региона. Связано это с тем, что, во-первых, рынок недвижимости является сугубо региональным (локальным) рынком, и по сравнению с другими рынками, наиболее зависимым и влияющим на степень социально-экономического развития региона. Во-вторых, рынок недвижимости обладает определенными особенностями не присущими другим рынкам. В-третьих, рынок недвижимости является самым крупным с инвестиционной точки зрения рынком. Поэто-

му для эффективного функционирования данного рынка необходимо формирование устойчивой системы управления и институционального регулирования экономических отношений в сфере недвижимости при согласованном использовании инструментов денежно-кредитного, бюджетного и налогового уровня, что, несомненно, требует поиска путей решения проблемы не только в рамках экономики российской федерации в целом, но и на уровне регионов.

Важность и сложность проблем формирования и развития регионального рынка недвижимости, а также недостаточность их разработанности повышает научный интерес к ним. В научной литературе трактовки сущности регионального рынка недвижимости представлены очень узко, что во многом объясняется недостатком информации для его исследования. Это приводит к необходимости рассмотрения понятия рынка недвижимости вообще. Многие авторы, давно исследующие эту проблематику [12, С. 144; 48, С. 5; 91, С. 83 и др.], ссылаются на определение, приведенное в работе Дж. Фридмана и Н. Ордюэя «Анализ и оценка приносящей доход недвижимости»:

«Рынок недвижимости – это определенный набор механизмов, посредством которых передаются права на собственность и связанные с ней интересы, устанавливаются цены и распределяется пространство между различными конкурирующими вариантами землепользования»[88, С. 5].

В этом определении содержится наиболее важное для понимания сущности данного рынка – он обеспечивает перераспределение недвижимости путем передачи прав на нее на основе взаимодействия спроса и предложения.

Однако, существуют также определения отдельных сегментов рынка недвижимости, связанных как с правовыми, так и с иными аспектами недвижимости, так, например, А.А. Аксенов предлагает следующее определение рынка жилья: «Под рынком жилья следует понимать систему экономических отношений с правом владения, пользования и управления жильем» [2, С. 24]. Привалова Е.В. определяет рынок как институт, обеспечивающий взаимодействие экономических субъектов жилищной сферы по поводу специфичного объекта жилья [5; 65, С. 12]. Максимов С.Н. дает следующее определение: «Рынок недвижимости – это взаимосвязанная система рыночных механизмов, обеспечивающих создание, передачу, эксплуатацию и финансирование объектов недвижимости» [48, С. 17].

Таким образом, одна часть авторов, обращает внимание на механизмы рынка, другая на объекты, субъекты и институты рынка недвижимости. В связи с этим более общая трактовка этого понятия содержится в работе одного из ведущих специалистов в сфере недвижимости Г.М. Стерника, который определяет рынок недвижимости как «сектор национальной рыночной экономики, представляющий собой совокупность объектов не-

движимости, экономических субъектов, оперирующих на рынке, процессов функционирования рынка, т.е. процессов производства (создания), потребления (использования) и обмена объектов недвижимости и управления рынком, и механизмов, обеспечивающих функционирование рынка (инфраструктуры рынка) [107].

Особенностью рынка недвижимости является его локальный характер, поскольку родовый признак недвижимости – прочная связь с землей. Тем не менее, это общее свойство определяет специфику регионального рынка недвижимости, поскольку регион – это большая территория, на которой расположены и крупные города, и сельские поселения, деловая активность в которых различается полярно. Поэтому, с нашей точки зрения, под региональным рынком недвижимости следует понимать совокупность локальных рынков недвижимости в административных границах субъекта Российской Федерации, взаимосвязь и взаимозависимость которых обусловлена целостностью и однородностью социально-экономических процессов, протекающих в регионе.

С учетом данного выше определения регионального рынка недвижимости можно представить региональный рынок недвижимости как территориальную социально-экономическую систему с подсистемами сформированными локальными рынками недвижимости, т.е., на наш взгляд, целесообразно представить следующую трактовку регионального рынка недвижимости: региональный рынок недвижимости – это территориальная социально-экономическая система, сформированная совокупностью подсистем локальных рынков недвижимости, с учетом связей взаимозависимости и взаимовлияния данных подсистем на систему «региональный рынок недвижимости».

Учитывая вышесказанное, необходимо отметить два основополагающих методологических аспекта:

- во-первых, региональный рынок недвижимости – это территориальная социально-экономическая система, а, следовательно, данная система может быть исследована с помощью системной теории;
- во-вторых, подсистемой регионального рынка недвижимости являются локальный рынок недвижимости, который также является сложной системой и может быть рассмотрен с позиции системной теории, при этом, на наш взгляд, уровень влияния локальных рынков как сложных подсистем на систему более высокого ранга «региональный рынок недвижимости» является определяющим.

Существует два основных подхода к описанию и анализу сложных систем: дескриптивный и конструктивный. С позиции дескриптивного подхода описываются общесистемные свойства систем, с позиции конструктивного подхода строится блок-схема системы путем выделения ее из

среды и рассматривается ее структура, определяемая ее функцией. С этой точки зрения любую открытую систему принято схематически представлять в виде «черного ящика» с системой входов и выходов. При помощи входов осуществляется влияние среды на систему, на выходах формируется обратная связь.

Рассмотрим свойства системы «региональный рынок недвижимости». В качестве общесистемных свойств можно выделить целостность, иерархичность и интегративность. Целостность – это общесистемное свойство, заключающееся в том, что изменение любого компонента (подсистемы) системы оказывает воздействие на все другие ее компоненты и приводит к изменению системы в целом; и наоборот, любое изменение системы отзывается на всех компонентах системы; она означает также преобразование компонентов, входящих в систему, соответственно ее природе.

Целостность регионального рынка недвижимости проявляется в том, что изменение структуры, связей и поведения экономических субъектов в сфере недвижимости на локальном рынке недвижимости в территориальных границах региона оказывает воздействие на все другие экономические субъекты и локальные рынки и изменяет систему в целом. Верно и обратное: любое изменение в системе региональный рынок недвижимости вызывает преобразование структуры, связей и поведения экономических субъектов на локальных рынках. Иерархичность системы состоит в том, что она может быть рассмотрена как элемент системы более высокого порядка, а каждый ее элемент, в свою очередь, является системой. Иерархичность регионального рынка недвижимости означает, что он включен подсистемой в систему более высокого порядка – национальный рынок недвижимости, мировой рынок недвижимости, и каждый компонент также является системой. Региональный рынок недвижимости как сложная система состоит из совокупности иерархически построенных частей, каждая из которых вместе с тем может являться целым, обладающим ему присущими свойствами. И, наконец, интегративность представляет собой обладание системой свойствами, отсутствующими у ее элементов (верно и обратное – элементы обладают свойствами, не присущими системе). Поэтому перенесение на региональный рынок недвижимости свойств локальных рынков является неверным, верно и обратное, свойства системы региональный рынок недвижимости с учетом принципа неаддитивности не могут быть объяснены, только произведенным действием ее компонентов, что указывает на обладание свойствами, отсутствующими у составляющих ее подсистем. Специфические свойства системы «региональный рынок недвижимости» возникают в процессе кооперации ее подсистем. Специфическими свойствами системы «региональный рынок недвижимости» являются следующие:

- система «региональный рынок недвижимости» является динамической системой;
- система «региональный рынок недвижимости» является сложной системой, которой присущи следующие основные свойства, не указанные ранее: неоднородность, многофункциональность, гибкость, надежность, безопасность, уязвимость и живучесть;
- система «региональный рынок недвижимости» – стохастическая система, не поддающаяся точному и детальному прогнозу;
- система «региональный рынок недвижимости» может быть как открытой, так и закрытой системой, если рассматривать ее как локализованную в рамках определенного поселения;
- нечеткость границ подсистем системы «региональный рынок недвижимости»: один и тот же экономический субъект может одновременно принимать участие в различных процессах самоорганизации рынка недвижимости, может быть элементом самоорганизующейся системы и окружающей среды одновременно;
- самоорганизация регионального рынка недвижимости возникает из кооперации не только экономических субъектов друг с другом, но и с экономическими институтами, а также кооперации институтов между собой.

Последнее свойство системы «региональный рынок недвижимости» является наиболее существенным с точки зрения управления данной системой и анализа ее устойчивого развития. Чтобы проанализировать важность данного утверждения вернемся теперь к локальному рынку недвижимости как к подсистеме регионального рынка недвижимости.

Из определения, данного ранее, следует, что на динамику регионального рынка недвижимости оказывают влияние, прежде всего, факторы, воздействующие на формирование локальных рынков недвижимости региона с учетом факторов социально-экономического развития экономики региона в целом. Следствием различий в общем уровне социально-экономического положения регионов России является также несинхронность развития локальных рынков недвижимости. Однако, являясь подсистемой регионального рынка, локальные рынки недвижимости до настоящего времени не получили научного обоснования их экономической сущности, механизма взаимодействия, а также структурной взаимосвязи локальных рынков в рамках регионального рынка. В экономической литературе практически отсутствует четкое определение данной категории по отношению к рынку недвижимости.

В работе [106] приводится следующее определение: «Локальный рынок недвижимости – это рыночная система, включающая, во-первых, совокупность объектов недвижимости, локализованных по уровню доступности в пространстве муниципального образования и примыкающих тер-

риторий, функционирующих в едином информационном поле, во-вторых, отношения между покупателями и продавцами на основе устойчивого спроса и равновесного ценообразования на однородное недвижимое имущество». Однако в данном определении отсутствует связь локального рынка муниципального образования с рынками иных территориальных образований на территории региона, что, на наш взгляд, является особенно важным. С учетом данного положения, и элементов системной теории, можно предложить следующее определение локального рынка недвижимости. Локальный рынок недвижимости – это подсистема регионального рынка, представляющая собой совокупность объектов недвижимости, экономических субъектов, оперирующих на рынке, локализованном в пространстве территориально-административного образования, процессов функционирования рынка, т.е. процессов производства (создания), потребления (использования) и обмена объектов недвижимости и управления рынком, и механизмов, обеспечивающих функционирование рынка (инфраструктуры рынка).

Учитывая данное определение, структура локального рынка недвижимости может быть представлена следующими блоками:

- объекты недвижимости;
- экономические субъекты рынка;
- процессы функционирования рынка (создание, использование);
- механизмы (инфраструктура) рынка.

Данное разбиение представляет объектный и воспроизводственный подход к описанию структуры рынка недвижимости. Объектный подход предполагает систематизацию и классификацию рынка недвижимости с позиции объектов недвижимости с учетом их разветвленной классификации, а именно: земля, искусственные сооружения (здания, сооружения и т.д.), а также соответствующие им права собственности. Основу классификации при воспроизводственном подходе составляют отношения, возникающие в процессе жизненного цикла объекта недвижимости (воспроизводства), а именно: создание или реконструкция, эксплуатация, содержание и управление, и перераспределение прав [108]. Существует также описание с точки зрения институционального подхода, который предполагает описание видов деятельности на рынке недвижимости с позиции институциональной теории, учитывая наличие институтов и организаций рынка недвижимости.

Данные подходы в целом отражают наличие общих структурных элементов, определяющих структуру любого рынка: объектов, субъектов, процессов функционирования рынка и инфраструктуры рынка. При этом каждая из данных составляющих структуры рынка является взаимовлияющей и поддающаяся влиянию со стороны других элементов структуры. Однако, на наш взгляд, именно инфраструктурная составляющая рынка

является связующим компонентом процессов формирования и функционирования локальных рынков в системе регионального рынка недвижимости. С учетом наиболее общего определения инфраструктура рынка недвижимости рассматривается как совокупность механизмов, обеспечивающих функционирование рынка. В работе [108] представлены четыре механизма, обеспечивающих функционирование рынка недвижимости. Во-первых, социальный механизм, включающий в себя: законодательную и нормативную базы рынка; систему общественного контроля над соблюдением правовых и этических норм всеми участниками рынка, защиты их прав и интересов. Во-вторых, методологический (макрорыночный) механизм, включающий в себя: систему мониторинга и исследования процессов функционирования рынка недвижимости, способов и средств реформирования и развития рынка. В-третьих, инженерно-технологический механизм, включающий в себя: эталонные технологии профессиональной деятельности на рынке недвижимости при проведении операций всех категорий; стандарты профессиональной деятельности на рынке недвижимости; банки данных и т.д. В-четвертых, психолого-поведенческий механизм, включающий в себя профессиональные нормы и стандарты взаимоотношений участников рынка, сводящих к минимуму издержки проведения операций (транзакций) на этапах поиска информации, ведения переговоров, принятия решений, правового закрепления сделок, мотивации участников, координации усилий участников, контроля и восстановления нарушенных прав и применения санкций к нарушителям. В иных работах инфраструктура определяется как самостоятельная подсистема рынка и совокупность организационно-правовых форм, опосредствующих движение товаров и услуг, акты купли-продажи, или совокупность институтов, систем, предприятий, обслуживающих рынок и выполняющих определенные функции по обеспечению нормального режима его функционирования [7].

Во всех указанных определениях прямо или косвенно прослеживается институциональный подход к классификации компонент инфраструктуры рынка и отмечается значительное влияние институтов на функционирование и развитие рынка недвижимости. В указанном ранее источнике, отмечено так же, что рыночная инфраструктура выступает как институционализированная транзакция, из чего следует, что первым ее элементом являются соответствующие институты, в рамках которых опосредуются транзакции. Термин «институт» заимствован учеными экономистами из юриспруденции. «Сущностными характеристиками данной категории выступают как юридические нормы, так и порядок установления связей между ними» [83, С. 8]. В соответствии с определением Т. Веблена социально-экономический институт – это «привычные способы осуществления процесса общественной жизни в ее связи с материальным окружением, в

котором живет общество» [8]. Д. Норт определяет институт как созданные человеком ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие [90, С. 89]. Таким образом, под экономическим институтом следует понимать реальные формы, в которых возникают экономические отношения и осуществляется социальное взаимодействие.

Институты на рынке недвижимости, главным образом, выполняют следующие функции:

- ограничительную, которая отражается в соответствующих механизмах обеспечения (предостережение от определенного поведения – законодательное регулирование рынка недвижимости);
- координационную, создающую условия для взаимовыгодного обмена (путем снижения неопределенности – услуги профессиональных участников рынка, посредников т.п.);
- распределительную (способствуют получению информации, снижают ее асимметричность – государственная регистрация объектов недвижимости).

В самом общем виде, все институты на рынке недвижимости можно подразделить на формальные и неформальные. Формальными институтами являются правила, которые создаются централизованно, осознанно, легко могут быть зафиксированы в вербальной или письменной форме, используются в явном виде как ограничитель набора альтернатив для индивидов и обеспечены легальной и специализированной защитой со стороны государства с помощью различных правовых норм и актов. Учитывая особенности недвижимости как экономического актива, эти институты играют ведущую роль, и от их результативности зависит эффективное функционирование рынка недвижимости.

Соответственно неформальными институтами называются такие правила, которые, так же как и формальные, являются ограничителями поведения, но не зафиксированы (а часть из них и не может быть зафиксирована) в вербальной форме, а также защищены другими механизмами (в отличие от государства). Они возникают, как правило, спонтанно из процесса взаимодействия между людьми, они поддерживаются культурой, традициями и т.п.

Многообразие формальных институтов во многом определяется набором профессиональных участников рынка недвижимости. Основные институты представлены ниже:

- институт единой государственной регистрации, нотариат;
- институт кадастра;
- институт независимой оценки недвижимости;
- институт управляющих недвижимостью;
- институт риэлторов;

- институт ипотечного кредитования;
- институт нормирования в строительстве.

Совокупность формальных институтов рынка недвижимости представляет собой сеть организационных узлов, в каждом из которых минимизируются те или иные трансакционные издержки. Например, институт единой государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним минимизирует риск утраты прав собственности и иных вещных и обязательственных прав на объект недвижимости; институт риэлторов минимизирует издержки совершения сделок с правами (правоочиями) собственности на объекты недвижимости и т.д.

Формальные институты в виде норм и правил сдерживают действие неформальных, в то же самое время способствуют возникновению новых неформальных правил. При этом может идти речь о формировании институциональной структуры регионального и локального рынков недвижимости, влияющей на формирование экономических отношений на рынке недвижимости. Подтверждением данного утверждения является высказывание одного из основателей институциональной экономики Дугласа Норта, который определяет рынок как сложное и неоднозначное явление, и утверждает, что он представляет собой структуру, охватывающую различные институты: законы, правила игры и, что наиболее важно, определенные кодексы поведения, типы отношений и связей. Институты, согласно Норту, – это набор правил, процедура соответствий, моральное и этическое поведение индивидуумов в интересах максимизации дохода. Институты – это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие. Все вместе они образуют побудительную структуру общества и экономики.

Анализируя состав участников экономических отношений на рынке недвижимости, можно выделить основные элементы данного рынка с позиции системной теории, таковыми, на наш взгляд, являются: фирмы, неприбыльные организации, и человек как участник социально-экономических связей. Данный сектор национальной экономики называется реальным сектором. Связь компонентов реального сектора экономики обеспечивает рынок. Рынок способен изменяться в зависимости от изменения в реальном секторе и в секторе управления и контроля (регулирования) [97]. Внутри каждого сектора и между ними циркулирует поток информации. Причем сектор управления и контроля предоставляет экономическую информацию в виде нормативов, приказов, формируя правовые институты рынка недвижимости, а реальный сектор на основе данной информации формирует определенные кодексы поведения, типы отношений и связей экономических агентов, т.е. механизмы инфраструктуры рынка недвиж-

мости, которые влияют на уровень ценообразования на данном рынке. На наш взгляд, именно уровень развития данных механизмов и является определяющим для степени развития локального рынка недвижимости и рынка недвижимости региона.

На настоящий момент существенным тормозом функционирования рынка недвижимости и формирования оптимальной схемы ценообразования на его продукцию (услуги) выступает ассиметричный характер распределения информации на рынке, который создает возможность злоупотребления экономическими агентами неинформированностью контрагентов.

Институциональная составляющая рыночной инфраструктуры выражает ее сущность и формирует «черный ящик», в то время как информационная составляющая инфраструктуры осуществляет прямую и обратную связь внешней среды и институтов рыночной инфраструктуры. Информационная составляющая инфраструктуры рынка недвижимости представлена потоками информации, информационными сетями, а также институтами, обеспечивающими движение данных потоков информации (включая средства массовой информации, сети Internet, информационный и рекламный бизнес), благодаря которым информационная составляющая существует как единое целое, не только направляя функционирование рыночной составляющей, но и содействуя оптимизации операций на рынке недвижимости. И еще один компонент инфраструктуры рынка недвижимости это человек, как участник социально-экономических связей и реализатор психолого-поведенческого механизма при осуществлении трансакций на рынке недвижимости. В отдельных работах данный механизм выделен как ментальный, т.е. уровень рыночного мышления и поведения населения и его готовность следовать правилам и закономерностям функционирования рынка. Именно данный элемент инфраструктуры рынка недвижимости является активным элементом, имеющим способность к самоорганизации.

Таким образом, инфраструктура рынка недвижимости призвана обеспечить цивилизованный характер деятельности рыночных субъектов, а ее элементы порождены самими рыночными отношениями и формируются под влиянием психолого-поведенческого механизма с учетом прямой и обратной связи информационных потоков, циркулирующих в институциональной структуре локального и регионального рынка недвижимости.

При этом на региональном уровне целесообразно формировать целевую комплексную программу организации мониторинга инфраструктуры регионального рынка недвижимости как специально организованной и постоянно действующей системы наблюдения, сбора, оценки и обработки информации, диагностики экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории региона и муниципальных образований, ана-

лиза тенденций развития и остроты региональных проблем, подготовки рекомендаций по принятию рационально обоснованных управленческих решений с учетом региональных интересов. Необходимо так же разработать систему показателей уровня развития инфраструктурных составляющих локального и регионального рынка недвижимости и показатели их взаимосвязи. Инфраструктура рынка недвижимости при этом становится самостоятельным фактором комплексного социально-экономического развития территории и оказывает существенное влияние на функционирование экономической системы региона в целом.

4.4. Реализация функции исполнения доходов органом Федерального казначейства

Важная функция распределения поступающих доходов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации возложена на территориальные органы Федерального казначейства. Создание единого казначейского счета по учету доходов является важным этапом внедрения казначейской системы исполнения бюджета в России. Сложность реализации этой задачи определялась территориальными масштабами России (наличием 11-ти часовых поясов), большим количеством участников бюджетного процесса (свыше 70 тыс.) и ограниченными возможностями платежной системы Банка России. Кроме того, в каждом территориальном органе Федерального казначейства, которых насчитывалось более 2200, были открыты по два доходных и одному расходному счету. Большое количество счетов замедляло прохождение средств от налогоплательщика до получателя бюджетных средств, отсутствовала возможность оперативного управления остатками средств федерального бюджета, наблюдался повышенный риск возможных потерь бюджета на счетах отделений открытых в коммерческих банках.

С целью перехода на единый казначейский счет по доходам Федеральным казначейством в 1999-2002 гг. были осуществлены следующие мероприятия:

- осуществление централизации операций по учету доходов на уровне управлений Федерального казначейства по субъектам;
- установление системы электронного обмена информацией между учреждениями Банка России, УФК и его территориальными органами.

На момент внедрения единого счета по учету доходов на территории Свердловской области функционировало 54 территориальных отделения Федерального казначейства, 59 территориальных налоговых органов, зарегистрировано более 100 тыс. налогоплательщиков – юридических лиц и

более 3600 тыс. налогоплательщиков – физических лиц. В декабре 2000 г. были закрыты счета по учету доходов областного бюджета в 54 территориальных отделениях Федерального казначейства.

Успешное освоение технологии безбумажного обмена информацией с Главным расчетно-кассовым центром ГУ Банка России по Свердловской области позволило УФК централизовать на ЕКС платежи по вновь введенному с января 2001г. единому социальному налогу (взносу).

Для четкой и отлаженной работы в условиях единого счета был реализован ряд организационно-технических мероприятий:

- согласован порядок работы с банками и налоговыми инспекциями по новой технологии;
- изменен порядок работы Управления и отделений в соответствии с новой регламентацией выполняемых функций;
- налажен электронный обмен УФК платежными документами с ГУ Центрального Банка России по Свердловской области, со всеми отделениями Федерального Казначейства области;
- внедрена система автоматизированной обработки платежных документов налогоплательщиков;
- приступили к передаче документов в электронном виде в управление Министерства налогов и сборов по Свердловской области.

Результатом перехода на централизованный учет всех поступлений и их распределения между бюджетами бюджетной системы стало закрытие в ноябре 2002 года 79 счетов отделений федерального казначейства области, и переход на работу через Единый казначейский счет УФК.

Мобилизация доходов на уровне УФК обеспечила соблюдение законодательно установленных нормативов отчислений в соответствующие уровни бюджетов, а также появилась возможность оперативного управления доходами области, в том числе и по вопросам возврата излишне уплаченных сумм налогов, сборов и платежей, включая возмещение НДС.

Эффективность внедрения данной технологии можно соизмерить в трудозатратах: если до внедрения ЕКС работой по счету поступлений и их распределению занималось от 3 до 12 специалистов в 54 отделениях области, после внедрения эту функцию стали выполнять 15 специалистов отдела доходов УФК по Свердловской области.

Исполнение бюджета по доходам предусматривает:

- перечисление и зачисление на единый счет бюджета доходов от распределения поступивших платежей в бюджетную систему;
- возврат (зачет) излишне уплаченных или излишне взысканных сумм, а так же процентов по ним в случаях несвоевременного возврата;
- уточнение платежей администраторами доходов бюджета;

- возможность перечисления УФК средств с единых счетов бюджетов, в случаях недостаточности средств по осуществлению возвратов (зачетов) налогов и иных платежей (действует с 01.01.2008 г.).

В соответствии с положением п. 1 статьи 166.1 Бюджетного кодекса казначейство распределяет доходы от налогов, сборов и иных поступлений по нормативам, установленным Кодексом, законом (решением) о бюджете на очередной финансовый год, и перечисляет их на единые счета соответствующих бюджетов в порядке, утвержденном Минфином России. УФК по Свердловской области учет кассовых поступлений осуществляется в соответствии с бюджетной классификации по бюджетам 72 муниципальных образований, из них 67 городских и 5 муниципальных округов, 5 муниципальных районов, включающих в себя 21 поселение.

Организация работы по доходам в территориальных органах казначейства осуществляется в соответствии с Порядком учета Федеральным казначейством поступлений и их распределения между бюджетами бюджетной системы, утвержденным Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 16.12.2004 № 116н.

Учет поступлений и их распределение между бюджетами осуществляется УФК по кодам классификации доходов бюджетов, указанным в расчетных документах, с учетом соответствия кода администратора поступлений в бюджет и кода вида дохода, установленного для администратора действующим законодательством.

Возврат (возмещение) плательщикам излишне уплаченных (взысканных) сумм осуществляется казначейством на основании платежных документов администраторов поступлений в бюджет на возврат (возмещение) поступлений плательщикам в срок не более трех рабочих дней со дня их представления.

УФК не позднее следующего рабочего дня, после получения из банка выписки по счету 40101 «Доходы, распределяемые органами федерального казначейства», осуществляют перечисление распределенных доходов по уровням бюджета и Государственным внебюджетным фондам (рис. 4.1).

Анализ исполнения доходной базы Свердловской области, проведенный нами за период 2003-2007гг., показал устойчивый рост поступлений в бюджеты. Если в 2003г. доходы бюджетов составили 91,318 млрд. рублей, то в 2007 г. 229,760 млрд. рублей или увеличились в 2,5 раза. Динамика распределения кассовых поступлений свидетельствует о том, что в последние годы большая часть доходов остается в региональном бюджете области (36 %), доля федерального бюджета при этом снизилась до 30 %, а в консолидированный бюджет муниципальных образований распреде-

лялось 14 %, в Государственные внебюджетные фонды перечислялось около 20 %.

Рис. 4.1. Схема перечисления кассовых поступлений территориальным управлением Федерального казначейства

Доходы федерального бюджета за эти годы увеличились с 21,890 млрд. до 57,566 млрд. рублей или в 2,6 раза. В структуре доходов бюджета основную массу 58 % составляли налоговые доходы, существенное пополнение федерального бюджета отмечалось за счет налога на добавочную стоимость (НДС) 29,5 % от всех поступлений, платежей за пользование природными ресурсами 10 %, налога на прибыль и единого социального налога 8,0 и 6,5 %, соответственно.

Следует отметить, что таможенные платежи рассматриваются теперь как доходы от внешнеэкономической деятельности государства и относятся к группе неналоговых доходов, в структуре неналоговых поступлений они составляли 36 %. Доходы от государственной собственности, от продажи государственного имущества, государственных запасов не превышали в сумме 6 % от всех поступлений в бюджет.

Доходы областного бюджета формируются за счет собственных доходов (налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог), а также регулируемых федеральных налогов (налог на

доходы, акцизы, налог на добычу полезных ископаемых, специальные налоговые режимы), и неналоговых доходов (операции с имуществом, земель, доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями субъектов Федерации).

В бюджете Свердловской области в рассматриваемый период налоговые доходы составляли более 80 %. При этом поступление налоговых доходов увеличилось с 14,7 млрд. до 84,6 млрд. рублей, а неналоговые поступления выросли с 1 млрд. до 2,6 млрд. рублей. Поскольку область относится к разряду «доноров» межбюджетные трансферты из федерального бюджета ежегодно выделялись лишь на выполнение публичных обязательств и не превышали 10,6 %.

В налоговых поступлениях областного бюджета большую часть занимал налог на прибыль организаций. В 2007 г. налог составлял 42,7 % от суммы всех поступлений, по сравнению с 2003 г. он увеличился в 2,2 раза. Другим источником поступлений в бюджет был налог на доходы физических лиц, его объем составлял от 22 до 26 %, налог на имущество организаций не превышал 6,0-8,4 %, а транспортный налог и налог на игорный бизнес около 1 % от суммы всех доходов бюджета. Таким образом, областной бюджет формировался в основном за счет регулируемых налогов, при этом значительная доля приходилась на налоги от доходов юридических и физических лиц, в условиях кризиса произойдет обязательное снижение доходов по этой группе налогов.

Доходы местных бюджетов включают земельный налог, налог на имущество физических лиц, части регулируемых федеральных налогов и сборов (налога на доходы физических лиц, специальных налоговых режимов, госпошлины), среди неналоговых доходов от операций с землей и недвижимостью, платные услуги бюджетных учреждений.

Основная часть доходов местных бюджетов Свердловской области формировалась за счет налоговых доходов (до 75 %). За последние 5 лет, доходы местных бюджетов выросли с 23,6 млрд. до 30,8 млрд. рублей, при этом особенно увеличилась сумма неналоговых доходов с 1,7 млрд. рублей до 6,3 млрд. рублей. Анализ структуры налоговых доходов показал, что доходы от налога на доходы физических лиц в местных бюджетах составляют 54 % от всех поступлений. При этом доходы от земельного налога составляли 11,4 % и налога на имущество физических лиц около 1 %. Основную долю неналоговых доходов составляют доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности (15,7 %), появились доходы от оказания платных услуг (2,9 %), доходы от продажи материальных и нематериальных активов (2,5 %). Следовательно, собственные доходы местных бюджетов не позволяли обеспечить сбалансированность местных бюджетов, бюджет находится в сильной зависимости от налога на доходы физических лиц.

Изменения, связанные с принятием Федерального закона от 20.08.04 № 120-ФЗ в части регулирования межбюджетных отношений, оказали существенное влияние на развитие дальнейшего взаимодействия органов Федерального казначейства с органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления. С целью реализации положений статьи 215.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 23.12.2004 г. № 173-ФЗ «О федеральном бюджете на 2005 год» УФК с Минфином Свердловской области провели подготовительные мероприятия. На основании подготовленных ими Соглашений о кассовом обслуживании исполнения бюджетов субъекта и муниципальных образований по доходам и Порядков обмена информацией между участниками бюджетного процесса, с января 2005 г. зачисление региональных налогов и иных обязательных платежей, являющихся источниками доходов областного бюджета, осуществлялось в полном объеме на доходный счет УФК. Следует отметить, что до момента перевода всех поступлений на этот счет имели место расхождения в данных учета по причине поступления доходов на счета областного и местных бюджетов, минуя данный счет.

Важным моментом консолидации всех поступлений в бюджетную систему государства явилось введение института администрирования, закрепление поступлений в бюджет за соответствующими администраторами доходов. По данным УФК по Свердловской области, в 2006 г. контроль за 90,4 % поступлений на доходный счет осуществляли налоговые органы, в то время как за неналоговыми поступлениями 763 администратора доходов бюджетов. Администратором доходов является орган государственной власти или местного самоуправления, иная организация, бюджетное учреждение, осуществляющие в соответствии с законодательством контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, учет, взыскание и принятие решений о возврате излишне уплаченных (взысканных) платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Мониторинг нормативно-правовых актов муниципальных образований, проведенный в 2006 г. УФК по Свердловской области, показал, что не все Главы Администраций муниципальных образований соблюдают законодательно установленный порядок закрепления источников доходов местного бюджета за органами местного самоуправления, а также утверждение полномочий за администраторами поступлений. УФК совместно с Минфином Свердловской области подготовило и направило в их адрес разъяснения по администрированию отдельных источников доходов местных бюджетов. В адрес всех администраторов направлено предложение по организации электронного документооборота, с некоторыми из них сразу же были заключены соглашения и установлен электронный документооборот.

О масштабах проводимой работы с администраторами поступлений свидетельствует тот факт, что в 2005 г. управление осуществляло взаимодействие с 58, в 2006 г. с 763 администраторами доходов. В 2007 г. было заключено 1010 соглашений с администраторами доходов, из них 54 % администратора регионального и местных бюджетов.

Общая сумма неналоговых поступлений, контролируемых администраторами доходов, в 2007 г. составила 18574 млн. рублей или 9 % от всех поступлений в бюджет. Наибольший удельный вес в поступлениях отмечался у Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области (18 %), территориальных органов МВД России (9 %), Территориального управления Росимущества по Свердловской области (7,8 %) и Уральского территориального управления Росрезерва (8 %).

Показателем результативности работы администраторов доходов и соответственно качества исполнения бюджетов является объем невыясненных поступлений. В 2007 году на доходный счет УФК Свердловской области поступило невыясненных платежей 2,03 млрд. руб. (1,3 % от объема доходов). При этом 1,2 % от всех поступлений были учтены как невыясненные в результате неверного оформления платежных документов.

Основными причинами отнесения платежей к невыясненным поступлениям были:

- отсутствие или ошибочное указание кодов бюджетной классификации (КБК) – 36,4 % от невыясненных платежей;
- отнесение платежей к невыясненным поступлениям, зачисляемым в бюджет на основании уведомлений администраторов – 34,1 %;
- несоответствие КБК коду администратора доходов – 9,4 %;
- неполные реквизиты в платежном документе – 8,0 %;
- несоответствие кода ОКАТО администратору – 6,4 %;
- отсутствие или неверное указание кода ОКАТО – 4,7 %;
- несоответствие КБК и кода ОКАТО – 0,9 %.

С целью снижения объема невыясненных поступлений и своевременного доведения информации до плательщиков, Управлением был составлен «Перечень администраторов неналоговых платежей федерального и областного уровня и кодов бюджетной классификации доходов, законодательно закрепленных за ними». Перечень ежемесячно обновляется и направляется в кредитные учреждения, в отделения УФК, финансово-бюджетные управления муниципальных образований, УФНС России по Свердловской области и размещается на сайте УФК. Кроме того, в помощь администраторам доходов Управлением были подготовлены письма в адрес плательщиков неналоговых платежей, разъясняющие порядок заполнения отдельных полей платежных поручений. В результате проводи-

мых мероприятий на конец 2007 г. невыясненные поступления составили 0,06 % от среднемесячной суммы поступлений.

Следует отметить, что в результате применения ЕКС по доходам была решена проблема оперативного проведения возвратов налогоплательщикам излишне уплаченных (взысканных) сумм налогов и иных платежей. Количество исполненных решений, распоряжений и уведомлений на возврат таких средств администраторами доходов постоянно возрастает. Если в 2003 году возвратов было 118,5 тыс. документов на общую сумму 9397 млн. рублей, то в 2007 году 454 тыс. документов, а общая сумма возвратов составила 33448 млн. рублей, в том числе по возмещению НДС – 25493 млн. рублей. Об интенсивности работы УФК по поступлениям в бюджетную систему Свердловской области можно судить по документообороту. В 2007 г. объем электронных документов, поступивших на «доходный» счет управления увеличился, по сравнению с 2006 г. на 12,5 %, и составил 7771 тыс. документов. Среднемесячное количество осуществляемых платежных операций по учету поступлений и их распределению составило 647 тысяч документов, максимальное количество операций достигало 50 тысяч документов в день в сроки уплаты основных видов налогов.

Для обеспечения достоверности отчетных данных УФК с отчетными данными Министерства финансов Свердловской области, УФНС и Государственных внебюджетных фондов ежемесячно осуществляется сверка сумм доходов, перечисленных со счета, с суммами доходов поступивших в областной бюджет, бюджеты муниципальных образований области и государственных внебюджетных фондов. Расхождений в данных учета на отчетные даты не установлено, нормативы отчислений доходов в бюджеты соблюдаются.

На результаты работы органов Федерального казначейства при исполнении функции распределения доходов бюджетной системы, на взаимоотношения администраторов доходов с плательщиками негативно влияют отдельные нерешенные вопросы:

- по-прежнему, в последние дни декабря публикуются в печати законы о федеральном бюджете и бюджетах субъектов на очередной финансовый год, а также изменения, ежегодно вносимые в бюджетное и налоговое законодательство Российской Федерации. Вследствие этого работа с плательщиками по правильному перечислению налогов и иных платежей на счета УФК проводится с опозданием, что приводит к задержке поступлений в бюджеты и увеличению объема невыясненных поступлений;
- не установлен электронный формат квитанций для проведения расчетов с бюджетом физическими лицами в режиме электронного документооборота. Сортировка и ввод в базу извещений ф.

№ ПД-4сб (налог) администраторами доходов большая и трудоемкая ручная работа, которая непроизводительно занимает время специалистов.

Таким образом, реализация Федеральным казначейством функции распределения доходов от налогов, сборов и иных поступлений между бюджетами бюджетной системы позволяет:

- оперативно распределять поступающие в бюджетную систему доходы и предоставлять возможность их исполнения бюджетами не позднее следующего операционного дня;
- обеспечить соблюдение нормативов распределения доходов между бюджетами в соответствии с бюджетным законодательством;
- получать актуальную информацию заинтересованным участникам бюджетного процесса о поступлении доходов с целью принятия оперативных управленческих решений.

4.5. Факторы устойчивого развития предприятия

В современном мире можно выделить системы, с которыми предприятие активно взаимодействует. Учет и анализ этих взаимодействий позволяет установить наиболее важные стратегические и тактические цели деятельности предприятия и определить, как эти цели воспринимаются внешней средой. Понимание характера влияния различных факторов на устойчивое развитие предприятия является залогом успешного хозяйствования на основе принятия решений по различным проблемам экономики предприятия.

Факторы, влияющие на устойчивое развитие предприятия, недостаточно изучены. В экономической литературе большое внимание уделяется рассмотрению факторов, влияющих на устойчивость предприятия, не уделяя внимания его развитию. Этому посвящены работы А.С. Воронова [9], О.Н. Григорьевой [14], Н.А. Кульбака [41] и др.

Развитие представляет собой сложный процесс качественного изменения системы. Развитие предприятия, по мнению Ю.Н. Лапыгина [43] обусловлено следующими факторами:

- изменением внешней среды;
- изменением внутренней среды;
- потребностями и интересами человека и общества;
- старением и износом материальных объектов;
- изменением экологии;
- техническим прогрессом;
- глобальным состоянием мировой цивилизации.

Данная классификация факторов очень расширена, поскольку пять последних факторов можно включить, в факторы внутренней и внешней среды.

Закон развития в общем виде может быть сформулирована так: каждая система стремиться достичь наибольшего суммарного потенциала при прохождении всех этапов жизненного цикла.

Закон развития для предприятия опирается на следующие принципы:

- инерции – изменение производственного потенциала предприятия начинается спустя некоторое время после начала воздействия изменений во внутренней и внешней среде и продолжается некоторое время после его окончания;
- эластичности – скорость изменения производственного потенциала предприятия зависит от самого производственного потенциала. Предприятие с высокой степенью эластичности быстрее отреагирует на воздействие и адаптируется к влиянию различных факторов;
- непрерывности – процесс изменения производственного потенциала предприятия идет непрерывно, меняются лишь скорость и знак изменения;
- стабилизации – предприятие стремиться к стабилизации диапазона изменения потенциала предприятия.

Любое развитие – это чередование и взаимодействие устойчивости и неустойчивости. Чем более сложная цель стоит перед системой, тем вероятнее возникновение зависимости от факторов окружающей среды. В этом случае система постоянно переживает разрывы постепенности, она отрывается от исходной точки равновесия, стремясь найти новую точку равновесия.

Градов А.П. [92] высказывает мнение, что важными факторами, влияющими на развитие предприятия, являются экономические факторы, которые он назвал факторами первого порядка: уровень доходов; ставка процента; обменный курс валют; уровень безработицы.

Остальные, такие как социальные, юридические, технологические и политические, образуют факторы внешней среды второго, третьего и т.д. порядка.

Им же высказываются соображения, что в зависимости от широты и периодичности (частоты) воздействия на деятельность предприятия указанные факторы можно разделить на две группы: факторы ближайшего окружения (прямого воздействия на деятельность предприятия) и факторы отдаленного окружения (косвенного воздействия).

Поршнев А.Г., Румянцева З.П., Саламатин Н.А. [85] указывают, что к факторам прямого воздействия относятся те, которые связаны с данным предприятием в силу выполняемых им целей и задач: поставщики, потре-

бители, акционеры, конкуренты, общества потребителей, другие контактные аудитории (органы власти, финансовые институты и т.д.). К переменным факторам (факторам косвенного воздействия) относятся социальные, экономические, политические, юридические, технологические и другие факторы внешней среды. Эта группа факторов не оказывает прямого воздействия на оперативную деятельность предприятия, но она предопределяет стратегически важные решения развития экономики предприятия.

Предприятие будет устойчиво развиваться, если оно будет конкурентоспособным. Поэтому на устойчивость развития предприятия будут влиять те же факторы, что и на его конкурентоспособность.

По мнению Г. Шварца, немаловажными факторами обеспечения конкурентоспособности предприятия являются так называемые «мягкие» составляющие конкурентоспособности, к которым можно отнести гибкость, трудовую этику, готовность работать в сфере обслуживания, открытость внешнему миру, мобильность [49].

По мнению К. Хэссига [92] чрезвычайно важным фактором является время. Экономия времени на всех стадиях воспроизводственного процесса приносит выгоду не только самому предприятию, но и всем его контрагентам. Фактор времени должен играть свою роль и в длительности всех производственных процессов, и в соблюдении сроков, в реорганизации существующих процессов и разработке новых технологий. Учитывая тот факт, что конкуренция не оставляет никакой надежды для возмещения затраченных ресурсов тем предприятиям, которые являются неконкурентоспособными, то конкурентоспособность обуславливается эффективностью развития предприятия в целом. Поэтому целесообразно из всех факторов, влияющих на устойчивое развитие предприятия выделять экономические факторы успеха, к которым могут быть отнесены затраты, прибыль, доля рынка, производительность труда и другие известные показатели, характеризующие эффективность деятельности хозяйствующего субъекта.

Наличие конкурентных преимуществ способствует устойчивому развитию предприятия. По мнению Х. Вютриха и В. Винтера, немецких специалистов по менеджменту, достижение конкурентных преимуществ должно строиться на четырех стратегических факторах: рыночной эффективности (максимальный охват потребителей), эффективности издержек (минимизация затрат), экологической эффективности и эффективности менеджмента [52].

Фатхутдинова Р., к основным факторам конкурентной среды, влияющим на устойчивое развитие предприятия относит [86]:

- людские ресурсы: количество, квалификация, стоимость рабочей силы, этика;
- физические ресурсы: количество, качество, доступность земельных ресурсов, воды, лесов, полезных ископаемых;

- информационные ресурсы;
- финансовые ресурсы;
- инфраструктура региона (страны);
- политические факторы;
- экономические факторы;
- демографические и культурные факторы;
- микросреда фирмы.

Для определения устойчивого развития предприятия на рынке необходимо выяснение факторов, воздействующих на возможности выигрыша или проигрыша в конкурентной борьбе. Анализ факторов помогает выявить сильные и слабые стороны в своей деятельности и в работе конкурентов, разработать меры и средства, за счет которых предприятие могло бы повысить устойчивость развития и обеспечить свой успех.

Современное промышленное предприятие является сложной многофункциональной системой, успешное функционирование которого определяется множеством разнообразных факторов.

Комплексный анализ факторов, служит методологической и информационной базой для формирования механизма устойчивого развития предприятия. Взаимодействие факторов отражает причинно-следственные связи, определяющие данный процесс.

Исследование факторов, определяющих устойчивое развитие предприятия, представляет большую сложность, поскольку на неё оказывает влияние множество различных условий, большинство из которых не поддается прямой количественной оценке при помощи определенного показателя. Поэтому, в целях систематизации факторов и установления их значимости для обеспечения устойчивого развития в условиях определенного предприятия следует использовать такой метод, который позволяет обработать материалы логического анализа факторов и бальной оценки их взаимного влияния. Для этого мы воспользовались методом экспертной оценки. Он позволяет определить доминирующие факторы, на которых необходимо сосредоточить внимание.

Последовательность выполнения работы включает два этапа. Первый этап заключается в выявлении круга экспертов, которым будет предложено определить факторы, влияющие на устойчивость развития предприятия. Роль экспертов (их должно быть не менее трех) своеобразна. Они не присваивают факторам количественную оценку, а лишь попарно сравнивают факторы между собой по каждой группе отдельно. Если весомость данного фактора, по мнению эксперта, выше другого, с которым сравнивается данный фактор, ему присваивается два балла. Если весомость факторов одинакова, данному фактору присваивается один балл. И если весомость данного фактора ниже другого, то ему баллов не присваивается.

Экспертная группа формируется из ведущих специалистов, имеющих большой опыт работы. Предлагается в качестве экспертов использовать особую категорию специалистов, профессионально занимающихся управленческой деятельностью. Данный специалист должен занимать штатную должность и быть наделен полномочиями, принимать управленческие решения.

Следующим этапом является выявление степени значимости факторов, для чего составляется анкета, в которой экспертами проводится оценка факторов. Сравнивая попарно факторы, эксперт определяет их влияние на устойчивость предприятия.

Все факторы, определяющие уровень устойчивости развития предприятия, мы разделили на две группы: внешние и внутренние.

Первая группа факторов представляет собой совокупность переменных, которые находятся за пределами предприятия и не являются сферой непосредственного воздействия со стороны его менеджмента. Все факторы внешней среды разделим на две группы: факторы прямого и косвенного воздействия. Внешние факторы, представляющие наибольшие возможности и угрозы представлены в табл. 4.2.

Таблица 4.2

Внешние факторы, представляющие наибольшие возможности и угрозы

Группа факторов	Характер воздействия	Наименование фактора
Рыночные	Прямой	Поставщики
	Прямой	Потребители
	Прямой	Конкуренты
Экономические факторы внешней среды	Косвенное	Условия займов и взаиморасчетов
	Косвенное	Темп инфляции
	Косвенное	Уровень безработицы
	Косвенное	Уровень доходов и сбережений населения
	Косвенное	Финансовая поддержка со стороны государства
Государственные	Косвенное	Налоговое, таможенное, патентно-лицензионное законодательство
	Косвенное	Риск локальных и международных конфликтов
	Косвенное	Стабильность правительственного курса
Общественные	Косвенное	Нравственные и религиозные нормы общества
Демографические	Косвенное	Средняя продолжительность жизни
	Косвенное	Половозрастной состав населения

Считаем, что анализировать влияние внешних факторов на устойчивость развития предприятия нет необходимости, потому что в современных рыночных условиях все предприятия подвергаются их одинаковому

влиянию. Однако, одни предприятия стабильно функционируют, другие устойчиво развиваются, а третьи – находятся на грани банкротства. Следовательно, на устойчивость развития предприятия существенное влияние оказывают только внутренние факторы.

Внутренние факторы складываются из возможностей самого предприятия, проявляющихся в различных аспектах его финансово-хозяйственной деятельности, организационной структуры управления. Для экспертной оценки внутренних факторов были выделены следующие группы.

Оценка производственных факторов проводилась по уровню технического оснащения производства, использованию в производстве новой техники.

Управленческие факторы оценивались с точки зрения постановки целей и задач, определению и распределению управленческих функций, организации процесса, структуры и методов управления, уровня затрат на управленческую деятельность, её качества.

Маркетинговые факторы рассматривались экспертами по степени внешней ориентации предприятия, методам продвижения продукции и изучения рынка, сети реализации продукции.

Оценка финансовых факторов проводилась по динамике оборотных средств, объемам инвестиций и т.д.

Социально-экономические факторы анализировались экспертами в направлении политики в области управления персоналом, движения рабочей силы, системы оплаты труда.

Экономические факторы внутренней среды рассматривались по рентабельностям видов деятельности предприятия, показателям прибыльности и эффективности.

Экологические факторы рассматривались экспертами с точки зрения экологической безопасности продукции и производства в целом.

Технологические факторы отражают уровень научно-технического развития предприятия.

Инфокоммуникативные факторы характеризуют уровень информатизации деятельности предприятия.

Результаты экспертного опроса по внутренним факторам приведены в табл. 4.3.

Проведем ранжирование внутренних факторов по степени их влияния на устойчивость развития предприятия (табл. 4.4).

Из табл. 4.4 видно, что из внутренних факторов наибольшее влияние на устойчивость предприятия оказывают управленческие факторы. Экологические и технологические факторы оказывают наименьшее влияние.

Таблица 4.3

Результаты экспертного опроса по внутренним факторам

Сравниваемые факторы	Эксперты							Сумма баллов	Средняя оценка	Средняя оценка по фактору
Экономические внутренние – производственные	1	2	1	1	1	1	0	7	1,0	1,2
Экономические внутренние – технологические	1	1	2	2	2	1	1	12	1,7	
Экономические внутренние – финансовые	0	0	1	1	1	1	1	5	0,7	
Экономические внутренние – управленческие	0	0	0	0	0	1	1	2	0,3	1,2
Экономические внутренние – экологические	2	2	2	2	2	1	1	12	1,7	
Экономические внутренние – маркетинговые	1	1	1	1	1	1	1	7	1,0	
Экономические внутренние – инфокоммуникативные	2	2	2	2	1	1	1	11	1,6	
Экономические внутренние – социально-экономические	2	2	2	2	1	1	1	11	1,6	
Производственные – экономические внутренние	1	0	1	1	1	1	2	7	1,0	0,8
Производственные – технологические	1	1	1	1	0	1	2	7	1,0	
Производственные – финансовые	1	1	0	0	0	0	1	3	0,4	
Производственные – управленческие	0	1	1	1	0	0	0	3	0,4	
Производственные – экологические	1	0	1	1	1	1	2	7	1,0	
Производственные – маркетинговые	0	0	1	1	0	0	0	2	0,3	
Производственные – инфокоммуникативные	2	2	2	1	1	1	1	10	1,4	
Производственные – социально-экономические	0	0	0	1	0	0	0	1	0,7	
Технологические – экономические внутренние	1	1	0	0	0	1	1	4	0,6	0,5
Технологические – производственные	1	1	1	1	2	1	0	7	1,0	
Технологические – финансовые	0	0	0	1	0	1	0	2	0,3	
Технологические – управленческие	0	0	0	1	1	0	0	2	0,3	
Технологические – экологические	1	1	1	0	1	1	0	5	0,7	
Технологические – маркетинговые	0	0	1	0	0	1	1	3	0,4	
Технологические – инфокоммуникативные	2	0	1	1	2	1	0	7	1,0	
Технологические – социально-экономические	0	0	1	0	0	1	1	3	0,4	
Финансовые – экономические внутренние	0	0	1	1	1	1	1	5	0,7	1,2
Финансовые – производственные	1	1	2	2	0	0	1	7	1,0	
Финансовые – технологические	2	2	2	1	2	1	2	12	1,7	
Финансовые – управленческие	0	0	0	1	1	1	0	3	0,4	
Финансовые – экологические	2	2	2	1	1	2	2	12	1,7	
Финансовые – маркетинговые	1	1	1	1	0	1	1	6	0,9	
Финансовые – инфокоммуникативные	2	2	2	1	2	1	2	12	1,7	

Продолжение табл. 4.3

Сравниваемые факторы	Эксперты							Сумма баллов	Средняя оценка	Средняя оценка по фактору
Финансовые – социально-экономические	2	2	2	1	2	1	2	12	1,7	1,8
Управленческие – экономические внутренние	2	2	2	2	2	1	1	12	1,7	
Управленческие – производственные	2	1	1	1	2	2	2	11	1,6	
Управленческие – технологические	2	2	2	1	1	2	2	12	1,7	
Управленческие – финансовые	2	2	2	1	1	1	2	11	1,6	
Управленческие – экологические	2	2	2	2	2	2	2	14	2,0	
Управленческие – маркетинговые	2	2	1	2	2	2	2	13	1,9	
Управленческие – инфокоммуникативные	2	2	2	2	2	2	2	14	2,0	
Управленческие – социально-экономические	2	1	2	2	2	2	2	13	1,9	
Экологические – экономические внутренние	0	0	0	0	0	1	1	2	0,3	0,5
Экологические – производственные	1	2	1	1	1	1	0	7	1,0	
Экологические – технологические	1	1	1	2	1	1	2	9	1,3	
Экологические – финансовые	0	0	0	1	1	0	0	2	0,3	
Экологические – управленческие	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Экологические – маркетинговые	0	0	1	1	0	0	0	2	0,3	
Экологические – инфокоммуникативные	1	1	1	1	0	0	0	4	0,6	
Экологические – социально-экономические	0	0	0	0	0	0	1	1	0,1	
Маркетинговые – экономические внутренние	1	1	1	1	1	1	1	7	1,0	1,3
Маркетинговые – производственные	2	2	1	1	2	2	2	12	1,7	
Маркетинговые – технологические	2	2	1	2	2	1	1	11	1,6	
Маркетинговые – финансовые	1	1	1	1	2	1	1	8	1,1	1,3
Маркетинговые – управленческие	0	0	1	0	0	0	0	1	0,1	
Маркетинговые – экологические	2	2	1	1	2	2	2	12	1,7	
Маркетинговые – инфокоммуникативные	0	1	1	1	1	1	1	6	0,9	
Маркетинговые – социально-экономические	2	2	2	2	1	1	1	11	1,6	
Социально-экономические – экономические внутренние	0	0	0	0	1	1	1	3	0,4	1,0
Социально-экономические – производственные	2	2	2	1	2	2	2	13	1,9	
Социально-экономические – технологические	2	2	1	2	2	1	1	11	1,6	
Социально-экономические – финансовые	0	0	0	1	0	1	0	2	0,3	
Социально-экономические – управленческие	0	1	0	0	0	0	0	1	1,1	
Социально-экономические – экологические	2	2	2	2	2	2	1	13	1,9	

Окончание табл. 4.3

Сравниваемые факторы	Эксперты						Сумма баллов	Средняя оценка	Средняя оценка по фактору
Социально-экономические – инфо-коммуникативные	1	1	1	1	1	0	5	0,7	
Социально-экономические – маркетинговые	0	0	0	0	1	1	3	0,4	
Инфокоммуникативные – экономические внутренние	0	0	0	0	1	1	3	0,4	0,8
Инфокоммуникативные – производственные	0	0	0	1	1	1	4	0,6	
Инфокоммуникативные – технологические	0	2	1	1	0	1	7	1,0	
Инфокоммуникативные – финансовые	0	0	0	1	0	1	2	0,3	
Инфокоммуникативные – управленческие	0	0	0	0	0	0	0	0	
Инфокоммуникативные – экологические	1	1	1	1	2	2	10	1,4	
Инфокоммуникативные – маркетинговые	2	1	1	1	1	1	8	1,1	
Инфокоммуникативные – социально – экономические	1	1	1	1	1	2	9	1,3	

Таблица 4.4

**Ранжирование внутренних факторов,
влияющих на устойчивое развитие предприятия**

Наименование факторов	Ранговая оценка
Управленческие	1,8
Маркетинговые	1,3
Финансовые, экономические внутренние	1,2
Социально – экономические	1,0
Инфокоммуникативные	0,8
Экологические, технологические	0,5

Среди внутренних факторов, оказывающих наибольшее влияние на устойчивость предприятия, нами выявлена группа управленческих факторов, которые включают в себя:

- применение научных подходов и принципов управления и принятия управленческих решений;
- тип организационной структуры управления;
- степень внутриорганизационной специализации и разделения труда;
- наличие и эффективность системы контроля;
- системы мотивации и стимулирования труда, принятые на предприятии;
- организационная культура организации.

Проведенные исследования позволили выявить факторы, оказывающие значительное влияние на устойчивое развитие предприятия и на формирование механизма устойчивого развития. Было определено, что в наибольшей мере в настоящий момент влияют управленческие факторы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
2. Аксенов А.А. Рынок жилья и формирование социальной защиты населения. – М., 2004.
3. Арбатова А. Минерально-сырьевая база страны / А. Арбатова // Экономист. – 2000. – № 2. – С. 13-21.
4. Башкортостан-2015: стратегия развития. – Уфа: РИО БАГСУ, 2004. – С. 178.
5. Белокрылова О.С., Привалова Е.В., Яхимович В.И. Институциональные механизмы модернизации рынка жилья и его макроэкономическая динамика в посткризисной экономике / Отв. ред. В.Н. Овчинников. – Ростов: Изд-во Рост.гос.ун-та, 2003.
6. Василенко А.И. Геополитика в информационном обществе: новые виртуальные стратегии в борьбе за пространства // Вестник московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2005. – № 6. – С. 4-11.
7. Введение в рыночную экономику / Под ред. А.Я. Дившица, И.Н. Никулиной. – М.: «Высшая школа», 1994.
8. Веблен Т. Теория праздного класса: Пер. с англ. – М.: Наука, 1984.
9. Воронов А.С. Устойчивое развитие предприятия, как стратегическая цель маркетинга / А. Воронов, С. Рубанов // Маркетинг. – 2002. – № 3. – С. 31-37.
10. Гиляровская С.В. О самостоятельности бюджетов в Российской Федерации / С.В. Гиляровская // Финансы. – 2007. – № 2. – С. 16-19.
11. Глазьев С.О стратегии экономического развития России // Вопросы статистики. – 2007. – № 5. – С. 31.
12. Горемыкин В.А. Экономика недвижимости. – М.: Маркетинг, 2002.

13. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
14. Григорьева О.Н. Формирование механизма устойчивого развития предприятия в условиях инновационной деятельности / Диссер. на соискание уч. степени к.э.н., 2004. – 164 с.
15. Грузинов В.П. Экономика предприятия (предпринимательская): 2-е изд., перераб. и доп. / В.П. Грузинов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 795 с.
16. Грязнова А.Г., Думная Н.Н. Макроэкономика. Теория и российская практика / А.Г. Грязнова, Н.Н. Думная – М.: КНОРУС, 2006 – С. 208.
17. Дандон Элейн. Инновации: как определять тенденции и извлекать выгоду / Пер. с. англ. С.Б. Ильина; под общей ред. М.Б. Шифрина. – М.: Вершина, 2006. – 304 с.
18. Деньги на развитие // Новая экономическая газета. – 2008. – № 2. – С. 1.
19. Дунюшкина Р.Е. Оценка эффективности деятельности нефтеперерабатывающих предприятий / Р.Е. Дунюшкина, Л.Г. Смирнова // Нефтепереработка и нефтехимия. – 2003. – № 5. – С. 3-9.
20. Дынкина А.А. Мировая экономика: прогноз до 2020 г. / под ред. акад. А.А. Дынкина – М.: Магистр, 2007. – С. 156.
21. Егоров В.И. Анализ хозяйственной деятельности предприятий нефтяной и газовой промышленности / В.И. Егоров, Л.Г. Злотникова, Н.Н. Победоносцева. – М., 1980.
22. Епифанов Н. Время. Деньги // МК-Югра. – 2008. – № 44. – С. 13.
23. Зайнутдинов Р.А. Экономические рычаги взаимоотношения предприятий нефтегазового комплекса с окружающей средой / Р.А. Зайнутдинов, Э.А. Крайнова, И.В. Юшкова; Под. ред. Э.А. Крайновой. – М.: Альта-Пресс, 2001. – 192 с.
24. Занин О.А. Ретроспективный анализ и прогнозирование продаж нефтепродуктов / О.А. Занин, А.В. Амельченко, А.И. Федоров // Нефтепереработка и нефтехимия. – 1998. – № 3. – С. 30-34.
25. Зубарева В.Д. Управление финансами предприятий нефтегазовой промышленности / В.Д. Зубарева, А.Ф. Андреев и др. – М., 1998. – 385 с.
26. Инвестиции – основа социально-экономического роста Республики Башкортостан // Новая экономическая газета. – 2007. – № 41. – С. 11.
27. Инвестиции в Республике Коми. Аналитическая записка. – Сыктывкар: Изд-во Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2007.

28. Инвестиции в Республике Коми. Статистический сборник. – Сыктывкар: Изд-во Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2006. – 95 с.
29. Инвестиционная политика: учеб. пособие / Ю.Н. Лапыгина, А.А. Балакирева, Е.В. Бобкова и др. – М.: КНОРУС, 2005. – 320 с.
30. Инновационная экономика. – М.: Наука, 2001. – С. 10-11.
31. Исянбаев М.Н. Методологические основы региональной структурной политики / Монография – Уфа: Гилем, 2006. – С. 183.
32. Итоги 2006 г. и будущее экономики России: потенциал несырьевого сектора. Экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», 2007. – № 9.
33. Каминский Э.Ф. Глубокая переработка нефти: технологический и экологический аспекты / Э.Ф. Каминский, В.А. Хавкин. – М.: Издательство «Техника»; ООО «ТУМА ГРУПП», 2001. – 384 с.
34. Караваева И.В. Финансовые проблемы муниципалитетов / И.В. Караваева // Финансы. – 2007. – № 8. – С. 28-31.
35. Карчевская С.А. Финансовые аспекты реформы местного самоуправления / С.А. Карчевская // Бюджет. – 2006. – № 8. – С. 32-39.
36. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2006. – С. 230.
37. Колесов В.П. Экономика знаний: Коллективная монография / отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.П. Колесов. – М.: ИНФРА-М, 2008.
38. Кочетков А. Оценка стоимости запасов нефти как элемент активов российских нефтяных компаний / А. Кочетков, В. Лившиц, М. Розман // Нефть России. – 1995. – № 7-8. – С. 21.
39. Криночкин П.В., Антропов В.А. Социально-экономическая роль образования // Интеграция академической науки и высшего гуманитарного образования. – Екатеринбург, 1997.
40. Крипакова Т.Ю. Основные тенденции развития системы профессионального образования города Сургута. – Сургут: Северный ун-т. – 2003. – С. 18.
41. Кульбака Н.А. Сущность и факторы экономической устойчивости предприятия.
42. Курмышов А.В. Калькулирование себестоимости продукции, работ и услуг в вертикально-интегрированных нефтяных компаниях / А.В. Курмышов // Нефтепереработка и нефтехимия. – 1999. – № 10. – С. 12-16.
43. Лапыгин Ю.Н. Стратегическое развитие организации: учебное пособие / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин, Т.А. Лачина; под ред. Ю.Н. Лапыгина. – М.: КНОРУС, 2005. – 288 с.
44. Ларина Н.И. Региональная политика в условиях унитарного федерализма // Регион. – 2006. – № 1. – С. 41.

45. Левин И.А. Создание системы количественного учета на НПЗ / И.А. Левин // Нефтепереработка и нефтехимия. – 2002. – № 7. – С. 3-5.
46. Леффлер Уильям Л. Переработка нефти. – 2-е изд., пересмотренное; Пер. с англ / Уильям Л. Леффлер. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 224 с.
47. Лутченко В., Макаренко В. Ученые–экономисты – лауреаты Нобелевской премии // Маркетинг. – 1992. – № 4. – С. 104.
48. Максимов С.Н. Экономика недвижимости: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
49. Марков В.К. Исследование управления конкурентоспособностью промышленного предприятия (на примере машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий) / Диссер. на соискание уч. степени к.э.н., 2003. – 164 с.
50. Матвеев Ф.Р. Анализ эффективности производства / Ф.Р. Матвеев. – М.: ГАНГ, 1989.
51. Махмутов А. Горизонты экономики Башкортостана в обозримо перспективе // Экономика и управление. – 2007. – № 5 – С. 29.
52. Муртазина Г.Ф. Повышение уровня конкурентоспособности предприятий в современных условиях / Диссер. на соискание уч. степени к.э.н., 2002. – 172 с.
53. Научные исследования и инновации. Статистический ежегодник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан. – Уфа, 2007. – С. 10.
54. Нестерова Д., Сабирьянова К. Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России. – Екатеринбург, 1999.
55. Николаева И.П. Экономическая теория. Учебник / И.П. Николаева. – М.: «Проспект», 2000. – С. 246.
56. Нугаева В. Инновации: нужен рывок в будущее / В.Нугаев // Республика Башкортостан – 2006. – № 120.
57. О Концепции социально-экономического развития области на 2007 год: област. закон: принят областной Думой Новгородской области 28 сентября 2006 г. № 735-ОЗ от 16 октября 2006 г.
58. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – М.: Поколение, 2006. – 560 с.
59. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании: учеб. пособие. – М.: Интер-пракс, 1995.
60. Перчик Е.Н. Районная планировка (территориальное планирование): учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Гардирики, 2006. – 398 с.

61. Политология. Учебник для вузов. Ответственный редактор – доктор юридических наук, профессор В.Д. Перевалов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 376 с. – С. 55.
62. Политология: Учебник для вузов / С.В. Решетников, Н.П. Денисюк, М.Ф. Чудаков и др.; под ред. С.В. Решетникова. 2-е изд., стереотип. – М.: «ТетраСистемс», 2001. – 448 с.
63. Политология: Учебное пособие / Л.В. Сморгун, В.А. Семенов. – СПб, 1996.
64. Почепцов Г. Информация и дезинформация. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 2001.
65. Привалова Е.В. Автореф. дисс. к.э.н. – Ростов-н/Д., 2002.
66. Программа социально-экономического развития / Башкортостан-2010. – М.: Экономика, 2006. – С. 153-166.
67. Прокопьев В.П. К вопросу о трудоустройстве выпускников вуза // Усиление практической подготовки студентов к деятельности в условиях рыночной экономики: сб. статей. – Пенза, 2001.
68. Радаев В.В. Социологические подходы к анализу рынка труда: предложение труда // Российский экономический журнал. – 1995. – № 4.
69. Радаев В.В. Социологические подходы к анализу рынка труда: спрос на труд // Российский экономический журнал. – 1995. – № 3.
70. Региональная экономика и управление: учеб.; под общ. ред. А.Л. Гапоненко, Ю.С. Дульщикова. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 616 с.
71. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. – Сыктывкар: Изд-во Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2007. – 157 с.
72. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. – Сыктывкар: Изд-во Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2006. – 187 с.
73. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. – Сыктывкар: Изд-во Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2005. – 179 с.
74. Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 1995.
75. Свитич Л.Г. Феномен журнализма / Под. ред. проф. Я.Н. Засурского. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2000. – 252 с. – С. 17.

76. Сидоров В.А. Образование и подготовка кадров в условиях новой технической реконструкции: монография. – М.: Высшая школа, 1990.
77. Ситнова И.А., Салихова З.М. Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: матер. междунауч. конф. / Ежегодные Ломоносовские чтения, Московский государственный университет. – М.: Сборник статей в 2-х томах / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова – М.: МАКС Пресс, 2008. – Т. 1. – С. 592-601.
78. Ситнова И.А., Салихова З.М. Новый тип экономической системы хозяйствования: матер. всерос. научн. практ. конф. / Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2008. – С. 210-215.
79. Собственность, корпоративное управление и инвестиции / А.П. Шихвердиев, Г.П. Полтавская, В.К. Бойков и др. / Сыктывкарский филиал ОУ ВПО ЦС РФ «МУПК». – Сыктывкар, 2005. – 306 с.
80. Соловьев А.И.. Политические коммуникации: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект пресс, 2004. – 332 с. – С. 8.
81. Степанов С. Новые информационные технологии / С. Степанов // ЭКО. – 2006. – № 2.
82. Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 годы и на период до 2015 года. Сыктывкар. 2006. – 156 с.
83. Тарушкин А.Б. Институциональная экономика. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 368 с.
84. Уиггинс А., Уинн Ч. Пять нерешенных проблем науки / А. Уиггинс, Ч. Уинн. – Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 304 с. – С. 99.
85. Управление организацией: Учебник / Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Соломатина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 1999.
86. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М. – 2001. – 283 с.
87. Федотов А.А. Региональные инновационные системы: проблемы становления / А.А. Федотов. Проблемы информационной экономики. Вып. V. Национальная инновационная система России: проблемы становления и развития: Сб. научн. трудов / Под ред. Р.М. Нижегородцева. – М.: ЛЕАНАД, 2006. – 242 с.
88. Фридман Дж., Ордуэй Ник. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. Пер. с англ. – М.: Дело, 1997.

89. Чепурина М.Н., Киселева Е.А. Курс экономической теории: учебник / М.Н. Чепурина, Е.А. Киселева. – Киров: «АСА», 2007. – С. 462.
90. Шатистко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с.
91. Экономика недвижимости [Текст] / Под ред. В.И. Ресина. – М.: Дело, 1999.
92. Экономическая стратегия фирмы: Учебное пособие / Под ред. проф. А.П. Градова. 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Специальная литература, 1999.
93. Юнусова Р. Мы создадим вам тепличные условия! // Сибайский рабочий. – 2008. – № 40. – С. 3.
94. Яковенко Н.Н. К вопросу о принципах формирования стратегии развития экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – № 12 (39). – С. 41-45
95. Зеланд В. Трансерфинг реальности // ИГ «Весь», 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lib.aldebaran.ru
96. Информационный портал «Башкортостан». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashkortostan.ru/economy/base/smallbusiness/index.php>.
97. Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ek-lit.agava.ru/books.htm>.
98. Инвестиционные предложения и инвестиционный климат Вологодской области. – [Электронный ресурсы]. – Режим доступа: [www.http://vologda-oblast.ru](http://www.vologda-oblast.ru).
99. Инвестиционный климат и другая информация по инвестициям с официального сайта Мурманской области. – [Электронный ресурсы]. – Режим доступа: <http://www.gov-murman.ru/invest>.
100. Информация об инвестициях в Архангельской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvinaland.ru>.
101. Информация об инвестициях в Псковской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pskov.ru/rueconomics/investment_strategy.
102. Информация об инвестициях с официального сайта Республики Карелия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru>.
103. Информация об инвестициях с официального сайта Республики Коми. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rkomi.ru>.

104. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 года: утв. Постановлением Законодательного Собрания Республики Карелии от 04.07.2006г. 2006 года N 2520-III ЗС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru>.
105. Региональная инвестиционная политика Ленинградской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lenobl.ru/economics/investment/politika>.
106. Синицина Н.М. Локальный рынок недвижимости тенденции формирования, функционирования и регулирования: Автореф. дис. ... канд.экон.наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orel3.rsl.ru/dissert/EBD_898A_sinizinaNM.pdf.
107. Стерник Г.М. Системный подход к анализу рынка недвижимости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realtymarket.ru/metodi-eskie-materiali/Sternik-G.M.html>.
108. Экономика недвижимости: Учебное пособие – Владим. гос. ун-т; Сост.: Д.В. Виноградов. – Владимир, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://runok-nedvizh.ru>.
109. <http://newtimes.ru/teletype/2008/12/22/07.html>.
110. <http://www.contrtv.ru/common/2648>.
111. <http://www.profile.ru/items/item=27780>.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вадим Андреевич Арушанов,
Наталья Ринатовна Балынская,
Ирина Анатольевна Бачуринская,
Ольга Геннадьевна Колосова,
Елена Николаевна Кучерова,
Юлия Георгиевна Лесных,
Сергей Александрович Маланичев,
Зульфия Мирзовна Салихова,
Инна Алексеевна Ситнова,
Сергей Сергеевич Чернов,
Ирина Николаевна Швецова**

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ КНИГА 4

Монография

Подписано в печать 02.04.2009. Формат 84×60Х1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 10,4 Печ. л. 10 Заказ № 080409

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

с целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава готовит к выходу следующие монографии:

1. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ (КНИГА 7)

Широкая проблематика монографии включает все многообразие вопросов управления экономическими системами. Взаимосвязанность и взаимообусловленность данных вопросов предусматривает их рассмотрение с учетом совокупности внешних и внутренних факторов, что требует комплексности предлагаемых решений.

Принимаются результаты научных исследований по экономике, менеджменту, маркетингу, финансам, бюджетированию, бухгалтерскому учету, логистике, ценообразованию, теории принятия решений, статистике, эконометрике, математическим и инструментальным методам экономики и другим направлениям прикладных и теоретических исследований в области управления сложными социально-экономическими системами.

2. СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО БИЗНЕСА (КНИГА 6)

Монография содержит характеристику основных принципов и методов организации эффективного бизнеса в современных экономических условиях в различных сферах предпринимательской деятельности.

Принимаются результаты научных исследований по экономике, менеджменту, маркетингу, финансам, бизнес-планированию и бюджетированию, бухгалтерскому учету, предпринимательскому праву, логистике, ценообразованию, теории принятия решений, статистике, эконометрике, экономике труда, управлению персоналом, организации экономической безопасности и другим направлениям теоретических и прикладных исследований, связанных с построением, организацией, функционированием и развитием бизнес-структур.

3. ИСКУССТВО РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ: НОВОЕ ВИДЕНИЕ (КНИГА 5)

Разработка и реализация стратегии – чрезвычайно ответственная задача, стоящая перед менеджментом компании. Ее успешное решение возможно

только при выстраивании четкой цепочки действий по проработке всего комплекса работ, предшествующих и сопутствующих разработке стратегии, ее реализации и актуализации для достижения необходимого результата.

Принимаются результаты научных исследований по стратегическому менеджменту, маркетингу, инновационному менеджменту, финансам, теории принятия решений, экономике, управлению качеством, управлению персоналом, управлению проектами, математическим и инструментальным методам экономики и другим направлениям прикладных и теоретических исследований в данной области.

4. ФИЛОСОФИЯ МАРКЕТИНГА (КНИГА 1)

В условиях конкурентного рынка перед крупным, средним и малым бизнесом все острее стоит задача не только привлечения, но и удержания уже существующей потребительской базы. Успешное решение данной задачи возможно только при использовании целого комплекса маркетинговых технологий и методов, наряду с адекватной оценкой рынка, условий и закономерностей его функционирования и развития с учетом постоянно изменяющихся потребительских предпочтений.

Принимаются результаты научных исследований по маркетингу, экономике, менеджменту, финансам, логистике, ценообразованию, теории принятия решений, статистике, эконометрике, экономической социологии, социологии управления, предпринимательскому праву и другим направлениям прикладных и теоретических исследований в данной области.

5. УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (КНИГА 1)

«Кадры решают все», – это известное выражение не потеряло своей актуальности. Квалификация, умение и навыки персонала являются одним из ключевых факторов успеха компании. От того, насколько эффективно организована система управления персоналом, в частности его подбор, мотивация, контроль, повышение квалификации, напрямую зависят положение компании на рынке и перспективы ее развития.

Принимаются результаты научных исследований по экономике труда, менеджменту, теории управления экономическими системами, управлению инновациями и инновационной деятельностью, социологии управления, психологии труда, инженерной психологии, эргономике, трудовому праву и другим направлениям теоретических и прикладных исследований, связанных с управлением персонала.

6. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (КНИГА 3)

Функционирование практически любой социально-экономической системы осуществляется в условиях борьбы за ограниченные блага. В связи с этим обеспечение конкурентоспособности социально-экономической системы, ее адаптивности и выживаемости в условиях изменчивости внешнего ок-

ружения становится первоочередной задачей. Монография призвана исследовать различные проявления, факторы, механизмы обеспечения конкурентоспособности широкого спектра социально-экономических систем.

Принимаются результаты научных исследований по экономике, менеджменту, маркетингу, финансам, бизнес-планированию и бюджетированию, логистике, юриспруденции и другим направлениям теоретических и прикладных исследований в данной области.

7. ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (КНИГА 2)

В современных экономических условиях вопросы финансового управления развитием приобретают особую актуальность как на межгосударственном, национальном и региональном уровнях, так и в разрезе отдельных предприятий. Монография посвящена вопросам постановки систем финансового анализа, бюджетирования и бизнес-планирования, управленческого и бухгалтерского учета (в том числе и по МСФО), аудита, разработки финансовой стратегии, а также особенностям налогообложения экономических субъектов.

Принимаются результаты научных исследований по экономике, финансам, бизнес-планированию и бюджетированию, бухгалтерскому учету и аудиту, налогообложению, юриспруденции и другим направлениям теоретических и прикладных исследований в данной области.

8. СЕКРЕТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА (КНИГА 3)

Одной из важнейших задач педагогики всегда являлось повышение качества педагогической деятельности. Решающую роль в деле совершенствования образовательного процесса и улучшения качества подготовки специалистов играет педагогический коллектив, все организаторы учебного процесса. Они обязаны знать не только состояние и перспективы развития той или иной области знания науки, техники и производства, но и научно-методические основы обучения и воспитания, психолого-педагогические особенности образовательного процесса. В монографии представлены теоретические и практические знания, способствующие более успешной работе начинающих и молодых преподавателей, усвоению ими секретов педагогического мастерства в сложном процессе обучения и воспитания.

Принимаются результаты научных исследований по общей педагогике, теории и методике обучения и воспитания, теории и методике дошкольного и профессионального образования, педагогической психологии и психологии развития, а также по другим направлениям в области педагогики и психологии.

9. СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА (КНИГА 6)

Уровень образования, квалификации является основным критерием успешности современного человека, поэтому вопросы внедрения современных образовательных технологий приобретают особую актуальность. Монография призвана осветить основные направления и особенности развития со-

временных образовательных технологий с учетом повышающихся требований к качеству образования.

Принимаются результаты научных исследований по общей педагогике, теории и методике обучения и воспитания, теории и методике и организации социально-культурной деятельности, теории и методике дошкольного и профессионального образования, общей психологии, психологии личности, педагогической психологии и психологии развития, а также по другим направлениям в области педагогики и психологии.

10. ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (КНИГА 7)

В последние годы мировая общественность все чаще приходит к выводу, что в основе большинства экономических, политических и иных проблем лежат проблемы гуманитарные. Исследованию отдельных гуманитарных проблем во всей их сложности, многогранности и противоречивости посвящена данная монография.

Принимаются результаты научных исследований по философии, социологии, эстетике, этике, педагогике, психологии, религиоведению, демографии, политологии, юриспруденции, искусствоведению, истории и другим областям знаний.

11. ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ (КНИГА 2)

В современных условиях, когда приоритетным считается обеспечение как общества в целом, так и отдельного индивидуума материальными благами, духовная сторона жизни незаслуженно отошла на второй план. Однако развитие общества немыслимо без сохранения духовной и культурной «оболочки» социума. В монографии поднимаются вопросы сохранения и распространения духовных ценностей, повышения культуры общества.

Принимаются результаты научных исследований по социальной философии, этике, эстетике, религиоведению, философской антропологии, философии культуры, искусствоведению, психологии, социологии культуры и духовной жизни и другим направлениям.

12. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (КНИГА 1)

В монографии представлены материалы по истории, теории и методологии языкознания. В книге собраны данные, посвященные истории формирования и развития самобытной лингвистической мысли России, государств Востока и стран Западного мира, где лингвистическая традиция сложилась на основе греко-римских идей по философии языка и грамматике.

Принимаются результаты научных исследований по истории, теории и методологии языкознания, герменевтике, лингвистике, стилистике, семиотике, грамматике, морфологии, фразеологии, теории перевода и другим направлениям.

13. РОССИЯ В XXI ВЕКЕ: МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (КНИГА 3)

Трансформация социально-экономической модели развития России, изменение внутрисполитической и международной обстановки привели к кардинальному пересмотру взглядов общественности и политической элиты на перспективные направления развития страны. Попытке выстраивания модели устойчивого развития России посвящена данная книга.

Принимаются результаты научных исследований по экономике, политологии, геополитике, юриспруденции, философии, социологии, истории и другим направлениям исследований.

14. ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ (КНИГА 4)

Одной из первоочередных задач проводимой политики укрепления вертикали власти является обеспечение устойчивого развития субъектов Российской Федерации. Предполагается перераспределение полномочий между федеральными и региональными органами власти, что осложняется высокой дифференциацией регионов по социально-экономическим, природным и иным условиям. В монографии рассматривается широкая проблематика вопросов, связанных с организацией эффективной региональной политики по всему перечню ее направлений.

Принимаются результаты научных исследований по региональной экономике, экономике природопользования, регионоведению, менеджменту, теории управления экономическими системами, управлению инновациями и инновационной деятельностью, математическим и инструментальным методам экономики, социологии управления, психологии труда, гражданскому и муниципальному праву, экономической социологии и демографии, другим направлениям теоретических и прикладных исследований в данной области.

15. РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ (КНИГА 1)

В монографии освещены основные положения, проблемы и перспективные направления совершенствования законодательной базы в различных сферах деятельности общества в современных социально-экономических условиях России, широкое отражение находят юридические аспекты осуществления экономической и хозяйственной деятельности.

Принимаются результаты научных исследований по предпринимательскому, конституционному, муниципальному, частному, трудовому, гражданскому, административному, уголовному, международному праву, судебной власти и прокурорскому надзору, адвокатуре и организации правоохранительной деятельности и другим направлениям юридических наук.

16. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ (КНИГА 4)

Повсеместное использование информационных технологий позволяет не только оптимизировать функционирование технических и социально-

экономических систем, то есть существенно повысить их эффективность, минимизировать риски, выработать универсальные подходы к управлению. В монографии рассматривается широкий спектр вопросов по внедрению, использованию, совершенствованию информационных технологий в различных сферах жизни общества.

Принимаются результаты научных исследований по автоматизации и управлению технологическими процессами и производствами, управлению в социальных и экономических системах, математическому и программному обеспечению вычислительных машин, комплексов и компьютерных сетей, математическому моделированию, методике и системам защиты информации, математическим и инструментальным методам экономики и другим направлениям данной области знаний.

17. ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (КНИГА 4)

Одним из важнейших проявлений научно-технического прогресса является совершенствование средств и расширение состава предметов труда. Монография посвящена актуальным вопросам развития техники и технологии материального производства в XXI веке, выявлению основных тенденций и закономерностей в различных областях знаний.

Принимаются результаты научных исследований по математике, физике, механике, химическим наукам, машиностроению, энергетике, приборостроению, информатике и вычислительной технике, транспорту, строительству и другим направлениям прикладных и теоретических исследований в данных областях.

**ДАТА ОКОНЧАНИЯ ПРИЕМА ЗАЯВОК
НА РАЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ В МОНОГРАФИЯХ
13 МАЯ 2009 Г.**

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!!!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА предлагает научной и педагогической общественности услуги по публикации *авторских монографий по всем научным направлениям и специальностям*. Для публикации авторам необходимо предоставить в Центр Развития Научного Сотрудничества (по электронной почте) текст монографии, аннотацию, заполненную заявку. Сроки публикации монографии – один месяц с момента обращения автора.

Стоимость публикации определяется индивидуально в зависимости от «сложности» текста (формулы, таблицы, рисунки), объема монографии, тиража и срочности заказа.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте **WWW.ZRNS.RU**, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: **monography@ngs.ru**
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!

